

**ВЕЛИКИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**КРЕЩЕНИЕ
ОГНЕМ**

**БОРЬБА
ИСПОЛИНОВ**

Максим Калашников
Борьба исполинов
Серия «Крещение огнем»

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169836
Крещение огнем. Борьба исполинов: АСТ: Астрель; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-051332-1, 978-5-271-20710-5, 978-5-17-051333-8, 978-5-271-20711-2

Аннотация

После гибели СССР мы очутились в странном и уродливом мире, который сегодня нездоров и нестабилен. Еще чуть-чуть, и мы увидим начало его агонии и распада – если уже не стали их свидетелями. СССР пал и угодил в лапы племени бесстыдных и наглых грабителей, врагов всяческого развития и прогресса. Победить в Холодной войне 80-х годов мы могли лишь при одном условии: возврата СССР к космической экспансии. Но, даже сбив Красную империю на некосмическую траекторию развития, США и их хозяевам пришлось проявить недюжинные усилия, чтобы нас победить. Историю этой необычной войны мы и расскажем вам далее, друг-читатель. И посмотрим: был ли у русских шанс пустить события совсем по другому сценарию...

Содержание

Предыстория	4
Главная тема	6
Нехарактерный психотриллер	7
Марс как спасение Русского мира	11
Две ветви Реальности: история текущая и возможная	17
Ветвь космическая	18
Ветвь Инферно	20
ГЛАВА 1	27
1992-й, депрессивный	27
Парадокс холодной войны	29
Возможный СССР 2000-х годов	32
Несостоявшийся Великий прорыв	36
Два направления атаки	38
«Пятая колонна»	39
«Есть вещи поважнее мира»	40
Победоносец, едва не потерпевший поражение	41
ГЛАВА 2	48
Удары по слабым местам Страны Советов	49
Смертоносные нефтедоллары	50
Чужое зрение	51
Пришествие «грубых парней»	55
Образ «бесноватого лидера»	59
Ужас рационалистов: религиозный фанатик с ядерной бомбой!	62
Локальная терроровойна. Угроза «обезглавливания»	69
Удар по самому уязвимому звену СССР	71
ГЛАВА 3	74
Холодные ветры восьмидесятых	74
Вспоминая Норвегию сорокового и Сингапур сорок второго	76
НСПГ: ставка «американского Гитлера»	78
Новая жизнь ЦРУ: превращение в «острие копья»	80
Изобрел ли Кейси что-то новое?	85
Переход Рубикона	87
Мистика холодной войны: сливающиеся силуэты	88
Началось!	91
Машина времени: овладение хаосом	92
ГЛАВА 4	93
Союз сил прошлого – против Красного модерна	93
Альянс аравийских ваххабитов и «звездно-полосатых»	95
Саудовский паук	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Максим Калашников

Крещение огнем. Борьба исполинов

Предыстория Лос-Анджелес в огне

Город заволакивали дымы пожаров. На улицах гремели выстрелы. Пыхало более пяти с половиной тысяч зданий и построек. Чадили подожженные автомобили. Улицы были усеяны осколками разбитых стекол. Пассажирские авиалайнеры не решались приблизиться к огромному мегаполису из-за густого дыма и выстрелов с земли: накачавшиеся наркотиками бунтовщики, захватив нарезное оружие, палили по всему, что движется. Банды негров и латиноамериканцев вступали в перестрелку с хозяевами магазинов. Особенно дрались за свое корейцы. А кто-то в панике бежал, бросая имущество на волю разбушевавшейся толпе. Люди всех возрастов и цветов кожи упоенно грабили супермаркеты, вынося из них товары охапками. Многие подъезжали грабить на автомобилях. Багажники и кабины набивались бытовой техникой и электроникой, едой и автозапчастями, парфюмерией и оружием. Полиция в начале массовых беспорядков просто отступила и почти не вмешивалась в происходящее. На улицах зазвучали призывы к восстанию цветных против господства белых.

Нет, это не пересказ содержания голливудского триллера о недалеком будущем Соединенных Штатов. Не художественный вымысел. Это – описание реальных беспорядков, сотрясавших Лос-Анджелес, штат Калифорния, 29 апреля – 2 мая 1992 г. С момента гибели Советского Союза тогда не минуло и полугодя...

Бунт начался 29 апреля, когда суд оправдал четверых белых полицейских, жестоко избивших подростка-негра. Уже вечером на улицы вывалили многотысячные разъяренные толпы черных и «латинос». Полетели камни. Через несколько часов «город ангелов» превратился в ад. Загорелось семнадцать правительственных зданий. Происходящее напоминало гражданскую войну, восстание бедноты. И это – в двух шагах от Голливуда и фешенебельного района Беверли-Хиллз! Первыми бузу начали негры, но их тотчас поддержали латинские кварталы южного и центрального Лос-Анджелеса. Восток города властям удалось удержать. Толпы стали грабить, а потом поджигать магазины. Перед этим они включали пожарные брандспойты, чтобы защитить собственные дома от распространяющихся пожаров.

30 апреля начались массовые беспорядки и в Сан-Франциско. В районе центральной Маркет-стрит разграблению подверглась почти сотня магазинов. Толпы ворвались даже в богатый район Ноб-Хилл, громя шикарные автомобили. Пострадали и некоторые фешенебельные отели. Начали перекрываться важнейшие автомагистрали, появились чудовищные пробки на дорогах.

Только 2 мая 1992 г. власти решились действовать. В город ввели свыше 9 тысяч полицейских всех мастей, около 10 тысяч национальных гвардейцев, 3300 бойцов армии и морской пехоты США, почти 1000 сотрудников ФБР – по сути дела, полнокровную дивизию. В город подтянулась бронетехника, над окутанным дымом городом начали барражировать боевые и полицейские вертолеты. Карательные силы стали открывать огонь на поражение. Число погибших исчислялось сотнями. Подверглось аресту более 11 000 человек: 5000 черных, 5500 «латинос» и 600 белых.

Америка не любит вспоминать об этих событиях. Ведь случились они не когда-нибудь, а сразу после падения Советского Союза. Тогда, когда правители Соединенных Штатов упи-

вались победой над русскими, когда американский рыночно-капиталистический строй был объявлен лучшим достижением человечества. Но оказалось, что в самих США есть миллионы нищих, готовых крушить и ломать. Что правление консервативных рыночников, длившееся с 1981 г., успело достать многих американцев до самых печенок.

Победив СССР, Америка сама едва переводила дух. Борьба далась ей очень дорого. Она поставила себя на грань краха. И все же американцам удалось взять верх над нами!

Готовясь к грядущим войнам, мы просто не можем пройти мимо истории и уроков американской победы конца XX в. Каким бы горьким ни было для нас сие исследование. Хочешь не хочешь, а нам придется осмыслить произошедшее, проследив заодно и возможные альтернативные варианты развития событий. Это нужно для грядущей Неоимперии.

Книга «Крещение огнем. Борьба исполинов» написана как прямое продолжение «Крещение огнем. Вторжение из будущего»...

Главная тема

Будь моя воля, на странице засветилось бы темное галактическое небо. Зазвучала бы тяжелая, мрачноватая музыка – главная тема из «Звездных войн»... И чтобы поплыли вдаль, в перспектив у, светящиеся титры... Краткое содержание прошлых книг...

Кто наш самый главный враг? Античеловечество. Сообщество тех, кто не создает, а присваивает. Минус-цивилизация. Она существует за фасадом США, она победила нас в союзе с американцами и восторжествовала на развалинах СССР, породив чудовищного исторического мутанта – РФ. (Сообщество воров для разворовывания остатков Советского Союза.) Она направляет нынешнюю глобализацию.

Задача Людей: сплотиться и победить Античеловечество. Вот она, задача для настоящих русских. У нас нет иного выхода. Иначе мы просто пропадем, исчезнем.

Чтобы победить, нам нужно не только создавать сетевую организацию взаимодействия, не обращая внимания на разрезавшие нас искусственные границы. Сплачиваясь и помогая друг другу, мы должны взять на вооружение технологии следующей эпохи: компактные, дешевые, позволяющие добиваться успеха в бизнесе и войне с наименьшими затратами. Пусть у врага будут нефтескважины и «газпромы» – а мы возьмем умом и необычными технологиями.

Наша ближайшая цель: налиться силой и богатством и отвоевать у античеловеков собственную страну (не «обрезанную» РФ, а все Русское пространство целиком). Создать новую империю.

Нам обязательно попытаются помешать. Ибо появление Империи (СССР-2) с обществом и технологиями новой эры смешивает все карты врага. Возникновение Сверхновой России несет смерть нашим заклятым врагам. Нас постараются уничтожить, в том числе и втравив в настоящую, «горячую» войну. Наша задача: обязательно выиграть эту битву. Или же сделать так, чтобы враг до смерти испугался и не осмелился на нас нападать. И тогда Античеловечество совершенно точно будет обречено на исчезновение. Развитие СССР-2 уничтожит среду его обитания.

Как нам выстоять и победить? Да только с помощью молниеносной стратегии войны-психотриллера!

А чтобы ее успешно провести, нужно учесть уроки поражения первого СССР в грандиозном психотриллере конца XX века...

Нехарактерный психотриллер

В сущности, тот психотриллер, какой нам устроили американцы, характерным не назовешь. Ведь суть чудесной стратегии – борьба против того, кто по всем аналитическим выкладкам сильнее тебя. Против того, у кого больше сил и средств. Так Гитлер смог захватить материковую Европу. Так Израиль сумел противостоять соединенной мощи арабского мира.

А вот Советский Союз не превосходил США и их союзников по силам и средствам. Американцы и НАТО были намного богаче нас. Они контролировали более изобильные и денежные регионы планеты. Америка и НАТО обладали намного большим промышленным и людским потенциалом: в одной Западной Европе проживало людей в полтора раза больше, чем в Союзе. Их совокупный валовой продукт вчетверо превосходил русский ВВП. Наши противники превосходили Страну Советов хоть по части аграрной, хоть по мощи сетей масс-медиа. Они могли позволить себе дорогие и сложные виды вооружения. По идее, это нам следовало творчески применить гитлеровско-израильское наследие, но...

Молниеносно-ошеломляющую стратегию применили к нам. Как это ни горько сегодня писать, но к середине семидесятых мы поставили США с их союзниками в труднейшее положение.

Американцы понесли унижительное, бьющее по психике и подрывающее веру в себя поражение во Вьетнаме в 1975-м. Весь Запад был терзаем разразившимся в семьдесят третьем энергетическим кризисом. В семьдесят пятом в Хельсинки Запад подписал соглашение с СССР, признав итоги Второй мировой войны и русскую сферу влияния в Европе. Гонка вооружений казалась бессмысленной: русские легко парировали западные порывы с помощью ракетно-ядерной мощи и дешевых, асимметричных ответов. Мы могли делать оружие намного дешевле западного.

С точки зрения интеллектуально развитого человека семидесятых годов минувшего века США катились к бесславному концу. Когда Александр Хейг стал главнокомандующим силами НАТО в Европе, он посетил американские части – и схватился за голову. В них царил алкоголизм и наркомания.

«Состояние боеготовности военных подразделений было ниже принятых стандартов. Не хватало средств связи и транспорта. Командиры всех трех видов вооруженных сил США (армии, флота и авиации) редко встречались друг с другом и практически не обсуждали проблемы взаимной координации, не говоря уж о согласованных действиях во время учений, которые проводились все реже и реже.

... Во время инспекционной поездки на 6-й флот США в Средиземном море Хейг обнаружил среди матросов крайне слабую дисциплину и плохую подготовку. Более того, он был сильно удивлен и рассержен, когда в ответ на свою просьбу спуститься в трюм корабля один из морских офицеров посоветовал ему не делать этого, чтобы «не получить нож между ребер».

«Если бы Советы предприняли нападение, те американские силы, которые я увидел, с большим трудом могли бы отразить его», – вспоминал Хейг...» (Гарбузов В. Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. – М., Наука, 2004. С. 32.)

Наметился раскол даже в рядах НАТО. Европейцы стали с пренебрежением относиться к Америке. Когда Хейг вздумал инспектировать западногерманские части, немцы дали знать, что это нежелательно. Хейгу пришлось пригрозить скандальной пресс-конференцией, чтобы его допустили в немецкие полки и дивизии...

Я и сам, читатель, помню статьи в журнале «Крокодил» первой половины семидесятых. О том, как офицеры в США боятся заходить в казармы. И злые карикатуры. Например, новый шеврон для вооруженных сил США: крылатый шприц с героином.

И это было правдой: Америка отступала. Американская общественность, словно работая на Москву, нещадно оплевывала и охаивала армию и спецслужбы США. Доллар подвергался инфляции. Серьезные аналитики писали тогда, что дни его сочтены, а долларовая система похожа на туго надутый детский шарик, готовый лопнуть от малейшего укола. Экономике США терзал спад. Неудержимо рос государственный долг. Общество пребывало в унынии. С 1975 по 1981 г. американцы на фоне интенсивной деятельности СССР в космосе не совершили ни одного пилотируемого полета. Американские интеллектуалы и элита говорили о конвергенции: мол, США перенимают все больше от советской системы, а советская – от штатовской. Соединенные Штаты выпускали из-под контроля одну страну за другой: Вьетнам и Лаос, Эфиопия, Никарагуа, Иран. И янки с ужасом думали: «Если это происходит при дряхлом, шамкающем Брежневе на троне СССР, то что нас ждет, когда к власти в Москве придут намного более молодые люди?»

На слушаниях в Конгрессе в начале 1981-го Хейг, претендующий на пост главы Госдепартамента (МИД) США, говорил, что Советский Союз вступает в новую пору своей экспансии. Дескать, военная мощь СССР превращается из преимущественно сухопутной в глобальные наступательные армейские, военно-воздушные и морские силы, полностью способные поддерживать имперскую внешнюю политику. Борьба с советским империализмом, по словам Хейга, становится величайшим испытанием для Америки. Высказал он и большое опасение насчет того, что на смену дряхлым советским лидерам 1900-х гг. рождения придут молодые и энергичные вожди. Поколение, сформированное холодной войной. Мыслящее только категориями экспансионизма.

Затем Хейг скажет: «Каждую ночь я молюсь, чтобы Брежнев оставался живым и здоровым... по крайней мере до тех пор, пока мы догоним Советский Союз. Потому что если он неожиданно покинет свой пост, то придет кто-либо молодой, ожидающий за кулисами. Они (представители нового поколения. – М. К.) никогда не знали войны; для них Сталинград – название кинофильма. Они никогда не знали бедности, которую пережил мир во время Великой депрессии. Они имеют очень экспансионистский настрой, и чем больше они будут ждать своей очереди – тем лучше для нас». (В. Н. Гарбузов, там же, с. 71–73.)

В конце семидесятых годов перед США с пугающей ясностью встал вопрос: либо они смогут опрокинуть Советский Союз, либо им придется впасть в жесточайший кризис, из которого можно и не выйти. США столкнулись с не менее жестоким вызовом, нежели в тридцатые годы XX столетия. Соединенные Штаты в ту пору должны были либо разрушиться изнутри, либо развязать Вторую мировую войну и выйти из нее главной выигравшей стороной.

К концу 1970-х годов Америка снова очутилась на грани краха. Либо удастся сломать русских в гонке вооружений – и затем сбросить военное бремя со своей экономики, либо упасть самим с кровавой пеной на губах. Либо удастся перебороть Советский Союз в холодной войне – либо Запад угодит в тяжелейший системный кризис. Либо долларовая система спасется, распространившись на огромные просторы СССР и Восточной Европы и «вскрыв» тамошние «сокровищницы» природных ресурсов, технологий, собственности и рабочей силы, либо доллару конец. А значит – конец и США в привычном их виде.

Либо США удержат власть над нефтяными резервуарами Земли – либо те перейдут под русскую руку.

И вот в таких условиях американцы решили: пойдем очертя голову на психотриллер. И все-таки сумели победить нас, избежав прямого военного столкновения.

По мнению уважаемого мною историка, профессора Андрея Фурсова, в семьдесят пятом Советский Союз одержал победу в классической фазе холодной войны. Политический класс США с Восточного (атлантического) побережья, дотоле господствовавший в звездно-полосатой стране, потерял власть. И чтобы победить Россию – СССР в следующей фазе противостояния, пришлось мобилизовать всю системную политико-экономическую мощь Запада, ядра капиталистической системы и наиболее развитых полупериферийных государств. Победу одержал уже глобализующийся Запад, единое ядро капсистемы, где военно-экономический потенциал Америки усилился технико-экономической и финансовой мощью бывших протекторатов США: Японии и Германии. Да и сами Соединенные Штаты в 1980-е стали Глобоамерикой – центром иного по своему качеству (по сравнению с 1945–1975 годами) ядра капсистемы. Не только государством, но и кластером, матрицей транснациональных корпораций. Возглавили Глобоамерику новые люди: южный и западный агрессивные отряды американской элиты. Тесно связанные с военно-промышленным комплексом, ТНК и глобальными финансами («военнопромышленно-интеллектуальный комплекс»), они и стали новым противником, который сокрушил нашу Красную империю.

К тому же СССР в тот момент истории вошел в острый системный кризис, и прежде всего – в кризис руководства. Случился «волновой резонанс»: сложились воедино и внутренний кризис, и некомпетентность господствующих групп советского общества. Выявилась их полная психоисторическая неадекватность современному миру и глубокий провинциализм мышления, которое затем под видом «нового» преподнесли всему свету. (Это о горбачевском «новом мышлении»!) Горбачев принялся сдавать мировые позиции – лишь бы сохранить власть, а также личное и групповое потребление на «нефтедолларовом» уровне 1973–1983 гг. А уж из этого вытекало прямое предательство вкупе со сговором между советской верхушкой и западными лидерами.

Ко всему этому добавилась идиотская внешняя политика Москвы, которая к началу 1980-х умудрилась выйти аж на три фронта противостояния: с Западом, растущим Китаем и мусульманским миром. (См. работу А. И. Фурсова «Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты».)

И все же автор этой книги уверен: ничего непоправимого в положении СССР начала середины 80-х годов не было. Все можно было изменить, отказавшись от неповоротливо-предсказуемой методы действия ради операций в духе психотриллера. Возможности у русских тогда открывались необычайные, дух захватывающие. О таких сейчас, в Эрэфии, только мечтать приходится.

Задачей СССР в начале 1980-х было продержаться полтора десятка лет максимум, измотать Америку в гонке вооружений, обесценить громадные вложения США в новые и дорогие виды оружия с помощью дешевых асимметричных ответов и смелых спецопераций. И одновременно – совершить экономическое чудо, решив жилищную и продовольственную проблемы, став эпицентром нового рывка в научно-техническом развитии всего человечества. Финальной операцией борьбы исполинов стал бы русский полет на Марс, заставлявший все человечество пасть ниц перед нашей мощью.

В этом случае мы бы повергли США наземь, наступили им сапогом на горло – и сформировали наш, русско-советский мировой порядок. Без нынешней глобализации. Без НАТО. Без нелепицы «постиндустриализма» и спекулятивной экономики «мирового казино». Без доллара. Но с ревом дюз русских марсолетов!

Но США смогли не допустить такого будущего. Они победили нас необычными способами.

Что ж, попробуем исследовать этот нетипичный и грандиозный психотриллер.

Но для начала, друзья, мы должны разобраться в одном очень важном вопросе. А что означала для всего человечества возможная победа русских над владыками Запада в холодной войне?

Ни много ни мало – избавление от проклятия, довлеющего над планетой с конца 1960-х гг. Переход на совершенно иную историческую траекторию...

Марс как спасение Русского мира

... Совершив посадку на Марс на пяти спускаемых аппаратах сегментально-конической формы, русские собрали экспедиционный поезд на больших дутых колесах. Пять больших самоходных платформ. Одна из них – кабина экипажа с механической рукойманипулятором и буровой установкой. Другая несла на себе летательный аппарат, конвертоплан-разведчик. Еще две платформы несли основную и запасную ракеты для возвращения троих советских космонавтов на орбиту, где их поджидал тяжелый основной корабль. Наконец, последняя платформа-самоходка волочила на себе ядерную силовую установку. Тяжелый караван целый год должен был двигаться по красноватым марсианским пескам, проводя уникальные исследования. Поток данных русские передавали бы на основной корабль, а тот ретранслировал бы их на Землю. Затем три марсопроходца стартовали бы в легкой ракете на орбиту, где состыковывались с тяжелым основным модулем. Включался электрореактивный двигатель – и пятнадцатитонный корабль начинал медленный спиральный разгон для перелета домой...

Таков проект марсианской экспедиции, предложенный группой разработчиков во главе с Константином Феоктистовым в 1960 г.

СССР тогда рвался к Красной планете. СССР должен был первым ее достичь! Партия и правительство поставили задачу: 8 июня 1971 г. должна стартовать марсианская советская миссия. Совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 715–296 вышло в свет 23 июня 1960 г. Назначенный срок не случаен: именно в этот момент Марс и Земля сближались достаточно, чтобы осуществить старт. Вернуться домой после трехгодичной экспедиции первопроходцы должны были 10 июня 1974-го.

Параллельно с коллективом Феоктистова разработкой своего плана космической миссии занималась группа под руководством человека, который вместе с другими создавал и первый искусственный спутник Земли, – Глеба Максимова – сына левого эсера, просидевшего в сталинских лагерях с тридцатых годов и до самой хрущевской «оттепели». Но сколько бы нам ни плели о том, что детям «врагов народа» путь в жизни был закрыт, Глеб Юрьевич закончил МАИ и с 1949 г. трудился в 4-м ЦНИИ Минобороны СССР, бок о бок с великим Тихомировым, рассчитывая траектории для ударов советских баллистических ракет по целям в странах НАТО. А потом Максимов перешел работать в ОКБ-1, к самому Сергею Павловичу Королеву. (Искандер Кузеев. Первая марсианская. – «Огонек», 16–22 октября 2006 г.)

Проект группы Глеба Максимова получил название «ТМК» – тяжелый марсианский корабль. Для вывода на орбиту 75-тонной махины предназначалась сверхмощная перспективная ракета Н-1. С помощью этих гигантов на орбиту выводились ТМК и ракетный блок, предназначенный для разгона тяжелого экспедиционного аппарата с тремя космонавтами на борту, летящими к Марсу. Энергию для ТМК обеспечивал компактный атомный реактор. Пищу и кислород для экипажа производила оригинальная оранжерея с водорослью хлореллой. Корабль в полете вращался вокруг своей оси, обеспечивая экипажу искусственную силу тяжести.

Конечно, первоначальные проекты Максимова и Феоктистова были слишком смелыми и грандиозными. Затем они разработают более легкие проекты. Максимовцы – «МАВР» (полет к Марсу с попутным облетом Венеры). Феоктистовцы – план «Аэлита». Читатель постарше может помнить книгу «Год в звездолете», вышедшую в серии «Эврика». Она о том, как три советских исследователя, отрабатывая замкнутые системы жизнеобеспечения, с 5 марта 1967 по 5 марта 1968 г. провели в имитаторе космического корабля.

После того как американский экипаж из трех человек в 1968 г. первым облетел Луну, в Москве подумали: а ведь на Луне первыми высадиться не удастся. Поэтому нужно лететь на Марс.

28 мая 1969 г. В. П. Мишин, возглавивший Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения (ЦКБЭМ) после смерти Королева, подписал аванпроект ракетно-космической системы Н-1М, где рассматривались пути модернизации базового носителя ради существенного расширения его возможностей, а также проекты создания новых кораблей для полетов к Луне и планетам Солнечной системы. Удачным был признан проект марсианского экспедиционного комплекса (МЭК), подготовленный группой К. П. Феоктистова. Итак, планировалось, что шестиместный корабль одолеет путь к Красной звезде и обратно за 630 суток. Еще тридцать дней он проведет на околomarсианской орбите. А посадочный модуль с тремя космонавтами пробудет на планете 5 суток. МЭК состоял из межпланетного орбитального корабля массой в 60 т, посадочного модуля в 50 тонн и возвращаемого на Землю аппарата в 8, 6 т. На МЭК использовался бортовой атомный реактор, электрореактивные и вспомогательные жидкостно-реактивные двигатели.

Двухсотметровый «карандаш» МЭК предполагалось построить в космосе – путем стыковки на орбите Земли двух беспилотных блоков массой по 150 тонн, выводимых в космос носителями Н-1М. Общая длина корабля достигала 128 метров! Первый блок – марсианский орбитальный комплекс (МОК) и марсианский посадочный комплекс (МПК). Второй – комплекс из ядерной силовой установки и электрореактивных двигателей (ЭРД). После стыковки блоков под действием тяги ЭРД, которые в качестве рабочего тела использовал расплавленный литий или цезий, начинался длительный разгон корабля по постепенно раскручивающейся спирали. После выхода МЭК из радиационных поясов Земли следовало осуществить доставку на МЭК экипажа, используя для этого «лунные» корабли типа 7К-Л1, оснащенные средствами сближения и стыковки на высокой околоземной орбите. Запускать их на траекторию полета планировалось при помощи ракеты-носителя «Протон» с разгонным блоком «Д».

«Двигательный» блок состоял из двух «запараллеленных» реакторов большой мощности, расположенных в корме комплекса. Далее, если смотреть с кормы МЭК, следовал телескопический раздвижной двухсекционный радиатор-излучатель энергоустановки, в передней части которого монтировали агрегат для стыковки с другим блоком, включающим в себя МОК и МПК – орбитальный и посадочный комплексы. Здесь же располагался теневой экран для тепловой защиты обитаемых отсеков комплекса. За ними – возвращаемый аппарат МОК, который должен был входить в атмосферу Земли со скоростью, превышающей вторую космическую. Нашими конструкторами рассматривались три варианта аппарата. Во-первых, хорошо известная вам по документальным фильмам о советской космонавтике типичная «союзовская» «фара» увеличенного размера (диаметр 4, 35, высота 3, 15 м). Во-вторых, «чечевица» диаметром 6 м. Наконец, клиновидное аэродинамическое тело. Далее шли отсеки орбитального комплекса МОК. Они имели вертикальное построение в семь этажей: отсеки приборно-агрегатный, рабочий, лабораторный, биотехнический, жилой, салон и отсек двигателей ориентации.

Предполагалось, что после окончания активного участка полета, разгона «Земля – Марс», ЭРД выключаются, энергетическая установка переходит в режим холостого хода и комплекс на протяжении полутора сотен суток совершает пассивный полет. Затем начинается второй, активный участок полета к Марсу – торможение перед входом в сферу действия Красной планеты (61 день) и полет по скручивающейся спирали для выхода на околomarсианскую орбиту (24 дня). Во время месячного околomarсианского «верчения» от комплекса отделялся посадочный модуль с тремя пилотами – и на поверхности Марса поднимался красный советский флаг.

После пятисуточных исследований на Красной планете на орбиту стартовала взлетная часть МПК, стыковавшаяся с межпланетно-орбитальным кораблем. Двигатели МОК включались на режим разгона, который длился 17 суток в сфере действия Марса и еще 66 – вне его пределов. После долгого пассивного участка, когда траектория комплекса проходила на максимально близком расстоянии от Солнца (между Венерой и Меркурием), начинался семнадцатисуточный активный участок возврата. Фактически это была коррекция траектории ради уменьшения длительности полета – увеличением скорости. Далее снова шел пассивный участок. А за трое суток до подлета к Земле ядерно-электрореактивная установка включалась вновь, уменьшая скорость комплекса. При входе в сферу действия Земли от МЭК отделялся спускаемый аппарат, а сам корабль переводился на пролетную траекторию.

В том же аванпроекте Н-1М рассматривали и вариант межпланетного экспедиционного комплекса с использованием ядерных ракетных двигателей (ЯРД) РО-31, разрабатываемых в тот момент в КБ химавтоматики. Этот двигатель, работающий на водороде, при тяге в 40 т имел удельный импульс в 910 секунд. В этом случае МЭК, имеющий форму карандаша длиной около 200 метров, помимо марсианского орбитального и посадочного кораблей, состоял бы из трех ступеней, каждая из которых была оснащена ЯРД. На первой ступени стояло шесть ЯРД, на второй – два и на третьей – один ядерный двигатель РО-31. Для сборки комплекса на орбите требовался запуск пяти тяжелых ракет-носителей Н-2. Общая продолжительность экспедиции составила бы около тысячи суток.

Тогда же, потеряв надежду участвовать в лунной гонке, другой знаменитый генконструктор, Владимир Челомей, решил стать первым на Марсе. В соответствии с приказом министра общего машиностроения С. А. Афанасьева от 30 июня 1969 года в рамках темы «Аэлита» началась разработка проекта ракеты-носителя УР-700М и марсианского корабля МК-700.

Предварительные проработки показали, что масса марсианского экспедиционного комплекса на орбите Земли должна составлять по меньшей мере 900-1000 тонн, а еще лучше 1200–1400 тонн. Использование ракеты УР-700 затянет время сборки, поскольку потребуются десять запусков такой огромной ракеты. Поэтому челомеевцы рассмотрели несколько вариантов гигантских ракетносителей. При этом Владимир Челомей использовал тот же модульный принцип, что и на УР-700. На УР-700М (она же УР-900) грузоподъемностью 240 тонн первые две ступени образовывали связку уже не из 9, а из 15 блоков, на каждом из которых должен был стоять двигатель РД-270 тягой 640 тонн разработки КБ «Энергомаш» под руководством В. П. Глушко. Однако все 29 попыток запуска двигателя при огневых испытаниях закончились взрывом. Оставшийся экземпляр этого двигателя по сей день хранится в музее «Энергомаша». На четвертой ступени предполагалось использовать ядерный ракетный двигатель РД-0410.

Значительно более тяжелый вариант УР-700М при стартовой массе 16 000 тонн имел грузоподъемность уже 750 т. Чаще всего именно этот вариант ракеты-носителя называли УР-900. Для сборки марсианского корабля достаточно было запустить две такие ракеты. Компоновка УР-700М в целом напоминала компоновку УР-700, однако при этом Челомей отошел от любимого, но ядовитого топлива – гептила. Для первой и второй ступеней выбрали кислород и керосин, а для третьей – кислород и водород. Каждый из блоков первой ступени имел диаметр 9 м и оснащался 8 двигателями тягой по 600 т разработки КБ «Энергомаш» (кислородно-керосиновый вариант РД-270). Центральный блок второй ступени при диаметре 12, 5 м получал 12 кислородно-керосиновых двигателей тягой по 600 т. Третью ступень ставили на вторую ступень. Она имела такой же диаметр – 12, 5 м. Ее «сердцем» становились 6 кислородноводородных двигателей типа НК-35 с тягой в вакууме по 220 т.

Однако уже при разработке предложений по этой программе в Кремле сочли, что эффект воздействия полета первого человека на Марс на общественное мнение окажется

непропорционально мал по сравнению с материальными затратами. По различным оценкам, марсианская пилотируемая программа обошлась бы Советскому Союзу в 30–40 млрд рублей, что почти на порядок превышало затраты на советскую лунную программу Н1-Л3. (<http://epizodsspace.testpilot.ru/bibl/molodtsov/01/06.html>)

Какой идиотизм! Успешная марсианская экспедиция Советского Союза полностью сминала Соединенные Штаты, обеспечивая русским окончательную победу в холодной войне. И что значили по сравнению с этим какие-то 40 млрд рублей? Меньше помогали бы африканским «строителям социализма» – и деньги бы нашли. Чтобы успешно ответить на советский вызов, западникам пришлось бы устраивать пилотируемый полет к лунам Юпитера, не меньше. Или строить исследовательскую базу на Луне. Чтобы понять, что значил для Запада марсианский успех русских «грубых варваров», давайте дадим слово знаменитому русскому писателю-фантасту Вадиму Панову, автору романа «Поводыри на распутье». Хотя в нем речь идет о намерении китайцев уже в этом веке покорить Луну, все это вполне можно перенести и в конец 1960-х годов, представив вместо Луны Марс, а вместо китайцев – русских.

«... Мы собираемся идти вперед, далеко вперед. Как можно дальше. Очень скоро на нашей планете станет тесно. Сто, двести лет – и нам придется воевать за каждый клочок земли, за чистую воду, за остатки природных ресурсов. Проигравших в войне не будет, ибо ее смысл – уничтожение тех, кто тратит природные ресурсы и занимает место под солнцем. А значит, и победителей не будет, потому что терпящая поражение сторона использует любое доступное ей оружие. Хотя бы ради возмездия. Понимая это, Председатель хочет подстегнуть общество, заставить соперничать не в захвате нефтяных вышек, а в новых технологиях. Нужен дух соперничества, нужно перестать толстеть и продолжать расти вверх. Если старые идеи не позволяют выйти на следующий уровень развития, необходимо отыскать новые. Нужно заставить все страны выкладываться. Нужно дать людям мечту. И тогда, возможно, у нас что-то получится...»

Американцы и европейцы не смогут себе позволить отстать от нас. Население не поймет, если по Луне будут разгуливать одни желтопузые, вспомнят о национальной гордости и потребуют доказать, что они не хуже. Правительства увеличат ассигнования на науку, начнется гонка технологий. И рано или поздно будет найдено решение, которое спасет нашу цивилизацию. Другого пути избежать войны Председатель не видит...»

Великолепные строки. В них сквозит истинная историческая миссия Советского Союза: достичь Марса первым и заставить весь мир измениться! И всего-то надо было потратить сумму, равную стоимости одной Афганской кампании 1979–1989 гг.! Игра стоила свеч. Ведь чтобы ответить на наш успех, главному противнику СССР, Америке, пришлось бы колоссально увеличить ассигнования на космос и науку, на обслуживающие их промышленность и образование. Пришлось бы урезать деньги на собственно гонку вооружений. Пришлось бы развивать тысячи нужных для рейдов в дальний космос технологий, а не только компьютеры и мобильные телефоны. Западу пришлось бы перестраивать свою экономику на плановых, практически социалистических началах (иначе не справиться с задачей), урезать личное потребление капиталистов, отобрать у них львиную долю частной прибыли. И тут волей-неволей Запад стал бы копировать советскую модель. Кроме того, в процессе подготовки к дальним экспедициям в Мировое пространство родились бы тысячи новых технологий для применения на Земле. По сути дела, была бы создана совершенно новая, безнефтяная энергетика на водородных топливных элементах, компактных атомных реакторах и солнечных батареях. А может, и на совсем иных физических принципах. В дело пошли бы совершенно новые конструкционные материалы, лекарства и способы укрепления здоровья, новые технологии получения пищи и чистой воды, автономные системы жизнеобеспечения. Энергосбережение, новая энергетика и конструкционные материалы вызвали бы к жизни

совершенно иную, по природе своей антирыночную, враждебную спекулянтам экономику. Ведь в этом случае уже не капитал, не деньги, а знания и умения определяли бы строй всей жизни. Главным героем становился бы не магнат с миллиардами, а творец-ученый и инженер. Мощный импульс, приданный разработкой космических технологий, расковывал творчество и ломал сопротивление компаний старой экономики. В результате – рождение термоядерной энергетики, развитых биотехнологий, новой медицины, целой отрасли развития человеческих способностей. Исчезала основа основ капитализма: распределение ресурсов и благ, коих на всех не хватает по определению. Ибо теперь источники энергии становились неисчерпаемыми и экологически чистыми, а производство жизненных благ – невероятно дешевым, требующим минимум невозобновляемых, дорогих ресурсов. Мир сегодняшний – мир восторжествовавших мародеров и хищников, подавления творцов потребителями, мир глобализации, гламура и порносайтов – никогда не состоялся бы. И в таком мире русские с их невероятной способностью к творчеству и риску стали бы полными и окончательными победителями!

И вот такие захватывающие дух перспективы в конце шестидесятых были отброшены прочь охреневшей командой генсека Брежнева. Ради убогого потребительского «щастья». Под предлогом того, что денег не хватает, хотя их в итоге сожгли на помощь Африке и Азии, на бессмысленные войны в несколько раз больше. И обрекли нас на космонавтику будничную и пресную, с унылым кручением вокруг Земли.

Закрываю глаза и ясно вижу русский марсианский караван на огромных колесах, идущий по красноватым пескам далекой планеты. Сквозь восьмидесятиградусный мороз и пыльную бурю...

Сторонники полета на Марс не сдались сразу. Пытаясь спасти свой проект, Челомей предложил в 1974 г. экспедицию с простым облетом Марса. Для этого достаточно было бы одного пуска ракеты-носителя УР-700М грузоподъемностью в четверть тысячи тонн. При этом разгонный блок был бы оснащен ядерным ракетным двигателем РД-0410. Экипаж из двух космонавтов должен был провести в невесомости 730 суток. Однако и этот проект всерьез и не рассматривался.

Советские верхи отказались от борьбы за Марс. Они изменили космическому предназначению СССР. Говорят, в 1969 г. знаменитейший академик Келдыш предлагал вернуться к программе ТМК Глеба Максимова, но поддержки в Кремле так и не получил.

Только в 1986 г., когда в Советском Союзе уже завершалась программа «Буран-Энергия», когда у нас появлялась самая мощная в мире ракета-носитель, НПО «Энергия» предложило осуществить марсианскую экспедицию в новом варианте. Очень продуманном и экономичном. Системном, по-хозяйски проработанном. Перед нами опять замаячила перспектива эпохальной, мегаисторической победы.

Наши предложили четырехместный корабль с двумя реакторами по 7, 5 мегаватт, с электрореактивными двигателями. Однако в 1986-м стряслась Чернобыльская катастрофа, всего атомного стали бояться как огня, и «Энергии» пришлось разрабатывать проект уже в неядерном варианте. Он был готов к 1989 г.

Экспедицию на Марс планировалось провести в три этапа. Первый – отработка принципов марсианского экспедиционного комплекса на модели, собираемой на станции «Мир» с помощью кораблей «Прогресс». Модель направлялась к Марсу с научно-исследовательской аппаратурой массой до 1, 3 т. Второй – генеральная репетиция пилотируемой экспедиции, когда так называемый солнечный буксир (корабль с электрореактивными движками, работающими от солнечных батарей) доставлял на поверхность Марса два посадочных аппарата вместо одного. Причем на одном из них полностью отрабатывалась схема посадки и возвращения экипажа, а на втором, с несколькими марсоходами разработки НПО им. Лавочкина,

проводилось детальное исследование поверхности Марса. Наконец, наступал третий этап: пилотируемая экспедиция на Красную планету.

Основу марсианского экспедиционного комплекса составлял «солнечный буксир» с использованием самого экономичного двигателя – электрореактивного, ток для которого давали пленочные солнечные батареи. Марсианский корабль собирали из трех основных частей: жилого блока (орбитального модуля), аппарата для посадки на поверхность и «солнечного буксира». Предполагалось, что первоначальная масса комплекса составит 350 т (жилого блока – 80 т, посадочного аппарата – 60 т, аппарата для возвращения на Землю – 10 т). «Солнечный буксир», где крепятся две панели солнечных батарей общей площадью 80 000 кв. м, имел бы массу 40 т и запас топлива в 160 т. Мощность, вырабатываемая солнечными батареями у Земли, составила бы 7, 6 МВт, а у Марса – 3, 5 МВт.

Экипаж корабля – четверо. Из них двое будут находиться на поверхности Марса целую неделю. Общая продолжительность экспедиции рассчитывалась в 720 суток. Сборка комплекса на околоземной орбите шла бы с помощью четырех пусков носителя «Энергия» или двух пусков перспективной ракеты-гиганта «Вулкан». В отличие от предыдущих проектов предполагалось, что марсианский корабль, возвратившись из окрестностей Марса на околоземную орбиту, может долгие годы работать как орбитальная станция. Причем станция не простая, а предназначенная для проведения технологических экспериментов, требующих больших энергетических мощностей. По сути дела, марсианский корабль превращался в орбитальную фабрику, позволявшую «отбить» часть затрат.

Но было слишком поздно. Над Советским Союзом уже опускались сумерки. Лилась кровь межнациональных конфликтов, люди безумели, а из преисподней истории готовились хлынуть на нашу землю легионы сил Зла. И когорты мракобесов.

Советский Союз погиб потому, что предал свою всемирноисторическую миссию и не достиг Марса первым.

Скажите, автор книги перехлестывает через край, утрирует? Да нет, читатель. У русских имелся только один шанс победить в XX в.: направить историю человечества по ветви космической экспансии. Вот главная разгадка тайны гибели Советского Союза. Все очень просто.

Пути назад, в докоммунистическую, аграрно-слабоиндустриальную царскую Россию у нас не было. К тому же та Россия успела погибнуть от внутреннего взрыва.

Не имелось у нас пути и в западный «золотой миллиард».

И жить по-прежнему, в духе брежневского «реального социализма», стало уже невозможно.

Нам оставался один путь – в космические дали! Путь исправления не только нашей, но и всемирной истории.

Две ветви Реальности: история текущая и возможная

И тут, друг-читатель, автор хочет поделиться с тобой плодами многолетних размышлений. История XX в. могла пойти не только так, как она шла с 1967 по 1971 год. Мы начертили схему двух реальностей: того хода событий, что нам привычен, и того, что могло бы с нами быть, сделай мы в те годы иной, марсианский выбор. Схема лежит перед вами, друзья. Она заглядывает и в возможные варианты будущего в XXI столетии. И мы лишь только поясним ее.

Итак, первая половина XX века. Взрыв! Потрясающая динамика развития. История, взвившись на дыбы, несется во весь опор. С 1901 по 1967 г. происходят невероятные, потрясающие воображение человечества изменения во всех сферах жизни и деятельности. Люди овладевают ядерной энергией и выходят в космос.

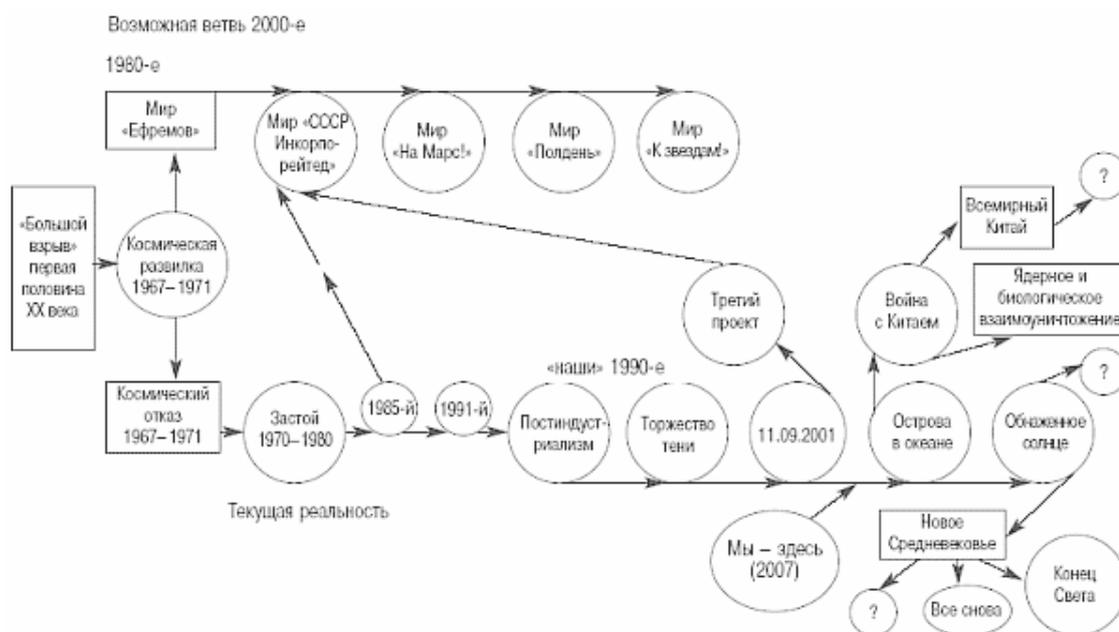
Но в 1967–1971 гг. перед человечеством встает выбор: продолжать космическую экспансию или отказаться от нее. Решение этого вопроса находилось в руках двух стран-цивилизаций: Америки и СССР – России. Властители Соединенных Штатов решили отказаться от космического варианта истории. Как мы вместе с Сергеем Кугушевым показали в цикле «Третий проект» (книга «Точка перехода»), они сделали это потому, что такой вариант развития убивал и капитализм, и долларовую систему. Но чего стоил бы сей отказ, если бы Советский Союз его не поддержал? Гроша ломаного не стоил бы. Русские могли продолжить экспансионистские тенденции первой половины XX в., и поневоле всем остальным пришлось бы следовать за нами. Но и советские вожди вступают в странный стговор с хозяевами Запада, поддерживая политику Великого Космического Отказа. Мы прекращаем борьбу за Марс. Мы даже не пытаемся создать исследовательскую базу на Луне.

Давайте сначала посмотрим, как повернулась бы история всего человечества, если бы СССР выполнил свое космическое предназначение, сломав Великий Отказ. Назовем ее космической ветвью реальности. А потом посмотрим, что случилось и что еще может произойти вследствие рокового отказа. Назовем эту ветвь реальности инферальной – ветвью Инферно.

Ветвь космическая

Советский Союз летит на Марс. Поневоле США, Япония и Европа вынуждены гнаться за нами. История разительно меняется. Мы попадаем в узловую точку, которую обозначим как мир «*Ефремов*» – по имени великого русско-советского космиста и писателя-фантаста.

Линия развития истории (ветви реальности)

В этом мире появляется исследовательская база на Марсе. Начинается промышленная колонизация Луны. Для удобства космических сообщений рождается и мощно крепнет вторая ветвь космонавтики – авиационная, челночно-многоцветная. Люди строят атомные энергоблоки, овладевают термоядерной энергией и конструируют планетолеты с атомными двигателями. Значение нефти и газа как энергоносителей падает. В СССР и США, Японии и Европе появляются безумно смелые проекты нового, сверхскоростного и комбинированного транспорта. Мы видим быстрые поезда на «струнах» и магнитной подвеске, экранопланы и дирижабли, подводные атомные грузовозы, воздушно-космические самолеты.

Следующий шаг – и мы попадаем в мир «*СССР Инкорпорейтед*». Под влиянием космической экспансии новые технологии производства, организации повседневной жизни, строительства, транспорта, обучения и воспитания проникают повсеместно. СССР лидирует благодаря захваченному космическому первенству и великолепной системе образования. В нем развивается совершенно невиданное, ноосферное домостроение. Крепнут нанотех и нейтральные технологии, описанные в нашей совместной с Родионом Русовым книге «Сверхчеловек говорит по-русски». Мы шаг за шагом отказываемся от огневой энергетики, ставя на энергию сначала атома, а потом и термояда, на энергию водорода, ветра, солнца и волн. Промышленность уходит под землю, заводы становятся автоматическими, не требующими армий рабочих. Часть производства (сверхчистые вещества) уходит на околоземную орбиту и на Луну. Развивается безракетная космонавтика и беспроводной способ передачи электроэнергии на огромные расстояния. Советский Союз управляется с помощью новейших организационных технологий. В образовании огромную роль играет психонетика и методы пробуждения творческих, необычных способностей.

Дальше мы попадаем в мир *«На Марс!»*. Здесь мы приступаем к колонизации Красной планеты. Экономика нефти и газа терпит окончательный крах. Русские и передовые страны Запада начинают освоение глубин океана. Рождается принципиально новая связь: не электромагнитная, а квантовая. Нейтральные технологии создают предпосылки для телепортации и строительства звездолетов. Нанотех дает первые нанофоры-репликаторы: устройства для производства готовых вещей прямо из исходных химических элементов, минуя промышленные промежуточные стадии. Примерно того же эффекта добиваются и «нейтралники», хотя и иным путем. Закрываются отрасли старой индустрии, расцветает громадная сфера «человекостроения». Создается совершенная материально-техническая база для осуществления планов коммунизма. Впрочем, и фашизма тоже.

Еще шаг – и мы в мире *«Полдень»*. Рождается новая разновидность разумных существ – следующая за хомо сапиенс ступень – и интегральные сообщества, разумные коллективы людей, «мы». Эти процессы описаны и в цикле «Третий проект», и в «Сверхчеловеке, говорящем по-русски», и в книге, написанной нами вместе с Игорем Бощенко – «Будущее человечества». Люди на сверхскоростных кораблях достигают границ Солнечной системы. Нейтральные технологии и нанотех, позволяя производить все на месте из имеющихся химических элементов, позволяют людям заселять уже не только Марс, но и спутники Юпитера. Везде ставятся «ворота» для телепортации. В мире окончательно исчезают фундаменталистские, готовые лить кровь фанатики – и исламские, и христианские, и какие-либо иные.

Мир *«К звездам!»*.

Первый звездолет отправляется к Альфа Центавра...

Такова возможная ветвь реальности, где Русская цивилизация побеждала и на добрые два века вела бы за собой все человечество. И в 2007 году, например, мы бы уже переходили из мира «СССР Инк» в мир «На Марс!».

Но космическая экспансия противна природе денежно-рыночного строя. Сами посудите: чтобы обеспечить всем необходимым экипаж корабля, годами летящего в черной пустоте космоса, необходимо развить действительно чудесные технологии, причем во ВСЕХ сферах жизни и деятельности. Космический корабль – это коммунизм в миниатюре, мирок без денег и капиталистов. Еще резче эта тенденция проявится в поселениях людей на иных планетах. Но как только такие чудеса будут созданы, они тут же найдут применение на Земле, создавая уже не экономику, а креаномiku. Мир, совершенно отрицающий прежнюю индустриальную систему и ее детище – либерально-рыночный, денежный строй. Свободным и сильным людям, живущим в прекрасных семейных усадьбах, не зависящих от чьих-то там электростанций, водопроводов, продовольственных магазинов, бирж и банков, не нужны ни магнаты-финансисты, ни промышленные монополии, ни бюрократы. Ведь все жизненные блага обеспечит чудесная техника и ее создатели – исследователи и творцы, а не торгаши и охотники за прибылью.

На Западе истинной космонавтики боялись с самого начала. Говорят, через две недели после успешного полета Гагарина Дин Мерсон, глава Федеральной резервной системы (центра никем не выбираемой денежной власти США и всего Западного мира) задал тревожный вопрос: «А как космонавт на орбите будет вести денежные расчеты?» По преданию, именно с того момента начинают свою историю системы электронных платежей по пластиковым и кредитным карточкам. Но глава ФРС ошибался: при развитой космонавтике звездолетчику деньги не нужны. Продолжение курса на космический прорыв приносило русским полное торжество над Старым Миром.

Но увы, Москва поддержала Космический Отказ в 1967–1971 гг., и страна свалилась в ту ветвь реальности, где наши шансы на победу все время уменьшались.

Ветвь Инферно

Платой за свертывание программ Большого Космоса стал застой в позднем Советском Союзе. Семьдесят первый год – время Большой сделки, описанной в «Третьем проекте». Верхи СССР получают право втихую приватизировать богатства страны и лениться, а массы получают доступ к дешевому импорту и теперь могут не повышать производительность труда, добиваясь роста зарплаты. Доходы растут и так. Наступают годы «нефтяного социализма». Идет загнивание советской системы и ее разложение. Верхи Союза впадают в маразм и становятся на путь «догоняющего» Запад развития, предопределяя наше отставание, управляемость и предсказуемость. В мире нарождается и крепнет религиозный фундаментализм. Прежде всего исламский, а потом протестантско-рыночный. Таков мир *Застоя 1970-1980-х*.

Ох, как не повезло русским творцам! В 70-80-е годы они попали под пяту маразматиков, боявшихся всего нового, ведущего к развитию. А потом и вовсе угодили под власть мародеров-деградантов, отбросивших общество в архаику, в средневековье. С 1970-х советская верхушка прекращает инновации. Она стремится законсервировать привычный порядок вещей за счет питания от нефтегазовой «трубы». Но все же наука не уничтожается, а мощная космическая индустрия, хотя и отодвигается на второй план, по-прежнему сохраняет и накапливает гигантский потенциал для рывка во Вселенную. Но к концу периода обостряется борьба с нашим главным противником – Соединенными Штатами. Они, превзойдя Союз в динамике развития, остро чувствуют нашу слабость и принимаются играть на наш развал и уничтожение.

Из Застоя мы попадаем в критическую точку – *1985 г.* Именно тогда – погляди на нашу схему, читатель! – мы могли отбросить самоубийственную политику Великого Отказа и рывком уйти на космическую траекторию развития. Собравшись, сманеврировав силами и средствами, по-новому организовав управление СССР, мы получали шанс жестоко разгромить Соединенные Штаты в гонке вооружений, продиктовать им условия капитуляции. И параллельно начать новую, гуманитарно-технологическую революцию, порождая абсолютно невиданный доселе мир. Возможности такого поворота истории посвящены многие наши книги: «Сломанный меч Империи», «Битва за небеса» и «Оседлай молнию», цикл «Третий проект», труд «Сверхчеловек говорит по-русски». Однако позднесоветская гнилая верхушка избрала самый худший, глупый и предательский путь, толкнув нас к точке разрыва – *1991 г.*

Союз погибает и распадается на отвратительные, деградирующие лоскутья под управлением «низшей расы» мародеров, добывателей трофеев, вороватых «пилителей». А весь мир, лишившись советской альтернативы, попадает в мир *«Постиндустриализм»*.

Какой-то inferнальный, невыносимо противный для истинных Людей порядок. Мерзкий и подлый. Здешние реалии – это «долларовый насос», дающий владыкам Америки высасывать все лучшие ресурсы планеты. Остановленное или искривленное развитие, сведенное исключительно к компьютерам и мобильным телефонам. «Давосская экономика» бесконечных спекуляций и делания денег «из воздуха». Угасание пытливого научного мышления, торжество мракобесия и тупого потребительства. Пароксизмы взаимного уничтожения народов и религий. Террор. Этнические чистки. Настоящая криминальная революция и приход к власти откровенных, продажных сволочей. Тут торжествует либерально-рыночный фундаментализм с делением людей на конкурентоспособных и лишних, неконкурентоспособных. Здесь сохраняется варварская энергетика нефти и газа. И еще – стремительное падение качества образования. Когда оно, читатель, начинает выпускать каких-то придурков, донельзя «зауженных» специалистов, не способных совладать даже со сложными системами XX в.

Шаг – и мы в мире *«Торжество Тени»*. Здесь окончательно оформляется Черная Антицивилизация – сообщество мародеров, грабителей, манипуляторов финансовыми потоками и массовым сознанием. Сообщество Тени. Античеловечество и орды «новых кочевников». Начинается глобализация мира по их лекалам. Они смотрят на всех остальных людей как на пищу, как на говорящих животных, обязанных служить им, якобы «высшей расе».

Как это случилось, описано в нашей с С. Кугушевым книге «Третий проект. Точка перехода».

Шаг – и мы влетаем в критическую точку **11.09.2001 г.**

Созданный античеловеками порядок не может держаться вечно. Он неустойчив. Зашаталась основа основ власти Сообщества Тени – долларовая спекулятивная система. Чтобы ее спасти и начать войну Тени против всего человечества, было срежиссировано грандиозное шоу с башнями-близнецами Всемирного торгового центра. США превратились в игрушку Сообщества Тени. Оно начало мировую войну на порабощение человечества.

Сей поворот истории описан в нашей с Юрием Крупновым книге «Гнев орка».

Вот мы и попали в текущую реальность. Что ждет нас дальше?

После гибели СССР мы очутились в странном и уродливом мире. Он сегодня глубоко нездоров и нестабилен. Вот-вот мы увидим начало его агонии и распада. Если уже не стали свидетелями этого. Впрочем, чему удивляться? «Золотой миллиард», страны капитализма с человеческим лицом могли существовать лишь при жизни Советского Союза – как ответ на его великий социальный проект. Как только Союз исчез, началось разрушение всех этих «золотых миллиардов», «социально ориентированных рыночных экономик» и тому подобных вещей. Ведь победил ультракапиталист, для которого прибыль и эффективность – превыше всего. Больше не надо соревноваться с коммунизмом и доказывать, что жизнь в США и Европе лучше, чем на Красной планете – СССР. А коли так, то к чему победившему ультракапиталисту европейские и американские рабочие, требующие высоких зарплат и социальных выплат? Переводим производство в «дешевые страны», где желтокожие узкоглазые работники, трудясь ничуть не хуже европейцев или янки, довольствуются зарплатами, в десять раз меньшими! Зачем восторжествовавшему архикапиталисту платить столько налогов и содержать миллионные армии стариков и инвалидов в США и Европе? Зачем отдавать деньги на социальные программы для содержания наркоманов (как в Голландии) или «адаптации» беженцев из Чечни, Сомали, Алжира и еще фиг знает откуда (Норвегия, Бельгия, Франция и др.)? С точки зрения победившего суперкапиталиста, 80 % населения США, Европы и многих других стран просто не нужны. Нынешние технологии, даже несмотря на отсутствие радикальных инноваций, позволяют обойтись и 20 % популяции. А некоторые страны так вообще могут сократить свое население на 90, а то и на все 100 % – ввиду нищеты и неконкурентоспособности. И вот первые эпизоды «фильма»: европейские и американские компании полностью выносят свое производство в КНР и на Тайвань, Мексику и Малайзию, Индонезию и Вьетнам. В Еврзоне же и Штатах остаются лишь правления корпораций, банковские счета да право собственности на бренды – торговые марки. А какими будут дальнейшие эпизоды? Крах социальных государств – стран бывшего «золотого миллиарда». Модель западного развития, сложившаяся во второй половине XX в., исчерпала свои возможности. Ресурсов для прокорма «золотого миллиарда» недостаточно. Западные общества расслаиваются и раскалываются. Хозяевам этого мира нужен уже не «золотой миллиард», а «платиновые» двести миллионов.

Здесь открывается развилка истории. Русские все еще способны осуществить «Третий проект» и пробить тоннель между реальностями, уйдя на космическую траекторию, осуществляя пресеченную в 1967–1971 гг. ветвь развития. И об этом мы с Сергеем Кугушевым написали в одноименном трехкнижии.

Но есть и иной выход с исторической развилки. Усиление могущества Сообщества Тени логически ведет, по нашему мнению, к попытке построить мир *«Острова в океане»*.

Подобный вариант будущего мы с Родионом Русовым обрисовали в книге «Сверхчеловек говорит по-русски», глава «Русские против либерпанка».

Если описывать его вкратце, то каста богачей, входя в Сообщество Тени, уйдет жить и работать на суперлайнеры, настоящие плавучие острова с офшорным налогообложением. Они станут курсировать в теплых тропических морях, прикрытые военным флотом, подлодками и системой ПРО. С борта своих «Титаников» античеловеки смогут манипулировать приходящими в упадок государствами, делая их игрушками в своих деловых схемах. Отсюда они сумеют манипулировать политиками и расставлять угодных себе президентов. Что обитателям «острова для избранных» беды Европы, заливаемой потоками африканцев и мусульман? Что им кризис Соединенных Штатов? Америку они попробуют сохранить в роли главной военной силы, способной разобраться с Китаем, мусульманами и русскими. Силы, опасной не столько ракетно-ядерными, сколько космическими вооружениями.

Чтобы понять, какую роль антилюди отводят Соединенным Штатам, нужно вчитаться в фантастику. Чтобы понять тенденции привычной нам реальности начала XXI в., придется прибегнуть к фантастическим произведениям. Но не к простеньким «Звездным войнам» Лукаса, а к куда более тонкому и интеллектуальному произведению: «Академии и Империи» Айзека Азимова (Foundation, 1951). Такое развитие событий диктует логика становления глобалистской «империи».

Айзек Азимов описал своеобразную галактическую империю. Есть столичная планета, Трентор. Средоточие власти и менеджмента. Она не производит ничего, кроме законов, постановлений и денежной эмиссии. Но подвластные ей планеты послушно снабжают Трентор минеральными ресурсами, продовольствием, готовыми товарами и рабочей силой. Покорно платят налоги. Ибо в случае неподчинения мир-столица бросит против них могучий флот боевых космических кораблей. Тот же флот поддерживает мир в империи, в случае необходимости обуздывая локальные конфликты, обеспечивая стабильность и спокойствие. Словом, имперский порядок у Азимова стоит на внеэкономическом принуждении и на огромном военно-технологическом превосходстве мира-гегемона.

Удивительно, но Соединенные Штаты успешно движутся к роли Трентора. Есть мир-столица, США-метрополия. Большую часть своей промышленности метрополия (в лице транснациональных корпораций) выводит в теплые страны с низкими налогами и дешевой рабочей силой: Мексику и Малайзию, Китай и Индию, Бразилию и Вьетнам, в Таиланд и на Тайвань. Если сводить все к самому простому примеру, то в Таиланде бедные работники на местной фабрике шьют кроссовки, условно говоря, по десять долларов пара. Потом западная корпорация-владелец бренда (а также организатор финансирования и сбыта) ставит на кроссовки свою марку и продает товар по всей Земле по сотне «зеленых». С выгодой в сотни процентов. И так практически в любом производстве. То есть налицо отношения «Метрополия как бренд-владелец, топ-менеджер и финансист – колония как промышленная площадка».

Но такое положение изначально чревато катастрофой для метрополии. Рано или поздно незападные страны, сконцентрировав у себя львиную долю производства, могут взбунтоваться и выйти из подчинения владельцев брендов. Взбунтоваться против Сообщества Тени. Дескать, мы сами можем производить одежду, обувь, бытовую технику и т. д., ставя на них собственные марки, и сами всем этим торговать, не делаясь прибылями с транснациональными компаниями. Кооперацию, которую сегодня обеспечивают США, они способны наладить и сами – в рамках совместных мексикано-китайских или еще бог знает каких предприятий. Этот процесс ускоряется ввиду начавшегося кризиса долларовой системы.

Чтобы удержать господство, Античеловечеству (как хозяину США и лидеру Запада) понадобится стать Трентором. Со своим космическим флотом. Чтобы при опасном разви-

тии ситуации наказать непокорных. Повод, как мы знаем из новейшей истории, всегда найдется. В генеральном же смысле необходимо сдерживать Китай. Поэтому владыки Соединенных Штатов намерены совершить глубочайшую революцию в военном деле. Космическую.

Соединенные Штаты всегда строили свою мощь на доктрине морского господства, созданной адмиралом Мэхэном. Логическим продолжением ее стало создание глобальной американской военно-воздушной силы. Но настало время сделать следующий шаг – к господству в ближнем космосе. Если морское доминирование позволяет контролировать торговые пути планеты, использовать для своего развития ресурсы практически всех стран и держать под прицелом обширные прибрежные полосы (где живет львиная доля населения Земли), то космическое господство ставит под быстрый и неотразимый удар любую точку планеты. Применение оружия с орбиты гарантирует быстроту поражения – ведь бомбе, ракете «космос-поверхность» или ударному ядру лететь до цели всего 300–400 км сверху вниз. Причем по такой крутой траектории, которая практически исключает возможность перехватить или сбить запущенный по наземной цели боеприпас. Сам же космический бомбардировщик можно поразить лишь с помощью ракет «воздух-космос», боевого лазера или маневрирующего на орбите спутника-истребителя. А такой техникой в мире, кроме США, может обладать пока лишь Китай. Или Россия – если ухитрится спасти и развить советские военно-космические разработки.

В известном смысле космические вооружения помогают преодолеть ракетно-ядерный тупик, делавший невозможными большие войны во второй половине XX столетия. Когда главные державы обладают ядерным оружием и ракетами, война превращается во взаимное уничтожение. Что-то похожее на позиционный тупик времен Первой мировой. Но теперь все может измениться. Господство в околоземном пространстве в принципе позволяет Соединенным Штатам организовать уничтожение ракетных боеголовок в космосе, уничтожение ракетных сил вероятного противника на старте и на начальном, разгонном участке полета. Тем паче что исчез такой противник, как СССР, обладавший сотнями баллистических ракет. На смену ему идут вероятные недруги всего лишь с десятками «баллист», а то и с единичными экземплярами ракет.

А это значит, что земной «Трентор» поведет дело к войнам, где будет способен разить противника, не рискуя нарваться на ответный удар. Такие войны позволят снова, как и в первой половине XX в., брать под контроль природные ресурсы, уничтожать возможных конкурентов, захватывать трофеи. Вооруженные силы, построенные вокруг космических разведывательно-ударных систем, превращаются в фактор экономической борьбы. (Здесь сухопутные силы, спецназ, флот и авиация составляют органическое целое, «завязанное» на космическую группировку и дополняющее ее.) Америка не без оснований рассчитывает, что никто в мире не сможет построить таких же комбинированных, футуристических сил. И она, стало быть, возвысится над всеми остальными странами, как когда-то английские колонизаторы с пулеметами и винтовками – над племенами, вооруженными копьями, луками да стрелами. То есть кукловоды, дергающие за ниточки США-марионетки, получают превосходство за счет прорыва в следующую эпоху в военном деле. В таком случае державы, обладающие ядерным оружием и ракетами, в войне с космической державой-«Трентором» уподобятся мушкетерам, вздумавшим подраться с автоматчиками.

Одновременно космическая гонка вооружений позволит Соединенным Штатам совершить научно-технологический рывок. Космическая гонка потребует развития таких прорывных направлений, как искусственный интеллект и нанотехнологии, сверхширокополосная радиосвязь и лазеры, интеллектуальная электроника и программное обеспечение. Таких как новая компактная энергетика, автономные системы жизнеобеспечения и новые конструкционные материалы. Это в перспективе обеспечит американцам невиданный рывок в развитии. А может быть, приведет и к созданию независимой от нефти и газа экономики.

Таким образом, читатель, Соединенные Штаты превратятся в военно-космического монстра, подобие Трентора. Его станет контролировать каста избранных – античеловеков, живущих на плавучих островах в райских морях и в изолированных поселениях для сверхбогачей на суше. Тоже в уголках живописных и чистых.

А что же с остатками Русской цивилизации? РФ вообще должна превратиться в подстилку античеловеческого Сообщества Тени, послушно противостоящую Желтому дракону и магометанам. Как можно больше районов Земли Сообщество Тени попытается погрузить в хаос: ведь так легче манипулировать людьми, легче избежать появления сильных держав, способных бросить вызов господству Античеловечества. В идеале оно постарается создать надгосударственную, глобалистскую власть, которая примется контролировать главные кладовые природных ресурсов планеты. На смену доллару должна прийти новая, глобалистская финансово-расчетная система.

Фактически возникнет, по выражению историка Андрея Фурсова, новый рабовладельческий строй. Главное для касты «избранных» – сохранить господство. А будет ли оно капиталистическим или каким-то иным, не важно. И все это логически вытекает из факта отказа современного человечества от пути космической экспансии. Главной задачей «высшей касты» станет развитие генно-инженерных и нанотехнологий. Почему? Во-первых, они позволят сей касте изменить себя, приобрести невиданное активное долголетие, здоровье и некоторые экстрасенсорные способности. То есть сверхбогачи, гроссмейстеры манипуляций финансовыми и информационными потоками, главы спецслужб превратятся в новый биологический вид, в искусственно созданных сверхлюдей. Во-вторых, нанотех даст возможность создать новую индустрию, где заводы смогут работать практически без людей, производя готовые товары и изделия напрямую из исходных материалов. А это должно привести к полной катастрофе Китая и страны Тихого океана, превращенные в промышленные цеха планеты. Ведь сотни миллионов рабочих и сеть индустриальных комплексов старого типа станут совершенно ненужными.

Но до того нанотех, скрестившись с генной инженерией, позволит производить сверхэффективные солнечные батареи, аккумуляторы на нанотрубках с неслыханной сегодня емкостью, топливо из всяких отходов и прочее, что полностью уничтожит зависимость Сообщества Тени от арабов (и мусульман вообще), контролирующих последние крупные нефтяные запасы планеты. Параллельно будет развиваться энергетика компактных электростанций на водородных топливных элементах. Они будут в каждом доме, на каждом автомобиле. Совершенная информационная сеть свяжет их в некое подобие Интернета. Только теперь это будет сеть электроэнергетики, где миллионы небольших производителей смогут сбрасывать излишки электричества на колоссальный виртуальный рынок, выгодно продавая свои киловатт-часы. Даже ставя свои водородные автомобили на стоянку, их владельцы смогут подключать машины к единой сети распределения и торговли электричеством. Автомобиль стоит – и работает в режиме миниэлектростанции на топливных элементах. Вы занимаетесь делами в офисе, спите ночью или голубите женщину, а ваше авто приносит вам прибыль. (Такой сценарий начертал американский футуролог Джереми Рифкин в книге «Водородная революция».) Поскольку с развитием нанотехнологического производства исчезнут циклопические потребители огромных объемов электричества (старые заводы и фабрики), то надобность в крупных электростанциях и больших линиях электропередач сведется к минимуму.

В этом мире Сообществу Тени важно провести подконтрольную себе технологическую революцию, при этом не дав совершить подобный прорыв китайцам, индийцам, русским, малазийцам, индонезийцам, бразильцам и т. д. Словом, тем, кто не нужен. Ради этого антилюди постараются подавить космические программы и сконцентрировать нужные исследования исключительно в своих центрах.

Уже сегодня появляются новые рычаги господства Античеловечества. Например, угроза голода. Зря, что ли, американцы стараются всему миру навязать генетически измененные сельскохозяйственные культуры? Нет. Эти аграрные чудеса, конечно, отличаются большой урожайностью и стойкостью к вредителям. Но при этом генетически измененные культуры либо не способны давать потомство сразу, либо прекращают воспроизводить себя через энное количество лет. Периодически всем придется закупать семена для посевов у узкого круга «генетических магнатов», транснациональных корпораций. А производителей генетически модифицированных семян пшеницы, сои, кукурузы – в мире ограниченное число. Если вы будете плохо себя вести, крупные корпорации не дадут вам больше семян и вы подохнете от голода. Ибо прежних сельхозкультур у вас просто не найдется.

В идеале должна возникнуть раса новых сверхлюдей во всеоружии новейших технологий, коим нужно от силы 20 % населения планеты. Объединенные нанотехнологии дадут им в руки совершеннейшее оружие: оно сможет поражать генетически измененными вирусами хоть конкретный народ, хоть отдельного человека. Миниатюрные нанороботы дадут высшей расе еще одну возможность: засылать легионы микроскопической боевой техники на земли противника, заранее выводя из строя его ракеты с ядерными боеголовками, военную технику, узлы связи, контроля и командования, уничтожая его энергетику и запасы горючего. В-третьих, появится электромагнитно-волновое оружие, с помощью которого можно будет провоцировать в странах-жертвах засуху или катастрофические осадки с наводнениями, ураганы и эпидемии. Лазерное, пучковое и другое оружие позволит создать надежный противоракетный «щит».

Но переход к такому миру также опасен и неустойчив. Противником Сообщества Тени явно выступит Китай. Он постарается сорвать план Античеловечества. И тут возможна война. Прежде всего китайцы постараются возглавить бунт стран – промышленных цехов против Запада. Дескать, вы вынесли к нам все производство и эксплуатируете нас, приклеивая свои этикетки-бренды к сделанной у нас обуви, одежде, электронике? А мы, мол, плевать хотим на ваши бренды, мы сами начнем торговать товарами и изделиями, переклеив на них ярлыки. И вы, люди Запада, будете вынуждены брать у нас кроссовки, рубашки, микрочипы и еще тысячи необходимых вещей по нашим ценам. Все равно все производство в наших руках.

Во-вторых, обратите внимание на то, как яростно китайцы разворачивают свои космические мегапроекты, как рвутся на Луну, как шупают лазерными локаторами американские спутники и разрабатывают свои модели орбитальных истребителей. Они пытаются переиграть историю, вернув ее на развилку 1967–1971 гг. Только теперь – поставив Красный Китай на роль Советского Союза.

В-третьих, КНР способна ответить Западу на попытки расчленить ее и уничтожить часть населения реальными ядерными и биологическими ударами. В перспективе Китай получит и орбитальные бомбардировщики.

Итак, возможна война между Сообществом Тени и Китаем. Из нее есть три выхода. Три ветви реальности.

Первая – всеобщее ядерно-биологическое уничтожение, конец Света.

Вторая – победа Китая и его планетарная гегемония. Сформируется Глобальный Китай. Китай космический. А как пойдет история дальше, нам знать пока не дано.

Наконец, третий вариант – победа Античеловечества и переход от мира *«Острова в океане»* к миру *«Обнаженное Солнце»*.

М. Калашников и Р. Русов обрисовали такой сценарий в «Свехчеловеке, говорящем по-русски».

В этом случае «высшая раса» Тени, овладев супертехнологиями, уничтожит 80 % населения планеты с помощью генетически измененных боевых вирусов. Выкосит миллиарды

китайцев, индусов, арабов, латиноамериканцев, славян как лишнее население, как человеческий балласт. Переживая бедствие на кораблях и в особых поселениях-убежищах, античеловеки получают в свое распоряжение и планету, и нужное количество подвластных людей. А что ждет мир дальше, мы не знаем.

Но план «Обнаженное солнце» может сорваться. И тогда стрясется кровавая катастрофа, историческая траектория свалится в *«Новое средневековье»*, начнется с войнами всех против всех. С яростными схватками за оставшиеся ресурсы пресной воды, нефти, урана, плодородных земель, за уцелевшие экосистемы. С физическим уничтожением миллионов «лишних ртов». С применением уцелевших арсеналов оружия массового поражения. Всего три возможных выхода есть из этого кошмара.

Первый – *гибель человечества*.

Второй вариант – *«Все сначала»*. Когда уцелевшим придется вновь создавать большие государства, строить промышленность, открывать университеты и т. д.

Третий же обозначим большим вопросительным знаком.

... Такковы, читатель, плоды наших размышлений над логикой истории. Мы показали ветви реальности, возникшие на развилке 1967–1971 гг.

СССР мог победить, если бы не предал свою космическую миссию. Он мог создать мир, где бороться с Западом нам, русским, было бы куда сподручнее. Мир, где мы навязывали врагу войну по нашим правилам!

Но верхушка позднего Советского Союза пошла на поводу у врага и отказалась от космического будущего. Мы встали на тот путь, где борьба нашей страны с Западом и черной антицивилизацией Тени шла крайне тяжело. В конечном итоге СССР пал и угодил в лапы племени самых бесстыдных и наглых грабителей, врагов всяческого развития. Победить в холодной войне 80-х гг. мы могли лишь при одном условии: возврате СССР к космической экспансии. К построению собственного психотриллера и метаисторической «молниеносной войны» на такой вот, космической основе. С созданием, грубо говоря, звездолетов и русской версии сверхлюдей.

Но даже сбив Красную империю на некосмическую траекторию развития, США и их хозяевам пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы нас победить. Историю этой необычной войны мы и расскажем вам далее, друзья-читатели. И посмотрим, был ли у русских шанс пустить события по совсем другому сценарию.

В путь! Перенесемся назад во времени на четверть века...

ГЛАВА 1

Загадка падения Красной империи

1992-й, депрессивный

Только-только рухнул Советский Союз. Соединенные Штаты похожи на смертельно усталого боксера после жестокой схватки на ринге. Он смог отправить противника в нокаут, но теперь сам едва держится на ногах, скрипя зубами от боли. Ноги и мышцы рук словно ватные, в висках стучит кровь. Воздуха не хватает, перед глазами красные круги...

Свалив Советский Союз и одержав победу в первой войне против Ирака, Америка пребывала в депрессии. Подавленное настроение сквозило во всем. Американцы со страхом говорили, что силы их страны исчерпаны, а плодами победы в холодной войне воспользуется бурно развивающаяся Япония. Президент Бушстарший на волне воодушевления после победы над Саддамом Хусейном заявил: «Мы делаем самое умное оружие в мире, напичканное микросхемами. Неужели мы не сможем делать гражданскую электронику?» Но первые же опыты показали: если самый сложный американский чип в бомбе или ракете работает от силы полчаса, то японские микросхемы на швейных машинках, будучи куда проще, безотказно служат годами. 1990–1991 гг. стали периодом экономического спада. В 1992-м положение только начало выправляться, но рост экономики еще не обеспечивал новых рабочих мест. Более того, при росте ВВП безработица даже росла! Лихорадило от кризиса автомобилестроение и сталелитейную промышленность США. Доля бедняков в населении страны достигла самого высокого с 1964 г. показателя: 20 %. Сокращались военные заказы, увеличивая бедствия миллионов людей.

«Массовая культура отразила глубокое ощущение разочарования. Среди значительных кинолент начала 1990-х гг.: „С меня хватит“ – о сотруднике военно-промышленного комплекса, отправленном в отпуск без содержания, испытавшем приступ бессильной ярости; „Большой Каньон“ – об угрозе преступности и „Восходящее Солнце“ – об американском упадке и подъеме Японии... Все последние новинки, казалось, прибыли из Японии; „Made in USA“ перестало быть гарантией качества, многим потребителям пришлось отказаться в доверии отечественным товарам. Неуклюжесть и некомпетентность менеджеров высокого звена (СЕО) крупных корпораций, получающих завышенную зарплату, стала предметом насмешек...» (Поль Кругман. Великая ложь. – М.: АСТ, 2004. С. 15–16.)

Бюджетный дефицит в начале 90-х достиг 6, 5 %. Подверглись сокращению государственные социальные программы. В 44 штатах пришлось поднимать налоги!

В довершение ко всему Лос-Анджелес в конце апреля 1992-го взорвался расовым бунтом. Массовые грабежи магазинов, почти 5000 сожженных зданий... Такого Соединенные Штаты не видели с конца шестидесятых!

И уже вырисовывалась ясная перспектива кризиса долларовой системы. Она тоже выдыхалась, напоминая чудовищно раздутый воздушный шарик. Без «вскрытия» советских территорий и сокровищниц, без захвата Восточной Европы доллар мог пасть еще в конце 1980-х.

Да, теперь понимаешь, почему американцы так ликовали в декабре 1991-го! Ибо если бы не развал Красной империи, пали бы Соединенные Штаты. И в реалиях известного нам 1992 г. пробиваются черты такого варианта истории. Америка, погруженная в пучину глубочайшей экономической депрессии, озаряемая вспышками бунтов цветных и белых бедняков.

Пошатнувшийся доллар. Торжествующие японцы и русские. Европа, бегущая на поклон к Москве. Красные флаги над Мезоамерикой...

Парадокс холодной войны

Удивительно, но факт: проиграть холодную войну должны были Штаты, а не Москва! По всем объективным показателям. Это сейчас янки могут надувать щеки и с важностью вещать о том, что их система была более гибкой и эффективной. Окажись в 1981 г. у власти в Кремле, скажем, Гитлер или Сталин – и победа была бы за ними. Ибо СССР оказался в шаге от торжества над Америкой, несмотря на все свои недостатки.

Да-да, именно так! Союз с его маразматической, старческой верхушкой, с бесхозяйственностью в окостеневшей бюрократической экономике, с изверившимся и разболтанным народом, давно не верившим в коммунизм, почти победил. Союз с его идиотской внешней политикой, расплывший несметные деньги и ресурсы на поддержку африканских и азиатских «социалистических стран», окруживший страну кольцом врагов, – почти коснулся пальцами победы!

Почему? Потому что даже остатки сталинской системы обладали громадными резервами эффективности. Потому что мобилизационный ген в экономике СССР позволял творить чудеса при ограниченных средствах, и ген сей дожил до 1980-х. Потому что советская бюрократия была меньше по численности и дешевле обходилась, чем американская. Потому что президент Рейган, обещавший нас уничтожить в 1981 г., втравил США в сверхдорогую гонку вооружений, где русские могли отвечать на заокеанские вызовы с помощью дешевых «асимметричных ответов». Один американский бомбардировщик Б-2 стоил столько же, сколько несколько советских межконтинентальных комплексов железнодорожного базирования типа «Молодец». Или два десятка грунтовых подвижных комплексов «Тополь-М». А развертывание космической ПРО США, как вы уже знаете, легко сводилось на нет строительством тяжелых ракет с десятью боевыми блоками и массой ложных целей, созданием маневрирующих советских боеголовок и развертыванием простой системы спутников-истребителей. Афганистан? Хотя при Горбачеве наши войска вышли оттуда в самом начале 1989 г., прорусскому режиму Наджибуллы удалось продержаться до марта 1992 г.! А если бы не Ельцин, прекративший помогать Кабулу горючим и оружием, он держался бы и до сих пор.

Элементарные действия по наведению порядка, простая экономия и оптимизация гонки вооружений, изменение внешнеполитических приоритетов и эффективные операции спецслужб принесли бы нам полную капитуляцию США, их отступление на всех фронтах. Вы только представьте себе: кремлевский вождь предстает вдруг не в виде болтливой плешивца в дежурном костюме, а в образе бешеного вожака во френче, с фанатичным блеском в глазах. Наплевав на все правила приличия, он прекращает помощь многочисленным нахлебникам в Африке, концентрируется на важнейших геополитических точках. Американцы объявляют масштабную программу вооружений? А мы обойдемся «психическими атаками»! Немцы, помнится, успешно запугивали в тридцатые англичан и французов, показывая им опытные образцы истребителей на полигонах. Вот и мы сделаем нечто подобное, перепугав янки и заставив их идти на разорительные контрмеры.

И вот наш энергичный правитель организует психические атаки в виде показательных рейдов стратегических ракетноносцев к берегам Канады и Аляски. В духе 1961 г. запускает на орбиту легкий авиакосмолет, объявляя его орбитальным штурмовиком. Превращает околоземную станцию «Мир» в причал для заатмосферных бомбардировщиков. Презентует полки подвижных ракетных комплексов и бесшумные подлодки последних серий. А заодно проводит в Москве несколько показательных судебных процессов над крупными ворами в духе 1937-го, завоевывая любовь масс.

Слышу возмущенные вопли в ответ. «СССР надрывался из-за чудовищных затрат на ВПК! СССР не мог обеспечить граждан жильем и товарами! СССР вообще ничего не мог!»

Он очень многое мог, господа-товарищи. И технически, и экономически. Гитлер и Сталин только в самых сладких и несбыточных снах могли мечтать о тех возможностях, что имелись у Союза в 1985 г. Сил для того, чтобы завалить США, хватало с избытком. Вопрос был только в грамотном управлении тем, что имелось у нас в распоряжении.

Гонка вооружений в позднем Союзе стала разорительной прежде всего из-за неумелого управления делом! Наведение порядка в запущенной при Брежневе (1964–1982) сфере давало колоссальную экономию без всякого ущерба для обороноспособности Империи. К чему было иметь на вооружении более десятка типов межконтинентальных баллистических ракет? Как говорил нам в беседе генерал КГБ СССР Николай Шам, в СССР запускалось в год более ста спутников разного назначения, а в США – всего пятнадцать. Почему? Потому что американские аппараты трудились на орбите по два-три года, а наши – несколько месяцев. Но все попытки развернуть дело к созданию долгоживущих спутников наталкивались на сопротивление военных и гражданских «пускальщиков»: мол, а нам что тогда делать? Ведь запускать придется меньше. Или, например, велась одновременная разработка сорока типов реактивных двигателей вместо трех-четырех. То же самое наблюдалось и в иных вооружениях.

Почему сие творилось, понятно: при Брежневе военно-промышленной системой никто толком не управлял – и она разрасталась, начиная жить по своему хотению, не считаясь с экономикой страны и распыляя средства. А всего-то и требовалось, что выстроить оптимальные схемы и, когда надо, стукнуть кулаком по столу: «Выполнять!» Просто заниматься этим было некому: то Брежнев из ума выжил, то генсеки в 1982–1985 гг. мёрли, аки мухи. А горбачевская команда ничего толкового делать уже не умела. В том-то и заключается преступление Горбачева: он *мог* навести мало-мальский порядок в делах, но не сделал этого.

Однако оптимизацию можно было провести – и уморить США в гонке вооружений за какие-то два-три года!

Идем дальше? Итак, в середине 1980-х СССР был промышленно развитой империей. Промышленное производство ее составляло около 70 % от тогдашнего американского. Потребление товаров и услуг на душу населения равнялось 56 % от штатовского. Конечно, жизненный уровень наших граждан был заметно ниже американского и европейского, но примерно равнялся тогдашнему итальянскому. Беда была с непродовольственными товарами: тут советский человек потреблял вчетверо меньше, чем янки, и вдвое меньше итальянца тех лет. Однако мы брали за счет системы здравоохранения, образования и жилищно-коммунальной сферы. Да и питался советский человек гораздо лучше нынешнего «хомо россияникус» – на 78 % от американского уровня середины восьмидесятых (если брать содержание белков в пище, ее калорийность и качество). Это сегодня россиянец в основной своей массе вынужден лопать макароны и картошку, нездоровые «ножки Буша» и прочую дрянь. Мы в восьмидесятые (при пустых магазинах) ели гораздо больше белковой пищи – мяса и рыбы.

Нам говорят, будто советская экономика только и делала, что гнала оружие, отравляя природу и превращая наших людей в нищих. Что вообще ничего толкового в гражданском секторе не производилось.

С вооружениями можно было разобраться за пару лет. Мы производили действительно много ненужного оружия. Например, танков, бронетранспортеров и артиллерийских систем. Нужно было только сместить акценты в сторону авиакосмической техники, высокоточных вооружений, военно-морских штучек и прочее. Только оснащение имевшихся вооруженных сил новейшими системами связи, разведки, целеуказания и управления позволяло удвоить их возможности. Мы вообще могли ничего не выпускать в ВПК несколько лет, заставив его

заниматься только конверсией – запасы оружия были накоплены колоссальные. «Чудовищные» затраты на войну в Афганистане? Ой, не смешите. Всего 3–4 млрд долларов в год в пересчете. Президент Путин в 2005-м выкупил «Сибнефть» у Абрамовича и стоящей за ним кофлы за 12 млрд долларов – хотя она-то этим красавцам в 1996 г. почти даром досталась и потому могла быть конфискована вообще за так. И ничего – более слабая по сравнению с Союзом РФ не рухнула, хотя в один день лишилась средств на ведение четырехлетней войны в Афгане.

Что СССР производил с явным избытком, так это инвестиционные товары: строительные материалы, прокат для стальных конструкций, всякое промышленное оборудование. Наша экономика была нацелена на это. Чтобы строить все новые и новые заводы, комбинаты и фабрики. Инвестиции в экономику СССР 1984 г. в ценах 2004-го составляли почти один триллион долларов – мировой рекорд! Правда, отдача от них получалась слишком маленькой. Снизив чрезмерную инвестиционную нагрузку, СССР мог без особого труда нарастить производство потребительских товаров до среднеевропейского стандарта, даже не сокращая военного производства! Всего двадцатипроцентное снижение инвестиционной нагрузки на советскую экономику позволяло удвоить выпуск потребительских товаров. Жилищная проблема полностью решалась за три года, останови мы гигантские и бессмысленные вложения в мелиорацию.

Здесь использованы выкладки замечательного современного экономиста-компаративиста А. Н. Анисимова.

В общем задачка-то была элементарной для менеджеров 1930-х годов: все упиралось в рационализацию, использование резервов и маневр силами-средствами. Граждане СССР бунтовать не собирались и с воодушевлением приняли бы любое улучшение. Несколько лет такой политики означали полное поражение США. А если еще и пустить в ход закрывающие технологии, то победа была бы прочной и окончательной.

Возможный СССР 2000-х годов

Можно ли представить себе СССР, победивший в холодной войне? Вполне! Мало того, всякий способен совершить туда путешествие. С известными поправками островком такого Советского Союза можно считать Белоруссию начала 2000-х годов, до повышения цен на газ из РФ в 2007 г.

Сойдя с поезда в Минске, вы оказываетесь в СССР. Но не образца 1985-го, а в том Союзе, каким он мог стать, окажись у его руля прагматики и практики, а не плешивый пусто-меля.

Знаете, чем отличается Белоруссия от РФ? Тем, что в республике власть оказалась не у либеральных пустобрехов, «продвинутых» экономистов-шарлатанов и московских бездельников непонятного роду-племени, а в руках крепких советских хозяйственников. В руках умных славян с практическим опытом и хозяйственной сметкой. Они не пользуются западными шпаргалками, а думают сами. Причем психология их – крестьянская, сродни денсяопиновской («Не важно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила»).

Белорусское чудо состоит в том, что республика не погибла после 1991 г. А ведь должна была рухнуть! После убийства СССР Белоруссия, этот сборочный цех Союза, в одночасье осталась без всего. Без золотого запаса, без нефти и газа. Разрыв советских связей нанес тяжелейший удар по высокоразвитой промышленности. В РФ почти не знают о том, что хаос времен позднего Горби – раннего Ельцина в Беларуси продолжался до середины 90-х. Пустые полки магазинов. Нехватка еды. Покупка дефицитных товаров по записи, очереди. Инфляция в 25 % ежемесячно. Ну не было у белорусов российской возможности продать нефть-газ и закупить все необходимое!

Белорусские города должны были стать трущобами. Погас бы Вечный огонь мемориала Брестской крепости. А могилы павших советских воинов покрылись бы граффити новых варваров...

Придя к власти в 1994-м, Лукашенко смог совершить невозможное. Выбросил прочь демократических и «национально озабоченных» тварей. И вот результаты налицо. За 2004 г., скажем, ВВП республики вырос на 11 %, а производство промышленной продукции – на 15, 6 %! На 12, 9 % увеличилось производство аграрной продукции и потребительских товаров. За январь-октябрь 2005-го прирост ВВП составил 8, 6 %. Еще раз подчеркнем: это достигнуто без такого фактора, как экспорт энергоносителей! Если у нынешней РФ его отобрать, трехцветная Федерация завалится набок. А Беларусь идет вперед за счет производства товаров и услуг, наращивая экспорт за пределы СНГ! Что? Она получает нефть и газ по льготным ценам, гораздо ниже мировых? Ну, так и в РФ то же самое. Только белорусы при этом свою индустрию сохранили, а россияне – зарезали.

Среди всех обломков СССР республика лидирует в области финансирования образования и здравоохранения. Скажем, по доле ВВП, отпускаемой на образование (6 %), Белоруссия опережает Австралию, Канаду, Нидерланды, США, Японию, не говоря уж об РФ. Знаете, сколько тратится в РБ на здравоохранение? 583 доллара на душу населения ежегодно. Мало? Как сказать! В лопающейся от нефтяных сверхдоходов РФ на одного жителя приходится только 535 долларов, на Украине – 210, в Казахстане – 261 у. е. в год. (Для сравнения: в Литве – 549, Латвии – 477, Болгарии – 499 долларов ежегодно).

Это признают даже враги. Например, Всемирный банк в июне 2005-го выпустил меморандум «Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста». Там сказано, что экономический рост РБ не характерен для стран с переходной экономикой, а граждане республики выиграли от преоб-

разований больше, чем в соседних странах. В августе МВФ признал: развитие Белоруссии идет устойчиво благодаря политике, направленной на повышение доходов населения.

И это, напомню, при том, что у Белоруссии многого нет. Нет олигархов вроде Абрамовича, способных в единый миг выкинуть на покупку всякой чуши сумму в треть бюджета РБ. (А бюджет республики вшестеро меньше эрэфовского, достигает всего 17 млрд долларов.) Нет многомиллиардных кредитов с Запада, набранных режимом Ельцина. Нет двухсотмиллиардных бюджетно-центробанковских резервных фондов, как у путинской «властной вертикали». Нет валютных поступлений от «Газпрома», «Сибнефти» и иже с ними. Нет залежей никеля и золота, гигантских рыбо-крабово-икорных богатств Дальнего Востока и северных морей. Нет выхода к морям-океанам и нет десятка больших портов, как у РФ. Нет жирных черноземов, как на Орловщине и в Белгородчине, Курской области, Ставрополье или Краснодарском крае. А поди ж ты! Мало того, впечатляющие результаты достигнуты на советских предприятиях, с помощью советских кадров!

Как видно, лукашенковский порядок и умение его власти организовать созидательную работу стоят больше, чем неимоверно богатая ресурсами и возможностями РФ, попавшая в лапы «низшей расы» – «элиты» из примитивных, алчных стяжателей и политиканов.

Здесь нет советских очередей и дефицита. В магазинах есть все. И очень многое – местного производства. Не только колбаса, но и электроника. Здесь есть рестораны и банки.

Искренне восхищаюсь способностью белорусов применять любую меру, не стесняясь прослыть «нерыночными» или «недемократическими» в устах лицемеров Запада. Как это отличается от манеры действий невообразимо зашоренных и запуганных мировыми СМИ российских бонз! Визит в любой облизполком или на предприятие приносит знание о множестве организационных находок.

Вот приграничный Брест, небольшой, аккуратный город. Всего в триста тысяч душ. Но тут с 1996 г. действует свободная экономическая зона (СЭЗ), спланированная еще в советские времена. В ней работают предприятия, созданные инвесторами из двух десятков стран. Их доля в общем производстве области 15 %, а в ее экспорте 26 %! Каким же образом удалось достичь подобных показателей? Ведь в РФ СЭЗы неизменно превращаются в клоаки воровства, криминала и контрабанды. А в Белой Руси все поставлено на здоровую основу. Таможенные пошлины и НДС на ввоз сырья и оборудования в зону максимально снижены, инвесторы на пять лет освобождаются от налогов, платя их на 40 % меньше, чем другие предприятия. А как получить льготы? Здесь все «автоматизировано». На государственном уровне существует список: такие-то производства считаются импортозамещающими. Если кто-то разворачивает их в республике, то получает льготы. И никакого произвола! В итоге предприятие «Санта-Бремор» перерабатывает в Бресте рыбку из Мурманска – и в РФ же ее продает. А Мурманску остаются бандитские разборки да черные гребобразные джипы.

Всего Белой Руси – шесть СЭЗ. И все работают. В победоносном, рационализированном СССР таких могли быть десятки!

А жилищное строительство? В РБ не стесняются вкачивать деньги в него через механизм долгосрочного кредитования. Все шире гражданам выдаются госкредиты под строительство типовых квартир – на 20 лет, под 5 % годовых! При этом цены на строительство жестко контролируются государством, неумолимо индексируясь от уровня цен 1991 г. Поэтому цена квадратного метра в дорогом приграничном Бресте с оживленной торговлей удерживается в пределах 350–600 долларов. К тому же, в отличие от РФ, Беларусь не стала останавливать свои цементные заводы. А потому не зависит от дорогого импортного цемента. Более того, открываются новые заводы.

В РФ село вынуждено выживать как может. Село наши безродные реформаторы ненавидят подсознательно, считая недостойным их бредового «постиндустриализма». Они несут чушь собачью про «агроулаг» и мифических суперэффективных фермеров-одиночек. А

в Белоруссии государство имеет четкие госпрограммы поддержки производства основных агрокультур, сохранило коллективные хозяйства и переходит к строительству 2200 агрогородков. Каждый станет центром цивилизации на селе – с медицинскими комплексами, магазинами и бытовым сервисом, с хорошо оборудованными школами, библиотеками и узлами телекоммуникаций. И с передовыми, малозатратными технологиями строительства домов! Немудрено, что одна Брестская область (1, 5 млн душ населения) с ее бедными почвами второй год собирает по миллиону тонн зерна. Вот уж где настоящий постиндустриализм создается!

Едем в город на успешное предприятие «Гефест», бывший «Белгазоаппарат». Здесь делают газовые бытовые приборы, и прежде всего плиты. Казалось бы, предприятие должно было скончаться после гибели СССР. Ведь сюда хлынул поток импортной техники высочайшего качества. А завод не только не умер, но и наращивает экспорт на постсоветских рынках. За три года мужики за счет собственных средств вложили 60 млн долларов в перевооружение «Гефеста». Не влезая в кредитные долги! Несмотря на то, что российский «Газпром» в начале 90-х забрал 51 % акций компании за долги, ничего не вкладывая в завод с 1994 г., но зато регулярно тянет с заводчан по 750–800 тысяч долларов дивидендов в год! Господи, да если бы он хотя бы эти деньги инвестировал в предприятие!

Эх, белорусам бы да хотя бы часть российских шальных нефтедолларов! Тогда бы они зарабатывали впятеро больше, оставив Россию далеко позади.

Не будем идеализировать белорусскую модель. Во многом она достигла потолка своих возможностей.

В Минске встречаюсь с ребятами из нашего Братства. su. Молодые интеллектуалы встревожены. Производственные фонды республики изношены уже на 75 %. Инвестиций не хватает, чтобы обеспечивать сильную социальную политику при отсутствии такого ресурса, как нефтедоллары, государству приходится досуха выжимать большими налогами частный бизнес. Президенту Лукашенко удавалось добиваться развития, постоянно перетряхивая чиновничий аппарат и устраивая ему показательные «порки». Но теперь бюрократия приспособилась: публично опускает головы, кается и благодарит Батьку за науку, а потом продолжает делать все по-прежнему. Вместе с плюсами советской системы все больше выпирают наружу ее минусы: обюрокращивание, гашение инициативы в недрах административной системы. Нынешняя белорусская идеология слишком расплывчата и лишена «драйва». Все это в свое время погубило Советский Союз. РБ уже поддается влиянию эрэфовской жизни. Чиновники с вожделием глядят на возможности вороватых российских коллег...

О том, что прежняя политика силы и административных рычагов исчерпала себя, говорил и Александр Григорьевич на встрече с нашей журналистской делегацией. Он все прекрасно видит и понимает. И говорит о переходе к политике инновационного прорыва, к высокотехнологичному развитию в новом пятилетнем плане. Уже разворачивается технопарк, разрабатывается механизм венчурного финансирования через эту структуру. Причем как самая близкая берется израильская модель технополисов.

Но нужно больше! Необходимо развивать частный бизнес. Внедрять новые информационно-компьютерные технологии управления государством, сокращая число чиновников и «сплющивая» административную пирамиду, превращая госаппарат в сеть менеджеров. (Эти идеи на еще несовершенной концептуально-технологической основе пытался в 1971–1973 г. осуществить британский специалист по ситуационному управлению Стаффорд Бир, работавший с чилийским президентом Сальвадором Альенде.) Надобно применять не столько политехнологии, сколько организационное оружие. Необходимо вычленив из белорусской экономики инновационный сектор и сектор подготовки кадров наивысшего качества, подчинив их непосредственно президенту.

И все это могло бы работать в возможном Советском Союзе 2000-х. На имеющемся оборудовании, с теми же кадрами, с «неконкурентоспособным» производством. Нет «демократии», скажете? Да большинству плевать на ту клоаку, что в РФ названа этим словом. Людям нужны прежде всего безопасность, порядок, работа с хорошей зарплатой и полные прилавки. И этого, как показывает пример Белоруссии, можно было добиться в обновленном Советском Союзе.

Так что если хотите увидеть мир нашей победы в конце XX в. (хоть и не идеальный), поезжайте в Минск...

Несостоявшийся Великий прорыв

Победа Русской цивилизации могла быть гораздо глубже и прочнее, соверши советское руководство еще один ход в духе метаисторического психотриллера. Ей нужно было превратить Союз в центр альтернативного цивилизационного развития.

По сути, Сталин превратил СССР в гигантскую корпорацию, превосходившую по силе, богатству и возможностям все эти «боинги», «майкрософты», «би-пи» иже с ними. Даже изрядно запущенная и разболтанная за десятилетия правления Хрущева и Брежнева, она обладала сильнейшими «козырями в рукаве».

Первым козырем была возможность сконцентрировать силы и средства на правильно выбранных приоритетах, толково поставленных задачах. Долгие годы такая способность использовалась для гонки вооружений. Но ведь можно было поставить и другие цели. Создадим самые дешевые в мире технологии строительства! Новую энергетику. Энергосберегающие аппараты. Медицину, не требующую дорогих лекарств. Биофотонические агротехнологии и технологии активизации возможностей живой материи. Построим центры, где станут создаваться кадры с пробужденными способностями центральной нервной системы.

О том, как наша страна могла совершить ГТР – гуманитарнотехнологическую революцию, – мы с Родионом Русовым писали в книге «Сверхчеловек говорит по-русски». Она должна была стать завершением двух предыдущих советских революций: ВТР (властотехнической) в 1920–1930 гг. и НТР (научно-технической) в 1940–1960 гг. Более того, сегодня ГТР становится главным условием сохранения Русской цивилизации...

Второй козырь СССР – огромные производственные мощности и корпус отлично подготовленных инженеров, исследователей и ученых, способных решить практически любую поставленную задачу. Советская система образования каждый год поставляла стране новых и новых творцов. Задача сводилась к тому, чтобы создать в стране «республики творцов», особые «города мастеров» – технополисы с минимальной бюрократией. Так, чтобы творцов не облепляли стаи бюрократов. Кому творить не дано, но кто любит поруководить.

Третий козырь – незадействованные технологии организационного оружия и новейших управленческих технологий. Разработки, связанные с именами Побиска Кузнецова, Спартака Никанорова, Стаффорда Бира и других, давали нам великолепнейший шанс: побороть неповоротливость чиновничьего аппарата, радикально его сократив. Оргоружие давало возможность осуществлять сложнейшие программы развития страны без создания новых бюрократических структур, за счет интеграции уже имеющихся. Оно увязывало в один план работу тысяч организаций, заводов и коллективов самых разных ведомств, отлично высвечивая эффективность каждого из них. Сами понимаете, какая экономия времени, ресурсов и труда в итоге выходит.

Если бы Советский Союз задействовал эти три козыря!

Загвоздка заключалась в том, что советская верхушка не желала ничего делать для победы. Она больше не стремилась рисковать, брать на себя ответственность, неизбежно конфликтовать друг с другом и что-то менять. Ей казалось проще договориться с врагом и заняться сладкой приватизацией советского достояния. Заслуга же американцев в том только и состоит, то они просекли и использовали умонастроения верхов СССР.

СССР проиграл не потому, что у него не хватало материальных ресурсов, специалистов и технологий. Разгадка нашего поражения в идиотской системе, выносившей «наверх» мелкие душонки.

А если бы у нас была иная элита у власти? И тогда всё – янки просто надрывались. Приходилось идти либо на сворачивание социальных программ, либо на прекращение гонки вооружений.

Надо признать, читатель, что причины поражения Союза лежат не столько в экономической или военной плоскости, сколько в психологической! США в войне 1946–1991 гг. удался психотриллер особого рода. Какой? Как им удалось свалить СССР?

Давайте попробуем изучить эту проблему.

Два направления атаки

«В Багдаде все спокойно, спокойно, спокойно...» Словами этой песенки из прекрасного советского фильма «Волшебная лампа Аладдина» (1966) можно охарактеризовать всю информационную политику брежневского времени 1964–1982 гг. Страну убаюкивали. У нас не может ничего случиться, кроме хорошего! Над головами советских людей – только мирное голубое небо. Наш покой бережет Советская Армия, и нет силы сильнее ее. Нами руководят мудрые, убеленные сединами вожди, а коллективный разум партии принимает только разумные решения.

В отличие от Запада у советских людей в семидесятые-восьмидесятые не было страха перед ядерной войной. Это могут засвидетельствовать те, кто помнит ту эпоху. В этом было немалое благо, но одновременно и источник огромной слабости.

Дело в том, что над страной сгустилась атмосфера скуки. Исчез «драйв». Все стало пресным. Даже полеты в космос. «Все системы работают отлично!»

Страна расслабилась. И расслабление это коснулось советской верхушки. И это прекрасно просек наш противник.

Президент Рейган начал натиск в 1981 г.

Сегодня видно, как американцы повели атаку по двум направлениям.

Первым стала всеохватная метавойна против СССР. Вторым – революция в военном деле, начатая в начале восьмидесятых.

И тем и другим Америка умело поразила сознание советской элиты.

«Пятая колонна»

Одна ее часть до полусмерти испугалась. Кто-то начал панические, неадекватные действия, ввергая страну в бессмысленные затраты и безмозглые шаги в гонке вооружений, один в один копирующие американские – включая и откровенный блеф США. Кто-то решил любой ценой добиться примирения с США. А кто-то просто повел дело к капитуляции.

Так возникла (де-факто) «пятая колонна» – отряд пособников врага внутри СССР.

Супостаты угадали самое слабое место престарелых правителей СССР 1980-х – их панический ужас перед угрозой войны. В те годы кремлевцы состояли из тех, кто в Отечественную был 30-40-летним руководителем среднего звена. Уж они-то на всю жизнь запомнили чудовищное напряжение, страх обстрелов и бомбежек, бессонные ночи и ледящее чувство, которое испытывали при известиях о том, что немцы взяли очередной город или совершили новый прорыв. Сам кремлевский лидер Брежнев был 1906 г. рождения: ему в начале решающей схватки между США и СССР было уже семьдесят пять. В восьмидесятые он и ему подобные высшие сановники СССР были уже глубокими старцами с ослабленной волей, трясущимися от немоги коленками и вечными мыслями о том, как бы не умереть завтра. Их ум, пораженный склерозом, утратил гибкость и смелость. Перспектива новой схватки – с новыми напряжениями и рисковыми ходами – повергала стариков в состояние, близкое к смятению.

Враг учел, что большая часть смелого, преданного стране и энергично-технократического поколения, родившегося в начале 20-х, пала в войне с Гитлером.

Другая часть советских вельмож – 30-х и более поздних годов рождения – сама не воевала. Но оказалась пораженной гнилью в душе. Драться за будущее и побеждать в схватке с Америкой этот отряд элиты не хотел. Кто-то из ее числа давно поверил в сказки о том, что с янки можно договориться и пойти на разрядку. Кто-то поверил во вражеские заклинания о том, что Союз смертельно болен. Кто-то просто решил сдать свою страну и уже по ночам мечтал заняться приватизацией колоссального советского богатства.

Было племя относительно молодых референтов при высшей бюрократии – выползней из хрущевской эпохи. Эти свою страну не знали и презирали, о волшебной силе русских изобретателей и ученых ведать не ведали, молились на примитивные западные теории о рынке и демократии. Такие мечтали войти в «мировую элиту» и потреблять по западным стандартам. А за это они готовы были идти на любые уступки. Референты эти соответствующе влияли на умы своих патронов, подсовывая им только выгодные для себя справки и сводки. Они нагнетали страх и неуверенность в высшем эшелоне советской бюрократии.

Имелась и многочисленная «пятая колонна» Запада в виде тысяч сыночков и дочек партийной знати. Те с жиру бесились, при виде картинок Запада в экстаз впадали, мечтали о тряпках, магнитофонах и тачках «мейд ин заграница», страну свою презирали, – и так же на папочек влияли в нужном врагу направлении. Причем ЦРУ США на это и цента не тратило.

Конечно, была и третья часть элиты – начавшая реагировать адекватно, изобретательно и агрессивно, развернувшая ряд перспективных проектов. Но, увы, патриоты и бойцы оказались не в большинстве и не у главного пульта управления страной.

Американцы смогли это просчитать, а иногда и просто интуитивно прочувствовать. И развернули психическо-экономическо-информационно-военную атаку.

«Есть вещи поважнее мира»

*«Есть вещи поважнее мира» – этой рейгановской фразой была выиграна холодная война. Выиграна лишь потому, что в официальной идеологии советского политического руководства вещей поважнее мира не было. Еще в начале 1960-х гг. Советский Союз провозгласил отсроченную капитуляцию, когда в споре с Мао Цзэдуном Хрущев объявил, что победа стран социалистического лагеря в ядерной войне **не стоит** жизни западного пролетариата. Потом это отлилось в чеканную позднесоветскую формулу «победителей в ядерной войне быть не может», а затем трансформировалось и в горбачевское новое мышление, для которого сравнительная ценность «Рима» и «Мира» стала несоизмеримой – и на весах безусловно перевесила чаша последнего...»– написал блестящий футуролог Егор Холмогоров.*

Он очень точно описал одну из главных причин нашего национального поражения. Президент США Рональд Рейган выступил лишь как пародия на импульсивного Гитлера. Отчасти он скопировал и Хрущева с его эскападами и шумным блефом. Как не хватало нам тогда у власти в Кремле человека с холодной решимостью, могучим умом и стальной волей! Он бы смог отбить все наскоки бывшего голливудского актера, никогда не нюхавшего пороха. Рейган-то от Второй мировой откосил! В отличие от воевавших президентов – Эйзенхауэра, Кеннеди или Буша-старшего.

А ведь Рейган был близок к полному провалу!

Победоносец, едва не потерпевший поражение

Взглянем на личность человека, который считается победителем Советского Союза, воспользовавшись материалами его биографии, размещенными по адресу usa/reagan/index.html.

Рональд Уилсон Рейган родился 6 февраля 1911 г. в Тампико, штат Иллинойс, в семье со скромным финансовым положением. Его родители, дедушка и бабушка были ирландского, шотландского и английского происхождения. Детские и юношеские годы он провел в маленьких провинциальных городках.

После окончания колледжа Рейган стал спортивным комментатором: сначала один год он работал на маленькой радиостанции в Девенпорте, Айова, потом на более крупной радиостанции NBC в Деи-де-Муане того же штата. Это были годы обучения мастерству, за которое Рейган в конечном счете снискал славу «великого коммуникатора». В 1937 г. он переехал в Голливуд, где началась его тридцатилетняя карьера в кино и на телевидении.

В годы Второй мировой Рейган снимал учебные фильмы для подготовки летчиков, а также героические ленты, прославляющие американские ВВС. Эти картины демонстрировались в частях для поднятия боевого духа солдат. В 1945-м он в чине капитана был уволен в запас и вернулся к гражданской карьере.

Для его политического развития также важно было то, что он стал активным профсоюзным деятелем и в 1947 г. – президентом профсоюза киноактеров. Эта деятельность научила его вести переговоры и развила политическое чутье: когда следует оставаться непреклонным, а когда лучше пойти на компромисс. В 1952 г. он женился на своей коллеге, актрисе Нэнси Дэвис. Прощая его жена от него ушла: ее достало самолюбование мужа. Тот часами мог смотреть ковбойские фильмы со своим участием.

Два года спустя Рейган стал работать по договору в фирме «Дженерал Электрик» кем-то вроде замполита или комиссара. Он должен был вести телевизионную программу «Дженерал Электрик Театр» и еще 16 недель в году ездить по производственным отделам предприятия, чтобы выступать на производственных собраниях. Зачем? Дабы улучшить производственный климат и стимулировать преданность работников своей корпорации. Его стандартная речь содержала также и политическое обращение: он подчеркивал значение личности, восхвалял идеалы американской демократии, предостерегал от коммунистической угрозы и опасности сильно разрастающегося социального государства. В 1962 г. Рейган, первоначально считавший себя демократом в духе Рузвельта, официально сменил свою партийную принадлежность и стал республиканцем.

Отлично понимая законы, по которым живут и действуют средства масс-информа, Рейган в 1965–1966 г. г. баллотировался на пост губернатора именно Калифорнии, а не какого-нибудь другого штата. Ведь именно здесь избиратель больше обращал внимания на личность политиков, а не на их партийную принадлежность. Калифорнийцы уже в шестидесятых предпочитали выбирать людей, а не партии. Рейган был известен как сторонник Барри Голдуотера, провалившегося в 1964 г. архиконсервативного кандидата в президенты от республиканцев. Он вел умеренную, однако однозначно консервативную предвыборную борьбу. Выступал за возвращение к старой доброй морали, к закону и порядку в отношении волнующихся студентов и университетов, за сокращение бюджета штата Калифорния и обратное перемещение ответственности на коммуны и граждан.

«Столица Калифорнии Сакраменто идеально подходила на роль колыбели консервативной революции: действующий губернатор-демократ Эдвард Браун, известный своей борьбой с расовой сегрегацией и широкими программами поддержки малоимущего населения, практически обанкротил штат. Ежедневный дефицит бюджета в 1964–1966 гг.

здесь превышал 1 млн долларов, Калифорния более других штатов страдала от инфляции и безработицы, а население было запугано беспорядками в негритянских районах и студенческими волнениями против войны во Вьетнаме. Без труда победив Брауна на выборах, Рейган немедленно начал реализовывать свою политику твердой руки. Против бастующих студентов Университета Беркли, которые проигнорировали ультиматум нового губернатора („Возвращайтесь к занятиям или отчислитесь!“), были брошены силы национальной гвардии. Негритянские активисты, в числе которых была и небезызвестная Анджела Дэвис, преследовались полицией и неформальными расистскими организациями, которым Рейган предоставил *carte blanche*.

На какое-то время порядок в штате удалось восстановить. Но в сфере экономики рейгановский «блицкриг» практически сразу же провалился. Он распустил администрацию Брауна и привлек на руководящие должности около 200 ведущих предпринимателей штата – в основном членов Общества друзей Рональда Рейгана. Сальваторе, Таттла и еще нескольких ближайших соратников губернатора в Калифорнии прозвали «кухонным кабинетом», поскольку их встречи происходили в личном особняке Рейгана. Они разработали программу десятипроцентного секвестра расходов штата. Прекращалось финансирование учебных заведений, больниц, программ трудоустройства и помощи безработным. Новая администрация обещала сбалансировать бюджет, в котором после Брауна осталась 200-миллионная дыра, а затем снизить налоги. Однако вместо этого уже на следующий год Рейгану пришлось объявить о повышении ставок, а к концу его правления бюджет раздулся на 280 % по сравнению с временами Брауна. Отчасти причиной тому служила необходимость обслуживать долги, созданные предыдущей администрацией, отчасти – аппетиты членов «кухонного кабинета», которые дотировали из бюджета собственные предприятия». (Павел Жаворонков. Жизнь на сцене. – Журнал «Компания», 21 июня 2004 г.)

За восемь лет пребывания Рейгана на посту губернатора Калифорнии в его стиле руководства и в содержании политики выявились многие характерные черты, которые позже характеризовали его президентство. Он возглавлял исполнительную власть как председатель наблюдательного совета, подчеркивал свои консервативные принципы, умел устанавливать приоритеты, но не вмешивался в частности администрации и законодательного процесса. Губернатор повторно обращался прямо к избирателям, чтобы оказывать таким образом давление на обе палаты законодательной власти. В спорных случаях он умел действовать прагматически, идти на компромисс и формировать большинство. Вопреки его консервативной предвыборной риторике, за два срока пребывания на посту губернатора повысились налоги, удвоился бюджет штата и не уменьшилось число государственных служащих.

Способности Рейгана как специалиста средств массовой информации и коммуникатора проложили ему путь в Белый дом. Его пафосные выступления политика-гражданина нашли большой отклик в республиканской партии. Это и привело его к победе на президентских выборах 1980 г.

«Он выступил на выборах со своими традиционными экономическими лозунгами: „Правительство не может справиться с инфляцией, безработицей и другими экономическими проблемами, потому что оно и есть причина этих проблем“. Федеральная власть, по мнению Рейгана, должна была снять с себя значительную часть функций по социальному регулированию, и в первую очередь отказаться от прогрессивного налогообложения личных доходов. Социально активные граждане таким образом смогут инвестировать избыточный доход в наиболее перспективные предприятия, что обеспечит тринадцатипроцентный рост ВВП и десятикратное снижение безработицы уже в первые годы после проведения реформы...» (Павел Жаворонков. Жизнь на сцене. – Журнал «Компания», 21 июня 2004 г.)

Большой успех Рейгана как оратора объяснялся еще и тем, что его риторика основывалась на фундаментальных убеждениях. Он был актером с политическими принципами, который умел себя самого и свою политику отождествлять с американскими ценностями и традициями. К его личным качествам относились спокойная уверенность в себе и оптимизм.

Экономическая политика голливудца выходила очень рискованной. Чтобы не рубить социальные расходы напрямую, он избрал другой путь: наращивать военные затраты, раздувать статьи расходов на новые вооружения и увеличивать государственный долг. И все это – с патриотическим американским пафосом. Энергичная манера правления Рейгана, яркие речи, лавина кадровых и политических деловых решений в первые месяцы после избрания усилили впечатление общественности, что со вступлением в должность нового президента свершился политический поворот, даже разразилась «консервативная революция». Что прежде всего удалось Рейгану, так это восстановить утерянную веру в американское президентство как институт, в котором формируется и проводится национальная политика. В одном из своих интервью президент объяснил, что метод его руководства состоит в окружении себя выдающимися личностями, сохранении авторитета и невмешательстве в текущие дела, пока его политика проводится правильно. Действительно, президент был отключен от ежедневного административного хода событий, что сначала превосходно функционировало, но на втором сроке привело к скандалу «Иран-контрас», который ясно показал, что президент не является больше хозяином Белого дома.

Словом, читатель, перед нами была всего лишь пародия на Гитлера.

Сталин и сам Гитлер могли лишь мечтать о подобном противнике. Его они могли «сделать» если не одним щелчком пальца, то набором несложных ходов. Тем паче что сам «американский гитлероид» к 1987 г. оказался на пороге полного краха своей политики.

В первый срок пребывания в должности Рейган был окружен двумя кольцами советников. Внутреннее кольцо составляла так называемая «тройка»: Джеймс Бейкер, Эдвард Миз и Майкл Дивер. Второе кольцо состояло из тех, кто докладывал «тройке», но сам не имел доступа к президенту. В 1980 г. под руководством Миза было образовано 7 комитетов президентского кабинета – чтобы таким путем привязать членов команды Рейгана к Белому дому и избежать ошибок администрации Картера, когда люди президента публично спорили друг с другом. В апреле 1985 г. эти 7 комитетов кабинета слили в два больших: в совет по внутренней политике и совет по экономической политике. Однако на их решения обращали все меньше и меньше внимания. Вообще, административно-организационные мероприятия в органах исполнительной власти после 1980-81 г. были направлены на то, чтобы централизовать власть в Белом доме и программно привязать политических чиновников, возглавляющих учреждения. Во время второго срока президентства Рейгана эта концепция обернулась сверхцентрализацией вследствие того, что место «тройки» занял один-единственный человек – Дональд Рейган, который был менее компетентен, чем его предшественники, и не способен к коллективному руководству. Энергичная и честолюбивая первая леди Нэнси Рейган также оказывала все большее влияние на план-график своего мужа, при этом она составляла гороскопы и доверяла советам астрологов. Авторитет президента и его института страдал из-за аферы «Иран-контрас», краха биржи в октябре 1987 г. и стремительно возрастающего дефицита бюджета и внешней торговли. Начальник штаба Дональд Риган вынужден был в конце концов уйти в отставку и был заменен политически опытным бывшим лидером республиканского большинства в сенате Говардом Бейкером.

Снижение налоговых ставок в духе рейганова консерватизма не привело к сколько-нибудь существенному экономическому росту, однако инициировало пятилетний спекулятивный бум на Уолл-стрит. Биржевой бум был подстегнут волной многомиллиардных слияний и поглощений, поскольку рейгановская администрация практически прекратила контролировать соблюдение антитрестовских законов. Был ослаблен контроль за коммунальными

службами, снижены стандарты защиты окружающей среды и безопасности для промышленных предприятий. Несмотря на сокращение социальных программ, сочетание пониженных налогов и высоких военных расходов привело к значительному бюджетному дефициту, вынудившему правительство занимать деньги в беспрецедентных для мирного времени масштабах. Значительная доля этих средств поступала из-за границы, особенно из Японии. Ликвидировались тысячи рабочих мест в промышленности. Начавшаяся в 1986 г. и скоординированная в международном масштабе девальвация доллара не привела к установлению контроля над возраставшим торговым дефицитом. В октябре 1987 г. разразившаяся на Уолл-стрит паника напоминала о событиях 1929-го. Рейган возложил вину за бюджетный дефицит и его последствия на Конгресс, но требования более сильного президентского руководства для приведения в порядок государственных финансов стали поступать даже от видных республиканцев.

То, что «консервативная революция» не состоялась, нагляднее всего демонстрирует тот факт, что объем федерального бюджета при Рейгане постоянно возрастал – с 699, 1 млрд долларов в 1980 г. до 859, 3 млрд долларов в 1987 г. (пропорционально стоимости доллара в 1982 г.). Даже если не принимать в расчет военные расходы, бюджет в этот период вырос с 535, 1 до 609, 5 млрд долларов. При этом дефицит государственного бюджета временами полностью выходил из-под контроля и достиг в 1986 г. рекордной высоты в 221 млрд долларов. В этом дефиците государственного бюджета вследствие снижения налогов и одновременного повышения расходов был повинен сам президент, который как консерватор твердо придерживался принципа уравновешенного государственного бюджета и хотел его видеть закрепленным в конституции.

Совершенно в духе консервативной политики было огромное повышение при Рейгане военных расходов, направленных против Советского Союза. Стартовала беспримерная программа вооружения, которой нужно было встретить советскую угрозу, поставить на место «Империю зла» (так Рейган публично назвал Советский Союз). Президент предоставил также полную свободу действий секретным службам, особенно ЦРУ под руководством Уильяма Кейси, в стимулировании сопротивления в сфере советского влияния и в поддержке антикоммунистических партизанских сил «третьего мира».

Однако уже в 1982 г. в Конгрессе образовалась широкая коалиция, которая сначала наполовину урезала требуемый президентом темп роста военного бюджета, а с 1984 г. полностью исключила его. Из-за высоких темпов вооружения резко изменилось общественное мнение, и тревога из-за огромного дефицита бюджета, приведшего к взрывообразному росту государственных долгов, все больше определяла все области политики, в том числе и политику обороны.

«Уже в 1984–1985 г. г. болезнь Альцгеймера явно начала прогрессировать: президент переставал узнавать своих ближайших соратников. Один из советских дипломатов вспоминал, что в ходе встречи с Михаилом Горбачевым Рейган шесть раз за вечер рассказывал ему один и тот же анекдот. Во время второго срока правления Рейган полностью отошел от дел из-за ослабления памяти и неспособности сконцентрироваться. Большая часть власти сосредоточилась в руках министра финансов Дональда Ригана, директора ЦРУ Уильяма Кейси и первой леди Нэнси Рейган», – пишет П. Жаворонков.

Как видите, в экономике Штаты при Рейгане уже «плыли». Гонка вооружений сильнее была по ним, нежели по СССР. И здесь наши шансы выглядели предпочтительнее: Союз еще не использовал всех ресурсов и резервов. Вопреки крикам изменников и дураков он не надрывался.

По состоянию на 1985 г. Красная империя даже при тогдашней ее элите удерживала в руках свои сферы влияния. В Афганистане усилился натиск на душманов. В Польше диктатор, генерал Войцех Ярузельский, смог разгромить антисоветскую оппозицию и крепко

держал бразды правления. Падали мировые цены на нефть – но оставались великолепные шансы их повысить, заодно поискав иные источники валютных поступлений. Например, поставки для будущего ядерного подводного флота Индии. Экономика СССР уверенно обеспечивала основные потребности граждан: у нас не было голода и нищеты, обеспечивалось доступное образование высокого качества и большие социальные гарантии. А экономические показатели страны были такими, что только в 2005 г. власти РФ поставили задачу достичь показателей красной РСФСР – отнюдь не лучшего для нее 1990 г. – к 2010-му.

В 1985-м мы еще имели широчайшие возможности для маневра. Сохранялся мощнейший научно-технический потенциал, способный дать стране новые изделия в кратчайшие сроки. Были планы андроповской экономической реформы по созданию конкурентоспособных высокотехнологичных корпораций и развитию частного сектора – малого и среднего бизнеса. В гонке вооружений представлялась возможность загнать США в угол с наименьшими для СССР затратами. Помощь зарубежным странам могла быть сокращена и переведена на рациональные рельсы. Более того, часть таких стран побежала бы за помощью к США, увеличивая перенапряжение американской экономики.

Все это давало нам необходимые пять лет, чтобы США выдохлись, влезли в сложнейший кризис и запросили пощады. Да что там пять! Мы могли держаться втрое дольше. Напомню, читатель: в реальные 1990-е страна пережила катастрофу, рядом с которой все трудности СССР кажутся легким дождичком по сравнению с потоком. Даже минимально реформированная советская система держалась бы все девяностые годы. А уж с созданием «опричной» экономики, опирающейся на закрытые города и центры взрывного развития необычных технологий (реально существовавший план, описанный в «Третьем проекте»), – и подавно. После капитуляции США нам оставалось лишь принять выгодные условия, которые нам предлагала Европа, трепещущая перед сильными. Немцы в обмен на воссоединение модернизировали нам целые отрасли индустрии. Мы вовлекали европейцев в целый ряд научно-технических проектов – вроде создания гиперзвукового самолета и нового космического «челнока». Мы вовлекали их в грандиозное строительство транспортных коридоров Евразии...

Рейган оставил страну своему преемнику Бушу-старшему в крайне нелегком положении.

«За четыре года президентства Буша во внутренней политике царило „радиомолчание“. Много энергии, однако, требовалось на то, чтобы решить проблемы тяжелого наследия администрации Рейгана: дефицита государственного бюджета, государственных долгов и крушения многих „сберкасс“, которые разорились на спекуляциях в годы бума цен на землю и дома. При этом дефицит государственного бюджета был обоюдоострым мечом. Он узко ограничил бы пространство политических действий любого президента. Одновременно он мог быть использован как оправдание президента, который и так не собирался проявлять инициативу во внутренней политике. Скучные результаты внутренней политики администрации Буша состояли в издании закона об инвалидах и охране воздуха. От притязаний вновь избранного президента войти в историю как поборника прогресса в образовании или защите окружающей среды в последующие годы не осталось и следа. При этом Буш мог бы приобрести поддержку Конгресса, с которым сотрудничал и с членами которого имел превосходные личные отношения. Буш также не смог использовать свою большую популярность после выигранной войны в Заливе, дабы осуществить обширную внутриполитическую программу. Вопреки совету своих сотрудников он провозгласил минималистскую концепцию, в которой речь шла лишь о борьбе с преступностью и о транспортной политике. Экономически-политическим несчастьем стало заявление Буша о том, что он, несмотря на собственные многократные обещания, повысит налоги из-за дефицита государственного бюджета. Вообще, экономическая политика и экономическое

развитие стали ахиллесовой пятой его администрации, что стоило ему в конечном счете переизбрания: экономика и индивидуальные реальные доходы переживали застой. Внешнеторговый дефицит, прежде всего в торговле с Японией, продолжал расти, и число безработных выросло на 3 млн. Незадолго до дня выборов 1992 г. это недовольство нашло свое отражение в опросе общественного мнения. 80 % опрошенных считали, что правительство ведет страну в ложном направлении и что экономическое благосостояние страны находится под угрозой. Распространялись пессимизм и упадническое настроение», – пишет американский историк Петер Лёше. (<http://www.peoples.ru/state/king/usa/bush/george/>)

Как видишь, читатель, победившие Советский Союз американцы сами едва дышали. Так что не хватило нам энергичного лидера. Не нашлось в СССР 80-х своего Гитлера, Сталина или Берии.

Почти парализованные А Рейган тем временем вдобавок к экономическим провалам влез еще и во вселенский скандал, известный как дело «Иранконтрас».

Дело в том, что в 1979 г. в Никарагуа к власти пришла сандинистская власть, ориентированная на Советский Союз. Центральная Америка оказалась перерезанной новым русским плацдармом. Следом мы стали прибираться к рукам Сальвадор. Рейгану «красная» Никарагуа была кумачовой тряпкой для быка. Он хотел оказать помощь «контрас» – противникам сандинистов, нападавшим на страну с территории соседних государств. Да вот незадача: Конгресс США отказался отстегивать средства на поставку оружия антикоммунистическим боевикам. Не желали американцы бороться с «рукой Москвы».

И тогда в администрации Рейгана придумали аферу. В то же самое время шла жестокая война между Ираком и Ираном (1980–1988). Тегеран отчаянно нуждался в оружии. Но вот в чем загвоздка: в Иране в 1979 г. победила исламская революция, которая объявила США злейшим врагом, Большим Сатаной. Иранцы даже захватили в заложники персонал посольства США, продержав их в плену более года. Именно Ирану ребята-рейгановцы и решили продавать оружие втридорога, а на вырученные денюжки помогать «контрас». Естественно, неофициально и в глубокой тайне, через созданные доверенными людьми из спецслужб коммерческие структуры. Чтобы не попадать под контроль Конгресса. Ну, а ответственным за операции поставили полковника Оливера Норта, сотрудника аппарата Национального совета безопасности, руководившего операциями против Никарагуа.

Скандал грянул в ноябре 1986-го, когда информация просочилась в печать. Рейган пробовал выкручиваться. По его утверждению, подлинной целью было налаживание контактов с «умеренными» в иранском правительстве. Вина за то, что полученные средства были направлены на иные цели, была возложена на подполковника О. Норта.

При проведении в 1987-м слушаний по этому вопросу в Конгрессе внимание прессы сосредоточилось на том, в какой степени в этом был замешан сам Рейган и не имело ли место нарушение поправки Боуланда, запрещающей военную помощь «контрас». Основными свидетелями были О. Норт и вице-адмирал Дж. Пойнтдекстер, занимавший в то время пост помощника Рейгана по национальной безопасности. Одним из тех, кто не давал показаний на слушаниях, был директор ЦРУ У. Кейси, который, по имеющимся сведениям, имел непосредственное отношение к этой операции. Кейси серьезно заболел и вскоре умер. О. Норт категорически отвергал утверждения рейгановской администрации, что он действовал единолично. Государственный секретарь Дж. Шульц и министр обороны К. Уайнбергер показали, что они выступали против продажи оружия Ирану и не были информированы о важных аспектах проводимой политики. В ходе слушаний также выяснилось, что официальные лица США обращались к иностранным правительствам с просьбой выделить средства для «контрас», что было нарушением поправки Боуланда.

Как писал американский историк Питер Швейцер в труде «Победа», скандал привел к хаосу в рейгановском Совете безопасности. Команда, организовавшая стратегиче-

ский натиск на СССР, распалась: Кейси умер, министр обороны Каспар Уайнбергер ушел в отставку. Остальные «оказались в глухой обороне» – им было уже не до операций против русских. Все силы уходили на то, чтобы отбиваться от обвинений.

Скандал «Иран-контрас» запятнал репутацию Рейгана. Влияние президента упало и в связи с приближением выборов 1988 г., где он уже не был кандидатом. Все большее число членов Конгресса отвергало рейгановские инициативы. За скандалом «Иран-контрас» последовал отказ Сената утвердить кандидатуру Р. Борка, выдвинутого президентом в члены Верховного суда, затем одобрение Конгрессом закона о гражданских правах (несмотря на президентское вето) и отказ Конгресса возобновить финансирование военных операций «контрас».

В этот момент Москва могла победить...

Приход Горбачева к власти просто спас Рейгана и стоявшие за ним агрессивные круги.

«Борьба за власть с Советским Союзом была выиграна, потому что пришедший в 1985 г. к правлению Михаил Горбачев закончил свою экспансионистскую мировую политику и благодаря реформам приблизил конец Советского Союза и Варшавского договора. Рейган прикрепил, правда, эту победу на свой флаг, однако она была в большей степени подарена Горбачевым, чем завоевана», – пишет один из биографов Рейгана.

Трудно с этим не согласиться. Рейган был хотя и опасным, но не самым сильным противником. Мы могли его свалить.

Увы, даже такой пародии на Гитлера хватило, чтобы подвигнуть разжиревшую, отупевшую и оскотинившуюся верхушку СССР на сдачу собственной страны. Чем-то случившееся напоминает мне Мюнхен-38. Напомним, что тогда Гитлер – грубый, непредсказуемый, агрессивно себя ведущий – заставил дрожать от страха мягкотелых лидеров Британской империи и Франции. И они без боя отдали фюреру Чехословакию на растерзание. Только в 80-е г.г. XX в. на месте «парня из теста грубого помола» оказался голливудский актер, а в роли трусливых и недалеких близнецов – горбачевцы.

Этот урок для нас крайне важен. Ведь и будущей Империи придется вступить в схватку со старой глобэлитой. А еще американский пример дает немало ценных находок, столь нужных нам при подготовке к возможной войне. Тем более что начатые при Рейгане процессы, по большому счету, развиваются и поныне.

ГЛАВА 2

Психотриллер против красного медведя

Эх, восемьдесят первый, восемьдесят первый!

Никто и подумать не мог, что Союзу осталось всего лишь десять лет жизни. Красная империя представлялась могучим исполином. Да, с кое-какими трудностями, но они казались мелкими и преодолимыми. Мир с благоговением взирал на гиганта, контролирующего половину Евразии, обладающего всеми современными технологиями. В военном отношении СССР был неуязвим.

Перед Рейганом и его командой встала нелегкая задача: как свалить Красную империю? Угрожать ей войной можно лишь до определенного предела: Союз невероятно силен и сожжет любого, кто на него осмелится напасть. Тут гитлеровские приемчики с шантажом не шибко применишь. Нельзя переходить опасной грани.

И все же Рейган решился. И десять лет спустя Союз погиб...

Перипетии войны «непрямых действий», развернутой против нашей страны, давным-давно известны. Любой историк скажет: США сумели втянуть СССР в тяжелую Афганскую войну, вынудив нас воевать уже не только на два фронта (с Америкой и Китаем), но и с исламским миром. Они исхитрились поддерживать антикоммунистическое массовое движение в Польше, заставив Союз пойти на громадные затраты по спасению экономики этой страны. Они сделали так, что мировые цены на нефть рухнули, оставляя Москву без притока валюты. Они смогли убедить европейцев не доверять СССР, с помощью запретительных санкций и введения экспортного контроля в странах НАТО перекрыли поступление передовых технологий в Советский Союз (это касалось технологий добычи углеводородов, вычислительной техники, микроэлектроники, станков для сверхточной обработки металла и т. д.). Наконец, США задали чрезвычайно высокий темп гонки вооружений и выдвинули вперед новую военную стратегию, и Красная империя запросила пощады.

Такова каноническая версия. Знаешь, читатель, попробуемка изучить эту историю с точки зрения исследователей психотриллеров. И попробуем извлечь из нее полезные уроки. Для будущей войны за СССР-2.

Удары по слабым местам Страны Советов

Нанося поражение за поражением британцам и французам в 1936–1940 гг., Гитлер отлично использовал слабые места своих противников. Немцы смогли неплохо изучить оппонентов, а потому знали «ахиллесову пяту» западноевропейцев.

В сущности, рейганисты в войне «непрямых действий» с Советским Союзом поступили точно так же. Всего за десять лет, в 1981–1991 гг., они добились полного успеха.

Они смогли обнаружить наши слабые точки и умело на них воздействовать. А вот мы, хотя и могли сделать подобное, прохлопали ушами. Сказались многие факторы. Американская система обладала намного более сильными «мозговыми трестами» и сетью сбора информации. Их элита оказалась гибче и решительнее советской.

Был в 70-е-80-е гг. XX в. гениальный русско-советский историк и аналитик – Владимир Крылов. Он все время писал в партийные верхи меморандумы, солидно доказывая: мы можем и должны победить нашего конкурента, Соединенные Штаты. У нас для этого есть такие-то и такие-то резервы. Крылов работал то в ИМЭМО (Институт мировых экономических и международных отношений), то в Институте стран Азии и Африки. Так вот, его записки не были известны широкой общественности нашей страны, шли они в высшие партийные инстанции, – но почему-то буквально сразу становились известными самому главному антисоветчику в США, Збигневу Бжезинскому. Когда тот посетил Москву в семьдесят третьем, Крылова навестила помощница Большого Збига и презентовала ему книгу шефа. Как видите, в США умудрялись следить даже за отдельными русскими мыслителями!

Да, они нас изучали пристально и дотошно. Экономику, психологию верхов и низов СССР, тенденции нашего общества. Более того, в Соединенных Штатах зачастую знали о советском социуме куда больше и лучше, чем в Кремле и на Старой площади. Помню, как нас, выпускников средней школы, поразили слова Генерального секретаря Юрия Андропова на пленуме Центрального комитета Коммунистической партии СССР в июне восьмидесяти третьего: «Мы не знаем общества, в котором живем...» Много лет, принимая решения, управленческая верхушка Красной Суперкорпорации опиралась не на данные социологических зондажей и точную статистику, а руководствовалась некими иллюзорными образами.

А вот враг наш знал. И потому получил колоссальное преимущество в «войне нервов».

В чем же была главная слабость гигантского, отлично вооруженного и богатого СССР?

Пожалуй, два фактора, сыграли роковую роль в русской судьбе конца XX столетия.

Первый – СССР превратился в «нефтяное болото».

Второй – к началу восьмидесятых советская элита смотрела на свою страну глазами американцев.

Смертоносные нефтедоллары

Помню, как мой отец в восьмидесятые рассказывал о беседе с одним из академических чиновников, отвечавших за экспериментальную солнечную энергетику. Тот сказал много умных слов, а в конце разговора без стеснения выдал:

– А чего тут думать? Продадим нефть – и закупим разработанную на Западе технологию! Всего-то делов...

И так было практически во всех советских отраслях конца семидесятых – начала восьмидесятых. Зачем делать что-то самим? Продадим нефть и купим все, что надо. Итальянские химические установки, немецкие станки, американские трубоукладчики, финские холодильники, австрийские сапоги, зерно из Арканзаса – и так далее, и тому подобное. А от закупок был всего шаг до слепого подражания западным технологиям. К чему создавать, если можно слямзить? И началось. Развитие компьютеров в СССР, вопреки бредням о борьбе Сталина с «лженаукой кибернетикой», убили при Брежневе, перейдя на слепое копирование электронно-вычислительных машин компании ИВМ. До того у нас развивались захватывающие дух направления и разработки в компьютерной области. Поздний СССР стал слишком рассчитывать на закупку и кражу западных технологий.

И оттого в 1981-м команда Рейгана сделала совершенно четкий, системный вывод: нужно сократить валютные поступления в Москву от экспорта нефти-газа и перекрыть каналы поступления в поздний СССР современных западных технологий. А на этом фоне еще и заставить русских тратить больше твердой валюты. Как? Втягивая СССР в локальные войны, в гонку вооружений, в возврат кредитов, нахватанных Россией и ее союзниками.

Чужое зрение

Но был еще и второй фактор – умственная «оккупация». Люди, облеченные в СССР мало-мальской властью, действительно смотрели на страну так, как того хотел враг. А потому аки слепые не замечали всех возможностей для того, чтобы нанести Рейгану ответный удар, а то и захватить инициативу в борьбе. «Идолы сознания» губили Союз...

Призову на помощь воспоминания детства, подернутые золотой солнечной дымкой. Середина блаженных семидесятых. где-то раз в два месяца мои родители, приодевшись, уходили вечером на закрытые кинопросмотры. Их устраивали специально для партийной номенклатуры в крупных городах СССР. Там показывали западные фильмы, которые не шли в обычных «кинематографах». Родители иногда рассказывали мне, совсем еще юному, содержание «запретных» лент, а я пересказывал услышанное своим друзьям в городском дворе. До сих пор помню один из фильмов ужасов – «Гонки с дьяволом». Потом я подросток и сам успел пару раз побывать на закрытых кино вечерах по отцовскому приглашению. Там, как сейчас говорят, «тусовались» местные начальники: чиновники, руководители торговли и отделов образования, партийные начальники. И конечно, тогдашняя «золотая молодежь». Даже, помню, столкнулся нос к носу с нашим тренером по дзюдо, чемпионом Европы. На эти вечера всяк рвался всеми правдами и неправдами.

На отца эти ленты не действовали. Он, обязанный всем советскому строю, видевший, как страна поднималась из руин после сорок пятого, оставался кременным сталинистом и советским патриотом. А вот на других, как оказалось, действовало, даже и очень. Номенклатура и будущие герои смутного времени млели от картин западного потребления. Им очень хотелось жить так же сладко, как живет высший класс в Европе и Америке. Дряхлеющий советский строй не мог предложить им альтернативного стиля жизни. Потом появились видеомэгафоны, и советские начальники стали смотреть голливудские фильмы дома. Особой популярностью пользовалась «Эммануэль» – сексуально-культовое кино (чтобы жены в постели были изобретательней...).

Я, читатель, не ханжа. Женские прелести ценю и уважаю. Равно как и способы поразить друг друга в постели. Но объективность побуждает меня сказать: обнаженные прелести Эммануэль на фоне вилл и яхт стали оружием стратегического назначения. Год за годом западный кинематограф соблазнял советскую номенклатуру картинами сладкой жизни. Словно инфразвуковая установка, что низким и мощным гулом разрушает прочную стену. В итоге многочисленная рать начальников СССР решила стать «пятой колонной» Запада и за сдачу страны получила возможность приватизировать ее богатства. При этом ей в итоге достались и виллы, и яхты, и красотки под пальмами.

Нужно отметить, что западные кинообразы смогли привить советским правящим кругам стойкое убеждение в том, что СССР – безнадежно больная страна, неспособная ни на что стоящее. Что все лучшее делается в странах заходящего солнца, что только там могут создаваться передовые технологии и так далее. А за кино с его пропагандой высокого уровня потребления потянулась и иная привычка: воспринимать все, что идет с Запада, как истину в последней инстанции. Как наивысшее достижение человеческой мысли.

Понятное дело, что при столкновении с рейгановой наглостью и его стремлением нарушить все правила приличия такая «элита» сначала спасовала, а потом радостно кинулась капитулировать.

Фильмы Голливуда, поп-музыка, мода – все это было частью использовавшегося против нас «социокультурного оружия». Одного из мощнейших инструментов психотриллера.

«... От демонстрации ракет и прочих бомбардировщиков, валового национального продукта и промышленного потенциала наши конкуренты переходят к широкой трансляции культурных кодов...

... Я утверждаю, что в СССР ошибочно расценили новую американскую стратегию как «пропаганду и психологическую войну»... На этом фоне Комитет, КГБ то есть, начнет яростно бороться с диссидентским движением.

– Ну, а что это было? Пропаганда и была.

– Да, была, но разница между трансляцией культурного кода и психологической войной примерно такая же, как между современным авианосцем и канонерской лодкой середины XIX в. Представьте, что вас хотят убедить в покупке ненужной вещи и что хотят свести вас на нет как личность. Есть разница?»

Это отрывок из книги Сергея Переслегина «Мифы Чернобыля». Он очень многое объясняет. Например, то, что уже в восьмидесятые годы по улицам советских городов ходили миллионы человек, млевших и преклонявшихся перед всем американским. Тех, что были готовы стать «второсортными американцами», послав свою родную страну куда подальше. В юности, которая пришлась как раз на то время, я видел немало людей, пораженных таким социокультурным «излучением». Помнится, как я году в 1984-м, написав на листке состав рок-группы «Дип Перпл» по годам (естественно, на английском и красивыми буквами), забыл его в университетской аудитории. Потом мне рассказывали, как Дима Батизат, учившийся курсом старше, нашел сей «манускрипт» и бережно, как большую ценность, убрал в папку. Так трепетно он относился ко всему заграничному...

Вот, к примеру, еще одно впечатление – из 1983 г. Гуляя по перрону Одесского вокзала с университетским товарищем Саней Семко, я увидел одного чудака, гордо идущего в футболке со звездно-полосатым флагом.

– Гляди, Шура: он идет, а ему никто и слова не скажет, – сказал я товарищу. – А если я где-нибудь раздобуду футболку с черным двуглавым орлом, символом Империи, меня заберут «серые голуби», не успею я и квартала пройти. Из университета и комсомола выгонят. Несправедливость таки! А я хочу носить такую майку. И спортивную куртку с надписью «СССР» на спине. Только такой куртки я нигде не смогу достать. Мне тряпку с американским символом в своей родной стране купить намного проще, чем вещь с символами Советского Союза! Куда смотрит власть? Почему не воспитывает патриотизма?

Шура согласился. Маразм правящих верхов нас сильно задолбал.

Ужас! Дело было всего через несколько месяцев после смерти «ленивого короля» Брежнева, правившего нами в 1964–1982 гг. И мы в собственной стране не могли купить обыкновенной футболки с государственной символикой! Нет, они были в продаже: с эмблемами Олимпиады-80, с крокодилом Геной и Чебурашкой, с надписями «Хоккей» и «Картинг» – со всем чем угодно, но только не с гордой надписью «СССР»! Впавший в маразм режим проигрывал борьбу за своих граждан на собственной территории. Господи, какая сволочь!

Так действует трансляция социокультурных кодов, ломающая прежнюю национальную идентичность. А что означает такой слом? Знаменитый современный (и очень уважаемый автором книги) психолог Юрий Громько как-то сказал мне: «Зачем завоевывать противника войсками, если можно изменить идентичность его народа – и тот сам принесет свои богатства и ресурсы к ногам транслятора социокультурных кодов?»

СССР первым испытал на себе силу этого «невоенного» оружия.

Американцы сумели обеспечить одну вещь: постоянное «долбление» мозгов советской аристократии. Они, как и гитлеровцы, били по психике. Причем десятилетиями. И удары наносились именно по башкам руководства СССР. Вот, к примеру, ЦРУ составляет доклад о положении дел в Советском Союзе с расчетом на то, что читать его будут в Москве. И не кто-нибудь, а один из «тройки» истинных правителей страны, глава КГБ Юрий Андро-

пов. Значит, доклад этот нужно нафаршировать посланиями-программами. Выставить в нем дело так, что в СССР все из рук вон плохо. Нагнать тоски и безнадежности, вызвать трепет перед Западом. Возьмем для примера доклад американской разведки президенту и Конгрессу США за 1978 г. и попробуем прокомментировать.

«... В настоящее время в центральном аппарате ЦК КПСС и в руководящем аппарате союзных республик совершенно отчетливо наметилась тенденция к расколу. Главной причиной этого является постоянно ухудшающееся экономическое положение страны. Стагнация всех видов промышленности, устойчивый спад производства, катастрофическое падение производительности труда, хронические неурожаи еще более усугубились падением мировых цен на традиционные товары советского экспорта: нефть, газ и необработанную древесину. Огромное по объему, совершенно несбалансированное военное производство, ежегодно расширяясь, губит все остальные отрасли промышленности, ставя страну во все увеличивающуюся зависимость от импорта широкого ассортимента товаров первой необходимости, включая продовольствие...»

Ну картину нарисовали – хоть вешайся! Между тем в 1978 г. мировые цены на нефть полезли вверх из-за начала иранской революции. В СССР был собран рекордный урожай зерна, и приток валюты в нашу страну рос не по дням, а по часам. В семьдесят восьмом советская промышленность выбрасывает на прилавки новые товары: электронные наручные часы, микрокалькуляторы, кассетные стереомагнитофоны. Да, проблемы в экономике были, однако не катастрофические. Советская экономика была подобна щелястой бочке. Чтобы улучшить положение, достаточно было для начала, не прибегая ни к каким реформам, просто заделать прорехи. В то же время сами США в 1978-м выглядели бледновато: у них свирепствовала безработица, производство падало. Американский государственный долг разросся до непосильных пределов. К началу 1979-го имелись пятисотмиллиардный бюджет Америки и 2 триллиона долгов под 6 % годовых. Получалось, что на их текущее погашение приходилось тратить четверть всей казны! Если же приплюсовать еще и долги штатов, локальных властей, корпораций и домохозяйств, то долг в начале восьмидесятых равнялся 10 триллионам! Без разрушения Советского Союза, без захвата долларом его пространств и Восточной Европы Соединенные Штаты ждал крах. Банкротство. Обрушение карточного домика их валютной системы.

Это американцам было впору вешаться. Но нет, они умело нагнетали безнадежность в душах советского истеблишмента.

В древности жители одного осажденного города, доведенные голодом до отчаяния, стали метать в противника хлеб. И враг, подумав, что обороняющиеся при таких запасах продовольствия могут сидеть за своими стенами хоть год, отступили. Точно так же поступали и американцы. И у них получилось! Знаешь, читатель, смешно читать о кризисе 1978 г., пережив девяностые годы в Россиянии и увидев настоящий кризис. С миллионами безработных, тысячами остановившихся предприятий, с долговой ямой и чувством беспросветной «безнадеги». Увидев, как из страны высасываются богатства на сотни миллиардов долларов. В семьдесят восьмом и начале восьмидесятых все было иначе. Ничего еще не было предпринято. И все можно было исправить. Но умелое воздействие на сознание – великая вещь. В начале восьмидесятых советская элита и интеллигенция говорили и думали языком докладов ЦРУ. А это был верный путь к поражению.

Да, читатель, у Гитлера в распоряжении не было такого оружия, как «нефтяная лень» и «чужое зрение». И в этом – уникальность психотриллера, проведенного Америкой против нас. Как видите, дело только за психологией.

Сумеет ли мы воспользоваться чем-то подобным в нашей будущей войне за Сверхновую Россию? Конечно, враг наш не сидит на нефтяной «игле». Но он деиндустриализовал подконтрольные себе страны и сильно зависит от поставок товаров извне. И это обстоятель-

ство можно использовать. Мы, конечно, не сможем завоевать информационное господство в мире до войны. Вряд ли мы сподобимся внушить элите врага нашего представление о полной тупиковости и безнадежности их положения. Но нужно использовать все средства, чтобы убедить в этом хотя бы небольшую часть, состоящую из интеллектуалов, бизнесменов и предпринимателей, молодежи.

Ну а Штаты смогли задействовать два роковых для позднего СССР фактора в полную силу.

Пришествие «грубых парней»

Что напоминает рейгановский психотриллер? Попробуем пояснить сие на простой аналогии. Представьте себе, что живет на свете этакий баловень судьбы. Не болеет, в спортзал ходит, шпана его боится. Денежки ему капают. А тут вдруг на него разом обрушивается масса напастей. Вдруг срывается налаженная схема зарабатывания денег. Любимая девушка уходит. А вдобавок ко всему обрушивается болезнь с сильной физической болью. Сердце начинает биться с переборами, спазм бронхов мешает дышать. И кто-то грозит сломать шею. И все, скажем, в течение нескольких дней.

Вроде все по отдельности не смертельно. Но сложенное вместе, порождает ощущение, будто мир рухнул. Порождает депрессию, страх и паралич воли.

Примерно то же самое случилось и с Советским Союзом восьмидесятых. Верхи нашей страны привыкли к тому, что судьба их балует. Цены на нефть растут, без труда с их, верхов, стороны увеличивая доходы Союза. Американские противники то и дело проявляют слабость, уступая то здесь, то там. Не осмеливаются угрожать, ведут себя вежливо, сокращают свой военный бюджет и ослабляют спецслужбы. И тут вдруг все меняется! На сцену врывается лихач, который не боится угрожать и разговаривать, не стесняясь в выражениях. И поток нефтедолларов иссякает, и в войну в Афганистане страна втягивается, и союзники бунтовать принимаются, и гонка вооружений вдруг несется галопом.

Столкнувшись со многими вызовами одновременно, советские верхи не выдержали.

Рейган привел с собой людей особого склада: агрессивных и решительных.

Кто стал его правой рукой? Назначенный Рейганом на пост директора Центрального разведупра США Уильям Кейси. Личность яркая и сильная. Настоящий «грубый парень» сродни гитлеровцам или израильской элите 40-80-х гг., состоявшей из бывших боевиков-террористов, боевых генералов и спецназовцев. Кейси получил закалку еще во Второй мировой. Он служил в УСС, Управлении стратегических служб – предтече ЦРУ. Свое мастерство психотриллер-стратега он оттачивал еще тогда.

В 1943 г. Кейси стал консультантом УСС по вопросам экономической войны. Он уже тогда занимался подрывными операциями, вопреки Женевской конвенции вербуя агентуру среди антинацистски настроенных пленных. А борьбу с Советским Союзом он воспринимал как продолжение войны с Гитлером. Коньком Кейси всегда были тайные операции и поддержка групп сопротивления. Это он считал важнее ракет и спутников.

Биографии ближайших сподвижников Рейгана тоже впечатляют.

Как пишет Джон Перкинс в труде «Исповедь экономического убийцы», окружение Рейгана можно назвать духовными детьми знаменитого Роберта Макнамары, который прославился тем, что с 1949 по 1960 г. сделал фантастическую карьеру в корпорации «Форд моторз компани», поднявшись от рядового менеджера по планированию и финансовому анализу до президентского кресла.

Он стал первым главой фирмы не из числа фордовской семьи. Президент Кеннеди сделал его министром обороны. Потом он работал главой Всемирного банка – важнейшей структуры глобального американского господства. Именно Макнамара прославился жестокостью войны во Вьетнаме. Он использовал математические модели для планирования боевых действий и бомбардировок. Его пропаганда «агрессивного руководства» пропитала не только государственных чиновников, но и менеджеров частных фирм. На ней выросли новые программы преподавания менеджмента в лучших школах бизнеса. В конечном итоге «макнамаризм» привел к появлению новой породы руководителей – агрессивных, энергичных, глобально империалистических. Но при этом весьма ценящих интеллектуальные схемы, умелое планирование и прогнозирование.

Джордж Шульц, госсекретарь при Рейгане (с 1982 г.) вершил дела в крупнейшей инжиниринговой корпорации «Бехтель». И вот какое дело: когда лидер Панамы генерал Торрихос заявил о намерении построить второй канал между океанами с привлечением японцев (оставляя «Бехтель» в стороне), то почему-то быстро погиб в авиакатастрофе.

А Каспар Уайнбергер, рейгановский министр обороны? Он работал в той же корпорации «Бехтель» вице-президентом по особо деликатным операциям. Именно он, став во главе военного ведомства США, смог подняться над узковедомственным подходом и стал вести гонку вооружений очень по-деловому. То есть рассматривал ее в тесной увязке с другими операциями против Советского Союза – политическими, экономическими, тайно-подрывными. Да и саму гонку смог повести так, чтобы навязать нам самые невыгодные условия. Он как истинный предприниматель по максимуму использовал технологические и финансовые преимущества США. Он умело выбирал приоритеты. Он не испугался и сделал ставку на фантастические по представлениям того времени новые виды вооружений.

Изучая причины победы США над нами в холодной (III Мировой) войне, то и дело натыкаешься на выдающиеся личности во вражьем стане. Вот, скажем, адмирал Роберт Инман, бывший глава Агентства национальной безопасности и заместитель директора ЦРУ. С 1982 г. он ушел в предпринимательство, все силы отдавая подъему американского высокотехнологического сектора: микроэлектроники и компьютеров, телекоммуникаций, сверхточного оборудования для научных исследований. Потом выяснилось, что он надзирает и за Лабораторией реактивного движения в Калифорнийском технологическом университете, работающей по контракту с НАСА и отвечающей за программы исследования дальнего космоса с помощью автоматических станций и аппаратов-роботов. Словом, адмирал обеспечил технологическое лидерство своей страны.

А вот знаменитый Эндрю Маршалл. Начинал он свою карьеру как эксперт РЭНД-корпорации по ядерным вооружениям. Маршалл был жив и в начале 2000-х гг., активно и плодотворно работал. С 1974 г. он – шеф Управления общих оценок Пентагона, прозванный милитаристом-футуристом. А еще – старцем Йодой, персонажем из «Звездных войн». Помните этого маленького предводителя ордена джедаев? Маршалл буквально выпестовал нынешних ястребов-неоконов: вице-президента Чейни и заместителя министра обороны (а затем и главу Всемирного банка) Пола Вульфовица – архитекторов впечатляющей победы США над Ираком в начале 1991 г. В мозгу Маршалла рождались самые смелые планы гонки вооружений. Уже в девяностые он написал семистраничный меморандум «Некоторые соображения о военных революциях». Он был поборником смелых прорывов в вооружениях. Когда-то он выступал сторонником затяжной ядерной войны (при которой руководство страны должно было отсидеться в прочных бункерах). Но затем осознал тупиковость этого пути и при Рейгане заделался ярким сторонником космической противоракетной обороны, создания флота орбитальных бомбардировщиков. То есть указал путь выхода из ракетно-ядерного «позиционного тупика». А в девяностые Маршалл стал ратовать за биоинженерное совершенствование солдат. Так, выступая летом 2002 г. в Дипломатической школе Университета Кентукки, он заявил о разработке препаратов для изменения состояния тех, кто выполняет боевые задания. Эти препараты позволяют подолгу обходиться без сна, подавляют страх, обостряют скорость реакции. Маршалл считает, что в войнах нужно психологически ломать руководство противника. Особенно по нраву ему грандиозные спецэффекты. Скажем, пугающие явления или грандиозные взрывы в небесах.

Эти примеры мы берем из любопытной книги Берда Киви «Гигабайты власти». – М.: Бестселлер, 2004.

Вот она, настоящая элита нашего врага. Дерзкие разумом люди, замахивающиеся на невозможное. С богатой фантазией и философским кругозором. Важнейшие «узелки» в сети мысли-действия, связующей американский госаппарат, большой бизнес, финансы и науку.

Нет ничего удивительного в том, что подобные личности обеспечили Америке успешную войну-психотриллер против советской верхушки, замшелой в своем бюрократизме и не способной к смелым шагам на грани сумасбродства.

Но за большими фигурами в окружении Рейгана стояли люди рангом пониже: заместители, советники, помощники. Те, кто в правление президента Буша-младшего (2000–2008) станут его ближайшим окружением и выдвнутся в разряд ключевых фигур: так называемые «неоконы», новые консерваторы. В восьмидесятых же они были не генералами, но полковниками холодной, III мировой войны. Вот как описывает их бывший агент нашей разведки, чешский диссидент Карел Кехер:

«... Это те же люди – Чейни, Рамсфельд... Перл, Вульфовиц, Каган... Это все те же люди, которые, очевидно, считают своей миссией достижение американского господства. И путь к этому для них – военный конфликт, в результате которого противоположная сторона вынуждена подчиниться американской власти. Они тогда планировали нападение на весь социалистический блок. Отсюда тогдашняя риторика об „империи зла“, которую нужно уничтожить...»

– Иногда их называют неотроцкистами. Насколько это оправданно?

– Они в самом деле своей стратегией похожи на троцкистов. Что-то в этом действительно есть, особенно если учесть, что некоторые из них – бывшие левые. Некий налет революционного экстремизма...» (Наталья Корнелюк. Ядерная война с СССР была рассчитана на три месяца. – Журнал «Профиль», 26 сентября 2005 г.)

Обратите внимание на окружение Буша-младшего – на так называемых неоконов, неоконсерваторов. Они, яро проводя в жизнь программу глобализации, „неоимперских“ войн США и искоренения среднего класса, называют себя либералами. Но ни к либерализму, ни к консерватизму не имеют при этом никакого отношения! Неоконы – интересные мутанты. Крайние левяки (многие даже троцкистами успели побывать), которые внимательно читали Платона. Последний, напомню, – автор теории идеального государства, где люди вечно разделены на касты. Идеального фашистского государства с навсегда закрепленным неравенством. Платон им нравится не случайно: неоконы – ученики Лео Штрауса, который так любил Платона, что даже книгу о нем написал. Нравится неоконам платонова мысль о том, что править должна особая каста высших», – говорил нам в июле 2006 г. директор Института русской истории РГГУ Андрей Фурсов.

Да уж, интересные ребята. Но надо признать: у них все же была хоть и плохая, но сверхцель, ради которой они рисковали жизнью. Идея, что давала им энергию и пассионарность. И они смогли переиграть кремлевских обитателей начала восьмидесятых. Те, будучи серенькими канцеляристами или провинциальными хозяйственниками, своей сверхцели не имели. Даже в коммунизм свой не верили. А потому и не оказалось у них напора, решимости – ни холодной, ни горячей.

Неоконы – вчерашние троцкисты. Те, кто вступил на сцену большой политики в 1980–1990 гг. Ирвинг и Уильям Кристолы. Ричард Перл. Пол Вульфовиц. Норман Подгорец. Лоуренс Каплан и Роберт Кейган. Типичные революционеры, плевать хотевшие на какие-то там правила игры.

В начале 2004 г. случился скандал, вырвавший из тьмы все нутро неоконов-леваков. Тогда прошел семинар, организованный ЦРУ США в рамках неоконовского проекта PNAC («Новый американский век»). И там было заявлено: уже к 2014 г. будет создано генетическое оружие для уничтожения строго определенных рас, народов, племен и даже конкретных людей-одиночек. Словом, если ты имеешь генетический профиль жертвы, то всегда сможешь сконструировать смертоносные микроорганизмы, поражающие заданные объекты. Еще раньше, в 2001-м, руководитель PNAC Уильям Кристол и тогдашний заместитель министра обороны США Вульфовиц сделали печально знаменитый доклад, где утверждалось:

генетическое оружие навсегда изменит политический облик планеты. «Передовые формы биологической войны, направленной на определенный генотип, могут превратить царство террора в политически полезный инструмент».

Владимир Овчинский. «Человек будущего» и как с ним бороться. – Россия в глобальной политике. Том 3. № 1, январь-февраль 2005. С. 46.

Отчаянные, кипучие, умные и решительные фанатики! Те, кто для достижения цели не боится пойти на преступления. Вот кто вышел против нас при Рейгане. За много лет до этого русские уже сталкивались с троцкистами: парнями в кожаных куртках, с маузерами и наганами, готовыми ради своих целей расстреливать, топить или морить голодом, класть миллионы жизней на алтарь мировой революции. Смотревшие на русских как на топливо для своих планов, готовые всех сбить в рабские «трудовые армии». Сталин смог отчасти уничтожить, отчасти рассеять это буйное, изобретательное и жестокое племя. Тысячами уничтожал носителей духа Троцкого в лагерях и расстрельных подвалах. Но они выжили. И выплыли в США – уже в обличье неоконков. Только теперь они вместо наганов и комиссий-чрезвычайек, полков красных конников и голодной Москвы 1918–1920 гг. получили в распоряжение сверхбогатые США с ядерным и космическим оружием, авианосцами, невероятной мощностью информационной системы и Долларовой Сетью, опутавшей весь мир. Они обрушились на СССР, созданный Сталиным. У них был свой фанатичный «драйв». Место мировой революции в их мозгах заняли уничтожение Советского Союза, ультралиберализм и глобализация.

Да, читатель, на фоне таких людей наши вожди, прошедшие карьеру областных хозяйственников, сильно проигрывали. И проиграли!

С самого начала «грубые парни» из США получили гигантский психологически-умственный перевес над советскими чинно-гладкими сановниками. Рейганисты были исполнены твердой решимости – победить! Победить, опрокинуть и растоптать СССР! Сбить его с ног, поставить на колени, заставить молить о пощаде. А советские руководители начала восьмидесятых стремились не победить США, а договориться. Компромиссно, где-нибудь за кулисами прийти к соглашению и вернуть столь милый сердцу мир разрядки семидесятых. С улыбками, помпезными встречами на высшем уровне, попиванием шампанского и поеданием черной икорки.

Градус пассионарности Рейгана и его рати намного превосходил градус обрызгших, постаревших и разнежившихся советских иерархов. пылая дикой жадой победы, рейганисты пугали своих противников. Пассионарность и готовность драться без всяких правил обостряли изобретательность американцев. И они с большим искусством смогли использовать гитлеровские находки: блеф, угрозы, обманные движения, «размягчение тылов», удары по психике высших штабов противника, прямой террор. Они сумели захватить инициативу на последней стадии холодной войны, превратив ее в психотриллер. Властно и жестко они навязывали Москве свою волю.

А та... Та все хотела договориться. И боялась использовать один шанс за другим. Упустила возможность все новых и новых асимметричных ответов. Не решалась начать свой ответный психотриллер.

Фактически советские верхи попали в положение нерешительных элит Франции и Англии тридцатых годов, спасовавших перед напором неистового Гитлера.

Вот еще один урок на будущее для строителей СССР-2. Драться за победу нужно отчаянно. И жаждать ее так, как заблудившийся в Сахаре путник – бурдюка с водой!

А одержимость схваткой непременно родит изобретательность и способность воевать по канонам молниеносной, сверхэффективной стратегии.

Образ «бесноватого лидера»

У группы «Дженезис» есть интересный клип на композицию «Land of Confusion» («Край поражений»). Года 1987-го, если не ошибаюсь. Там кукольный Рейган ложится спать и видит кошмарный сон. В мире столько врагов! Он натягивает костюм Супермена и бежит по миру. Борется с врагами. Ужинает у костра в обществе динозавров, гориллы и Рэмбо. А под утро просыпается в холодном поту. И тянется к настенному пульту у кровати. Там всего две кнопки. На одной написано «Nurse» – «Горничная». На другой – «Nuke». В данном случае – сигнал начала ядерной войны. Рейган спросонья путает и тычет пальцем в роковую кнопку. За окном поднимается ядерный «гриб» с раскаленной «шляпой». Президентская жена Нэнси тут же собачит мужа по башке...

Рейган выбрал психологически точно выбранную роль. Он решил предстать перед Москвой в облике бесноватого вождя Америки – крутого ковбоя, способного начать войну. Склонного к мистике, «безбашенного». Нарушителя всех и всяческих правил. И здесь он следовал примеру Гитлера.

С самого начала рейганисты поставили на психологическую войну – так, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского правящего эшелона. Все стартовало в начале 1981-го.

«Советы боялись Рейгана, считая его „лихим ковбоем“. Ричард Аллен (Ричард Аллен – советник Рейгана по национальной безопасности на заре его правления – М. К.) в период формирования правительства встретился с советским послом Анатолием Добрыниным. „Они считали, что имеют дело с первоклассным сумасшедшим, – вспоминает Аллен. – И были смертельно испуганы“.

Новая администрация полагала, что нужно поддерживать этот образ, по крайней мере по отношению к Кремлю. «Держать Советы в уверенности, что Рейган слегка не в своем уме», – говорит Аллен. Это была идея, выдвинутая уже покойным футурологом Германом Ханом. Он сравнивал битву сверхдержав с опасной игрой, в которой две машины идут лоб в лоб. Обе стороны не хотят столкновения, но ни одна, ни вторая не хотят свернуть. Но в конце концов кто-то должен это сделать, чтобы избежать катастрофы. Хан достаточно лаконично сформулировал: «Никому не захочется играть во что-то подобное с сумасшедшим». Таким образом, имидж ковбоя с точки зрения стратегии был весьма кстати. На встрече были обсуждены детали неофициальной, широко спланированной и подогнанной во всех деталях операции психологического давления (PSYOP).

Ее целью было повлиять на образ мысли Кремля, чтобы тот ушел в оборону и таким образом менее всего склонялся бы к рискованным действиям...» (П. Швейцер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – СП «Авест». Минск, 1995. С. 34.)

Так началась наступательная психологическая операция против нас, главные контуры которой были набросаны 30 января 1981 г. на заседании рабочей группы по делам национальной безопасности. В это время американцы стремились помешать вводу русских войск в бунтующую Польшу. С середины февраля США начали угрожающие маневры стратегических самолетов-ракетоносцев у наших рубежей. Они имитировали начало нападения, вынуждая русских объявлять боевые тревоги. В последний момент «летающие крепости» сворачивали и уходили. Но держать Москву в нервном состоянии это помогало.

США сознательно лепили и лепят из себя образ иррационально мстительной, непредсказуемой во гневе и бешеной страны. С одной лишь целью: запугать руководителей стран-противников. В 1995 г. американцы приняли «Основные положения доктрины сдерживания

после холодной войны». Там сказано, что Соединенные Штаты должны использовать свой ядерный потенциал, чтобы «в случае, если их жизненно важные интересы поставлены под угрозу, выставить себя в роли иррациональной и мстительной страны». «Это должно быть частью нашего образа как нации, который мы демонстрируем нашим противникам... Представлять себя абсолютно рациональным и хладнокровным – значит оскорблять себя... Тот факт, что некоторые элементы могут казаться потенциально „неконтролируемыми“, способен принести выгоду: ведь только это вселит страх и сомнения в умы тех, кто принимает решения на противоположной стороне баррикады».

Но эта доктрина родилась не после гибели СССР. Ее на полную катушку использовал Рональд Рейган в начале и середине восьмидесятых, создавая образ одержимого христианского фанатика с «ядерным чемоданчиком». А до него была «теория сумасшедшего» президента Никсона в начале семидесятых. Дескать, наши враги должны осознавать: американцы безумны и непредсказуемы, имея в своем распоряжении невероятную разрушительную силу. Благодаря страху перед своей «отмораженностью» США смогут подчинять других своей воле. Впрочем, американцы могли подглядеть эту стратегию у Израиля, где правившая в середине 1950-х г. Партия труда, вожди которой проповедовали необходимость проведения силовых «актов безумия». (Сергей Кара-Мурза. Потерянный разум. – М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2006. С. 16–17.) Впрочем, был еще один учитель – Гитлер, весьма любивший строить из себя безумца, бешеного и мстительного.

Верхи СССР, наоборот, вели себя как сугубо рациональные и предсказуемые. Более того, гордились этим обстоятельством!

Но гордиться было нечем: в войне побеждает именно безумный и непредсказуемый. Тот, кто перешагивает через страх смерти во имя идеала, ради своей чести. «Мертвые сраму не имут» – вот формула одержимого бойца. «Победа или смерть!» Рациональность поведения на войне свойственна трусу. Тот сдастся, исходя из доводов чистого рассудка: лучше какая-никакая, но жизнь, чем гибель во имя каких-то там высоких целей. И получилось, что в Кремле стали вести себя как трусы, поощряя американских противников к продолжению «линии бешенства и непредсказуемости». Отчего в Москве клали в штаны все чаще.

Мы прекрасно знаем, что в Вашингтоне лишь делали вид, что они на самом деле не были готовы первыми начать самоубийственную ядерную войну. Если бы Советский Союз хотя бы иногда использовал то же психологическое оружие и слепил бы образ фанатичного гиганта, наши противники могли пойти на попятную, как в начале семидесятых. Но этого в Москве не поняли или даже не старались понять!

А Рейган все умело усугублял. Его фраза «Есть вещи поважнее мира» быстро стала крылатой и повергла советскую верхушку в смятение. Ведь обычно американские президенты пели о «мире во всем мире» и о «разрядке международной напряженности». А этот был таким непривычным и грубым. Еще во время предвыборной кампании в 1980-м он заявил: «Никто не хочет пускать в ход атомную бомбу, но враг должен ложиться спать в полной убежденности, что мы можем применить ее». Потом, в 1982-м, Рейган призывает отправить коммунизм на «свалку истории», а в восемьдесят третьем обзовет СССР «Империей зла», используя язык и энергетику культовой киноэпопеи «Звездные войны».

В 1984-м Рейган совершил еще одну выходку в стиле «бесноватого лидера». Во время подготовки к радиообращению ему нужно было проверить микрофон. Якобы не зная, что он уже в эфире, президент США сказал: «Я только что подписал закон, объявляющий Советы вне закона. Сейчас мы начнем их бомбить». Для официальной Москвы это было как удар кувалдой по голове.

Немудрено, что в Кремле откровенно побаивались экстравагантного президента-актера. Ходили разговоры о приближающемся кризисе, о том, что Рейган, как и

нацистские вожди, помешан на гороскопах, о том, что он всерьез думает об уничтожении СССР с первого удара. В Рейгане видели опаснейшую угрозу.

Ужас рационалистов: религиозный фанатик с ядерной бомбой!

«Джерри, мне кажется, что мы всё быстрее приближаемся к Армагеддону!» – заявил Рейган в беседе с архипопулярным протестантским проповедником Д. Фолвеллом. Он имел в виду ядерную войну. Причем войну религиозную!

Вы никогда не задумывались над тем, что рейганисты, в сущности, религиозные фундаменталисты? А ведь это именно так! Войну с СССР с 1981 г. вели христианские фанатики особого толка.

Да, они не были бородатыми и заскорузлыми. Они не шарахались как от зачумленных от компьютеров и высоких технологий. Не заставляли американок носить юбки до пят и закрывать волосы головным убором. Но оттого не становились меньшими фанатиками. Рейганисты делились на католиков и протестантов. Причем самыми динамичными фундаменталистами выступали именно американские протестанты.

Одним из самых влиятельных течений среди американских протестантов к началу рейганова времени стал диспенсациализм. Одна из самых изуверских и мистических сект.

«... Пока не придет Иисус, мира не будет. Проповедующий мир до Его прихода – еретик; он против Слова Божия; он против Христа...» – заявил телеевангелист Джеймс Робинсон, молитвой которого открывался съезд Республиканской партии (1984).

Прежде чем погрузиться в сегодняшние апокалиптические махинации христианских правых, необходимо понять историю этой зловещей теологии. В 1855 г., во время Крымской войны между Великобританией и Россией, шотландский проповедник Джон Каммингс предложил отождествить Царя всея Руси с «Гогом, принцем Магога», который должен напасть на Израиль в Последние Дни согласно пророчеству Езекииля, гл. 38–39. Скорее всего Каммингсом двигала не теология, а британский шовинизм, потому что государства Израиль тогда не существовало, а русский царь был монархом до патологии христианским.

Позднее, но все еще в девятнадцатом столетии, ирландец по имени Джон Нельсон Дарби создал учение, по которому у библейского Бога есть два различных плана для двух разных групп Избранных: одна для Земного Царства, Израиля, другая – для Царства Небесного, Христианской церкви. Эти два сольются воедино лишь в Конце Времен, когда из обломков старого будут созданы Новая Земля и Новое Небо. Дарби много ездил по Америке, проповедуя это учение, и оказал влияние на многих фундаменталистов, в том числе на Джеймса Г. Брукса, пастора двух пресвитерианских церквей в Сент-Луисе. Брукс стал учителем Сайруса Скофильда, составителя Аннотированной Библии Скофильда – самого распространенного и влиятельного из всех комментированных изданий Библии, разошедшегося многомиллионным тиражом.

В свою Библию Скофильд вставил пояснения, в которых толковал многие места как предсказания современных ему событий. Из-за таких вставок собственные комментарии Скофильда смешались с оригинальными писаниями. Как констатирует один из комментаторов, «значение Библии Скофильда невозможно переоценить».

Скофильд утверждал, что история делится на семь различных периодов, которые он назвал диспенсациями, буквально – «раздачами». В каждую диспенсацию библейское божество испытывает человечество на верность заветам и раздает награды или наказания в зависимости от результатов. В седьмую и последнюю диспенсацию вернется Христос. Скофильд считал, что у мира нет никакой надежды до тех пор, пока Земля и большая часть человечества не будет уничтожена в «последней великой мировой катастрофе» – Армагеддонской битве, предсказанной Иоанном в Апокалипсисе, Книге Откровения. Однако «спасенные»

христиане «Истинной Церкви» (те, что получили «новое рождение» – born-again), избегнут ужасов семилетней бойни, ведущей к Армагеддону (и известной как Испытания). Их спасет «Rapture», или «Экстаз», – буквально понятое вознесение Избранных живыми на небеса. Идея этого Экстаза вызвала при своем появлении много споров. До сих пор есть секты, которые ее полностью отвергают, а сами диспенсациалисты разделены на три лагеря, в соответствии с тем, когда именно они ожидают «Экстаза»: до Испытаний, во время или после них. Первая версия, разумеется, наиболее популярна, но многие мускулистые мачо-христиане, особенно среди фанатиков-сюрвайвалистов, предпочитают вторую или даже третью версию.

В 1917 г. победа большевистской революции и создание официально атеистического Советского государства дали новую жизнь полузабытому отождествлению «Гога-Магога» с Россией. Будучи убеждены в том, что Советский Союз – земное воплощение власти Сатаны, диспенсациалисты-фундаменталисты заключили союз с реакционными политиками и промышленниками, и союз этот жив и по сей день...» («Христианская Правая, Сионизм и приближающийся Пентехолокост». Gregory Krupye, Из книги «Apocalypsis Culture», ed. Adam Parfrey, перевод Д. Каледина) <http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown4/penteholocaust.html>

С конца сороковых диспенсациалисты получают второе дыхание. Ведь исполняются их пророчества, возникают условия для Армагеддона: на вооружении появляется ядерное оружие, создано государство Израиль. С их точки зрения, именно на пересечении этих двух линий вспыхнет всеуничтожающая, испепеляющая Землю война, предсказанная в Откровении от Иоанна. Рождается «ядерный диспенсациализм», который страстно желает ядерного столкновения США и СССР! Одним из проповедников такого исхода становится Хэл Линдсей (или Линдси), который в 1973 г. выпускает в свет бестселлер – книгу «The Late Great Planet Earth». Ее название можно перевести как «Бывшая великая планета Земля» или «Покойная великая планета Земля». Вместе с бредовой Библией Скофильда она становится основой воззрений позднейших диспенсациалистов, разошедшись в 18 млн экземпляров. Ее страстным читателем становится и будущий президент Рейган.

Чем же Линдсей завоевал сердца рейганистов и миллионов других почитателей? Он пророчил, что война между арабами и израильтянами перерастет в ядерную, с участием США и СССР. Она и станет выжигающим Землю Армагеддоном, угодным жестокому протестантскому Господу. В живых после кошмара останутся лишь 144 тысячи евреев, которые уверуют в Господа и начнут его славить. Посреди радиоактивных пепелищ, надо понимать. С другой стороны, «рожденные заново» (приверженцы диспенсациализма) должны чудесным образом уцелеть в пламени ядерного конфликта.

«... В 1970-е гг., с развитием церковных проповедей в электронных масс-медиа и прямой почтовой агитации консервативных групп поддержки, и особенно после Уотергейтского скандала, Христианские Правые стали серьезной силой. В 1976 г. опрос общественного мнения Гэллага показал, что из американцев старше 18 лет 34 % считают себя „рожденными заново“. Это почти треть электората – 50 млн взрослых американцев, из которых 43 млн – фундаменталисты. 83 % опрошенных считали Библию боговдохновенной и не содержащей искажений. Тридцать четыре процента считали, что Библия – буквальная запись слова Божия.

Через два месяца после этого опроса президентом избрали Джимми Картера – по собственному описанию, «рожденного заново» христианина. Хотя обычно Картера считают либеральным демократом, именно он впервые ввел понятие «нравственного правления», и он же сделал «традиционные семейные ценности» предвыборным лозунгом. Но Картеру не удалось провести основные законы, требуемые фундаменталистской догмой, и это заставило его прежних союзников отвернуться от него. Они не теряли времени зря и нашли более подходящего кандидата. Этим кандидатом стал, опять же, «заново рожденный» христианин, бывший проповедник, бывший актер, бывший губернатор штата и

большой поклонник Хэла Линдси. Рональд Рейган, любимец правого крыла республиканской партии...» (Там же)

Правохристианские фундаменталисты развили бешеную активность на выборах 1980 г., проталкивая Рейгана. Они организовали множество лоббистских групп. Таких, как, скажем, «Группа консервативных конгрессменов», «Религиозный круглый стол», «Национальный консервативный комитет политического действия», «Комитет за выживание свободного конгресса», «Голос христианина», «Молодежь Америки за свободу», а также печально знаменитое «Моральное большинство». Словом, воплощались фантазии писателя Роберта Хайнлайна из пятидесятых годов, когда он описывал правление верующих фанатиков в будущем. Фанатиков с атомным оружием, ракетами и электроникой.

С приходом же ко власти Рейган ввел проповедников «ядерного диспенсациализма» в коридоры Белого дома! Неистовый Джерри Фолвелл и Хэл Линдсей стали главными фигурами. В 1983 г., в аккурат тогда, когда рок-группа «Блэк Саббат» выпустила самый мрачный свой альбом «Born Again» («Рожденный заново»), Рейган позволил Фолвеллу участвовать в брифингах по национальной безопасности, посвященных планам США в ядерной войне с Советским Союзом! Рейган также пригласил Линдсея читать лекции о ядерной войне для специалистов по стратегии в Пентагоне. Свой кабинет министров и другие посты Рейган заполнил фундаменталистами и пятидесятниками, а также консервативными католиками. Он, казалось, запустил в действие программу, на которую не отважился даже глубоко верующий Картер: решил превратить светское общество в теократию.

Рейган с самого начала всячески показывал Москве: я такой же иррациональный и экспрессивный, как Гитлер. И я не побоюсь применить ядерное оружие! Бойтесь меня, красные рационалисты, ибо перед вами – фанатичный и непредсказуемый «рожденный заново». Я верю, что уцелею среди смертоносных грибовидных взрывов.

В 1981-м рейганисты приняли новую доктрину победы в ядерной войне против русских. Они выдвинули концепцию «ограниченного ядерного конфликта», как бы усиливая образ «отмороженных фундаменталистов с бомбой в руках». Уповая на то, что новейшие межконтинентальные ракеты MX обладают поразительной точностью (ведь их боеголовки корректировали полет с помощью спутниковой навигации), вашингтонские ястребы верили: первыми ударами им удастся уничтожить руководство Советского Союза и его важнейшие командные пункты. Из-за этого, мол, ответный удар дезорганизованных русских окажется намного слабее. Ну погибнут несколько десятков миллионов граждан США, эка беда! Зато победы над красным медведем удастся добиться за три месяца. Радиоактивное заражение планеты ожидалось хотя и серьезным, но не смертельным. (Наталья Корнелюк. Ядерная война с СССР была рассчитана на три месяца. – Журнал «Профиль», 26 сентября 2005 г.)

Любопытная деталь: для поддержания воинственно-фанатичного настроения Рейгана его окружение шло на откровенные подлоги и манипуляции. Так, например, советник Рейгана Ричард Пайпс (Пипес), фанатично ненавидевший все русское еврей, принимал участие в разработке доктрины ограниченной ядерной войны. Он переводил для своего патрона советскую ядерную доктрину, умышленно опуская те абзацы, где говорилось о том, что СССР никогда не нанесет первым удар оружием массового уничтожения. Тем самым он поддерживал в бывшем голливудском актере страх перед русскими. И Рейган горячо поддержал план трехмесячной ракетной кампании против нашей страны.

Когда в 1992 г. тогдашний олигарх и глава группы компаний «Мост», россияно-израильтянин Гусинский (вскормленный командой Лужкова на операциях с московской недвижимостью) организовал телекомпанию НТВ, то самой пропагандистской ее передачей стали «Итоги» с Евгением Киселевым. А Киселев охотно приглашал Пайпса-Пипеса в качестве постоянного комментатора и эксперта. Это к тому, кто захватил власть над нами в те годы. – М. К.

Что это было? Чистой воды психологическая атака на умы кремлевских сановников. Дескать, мы готовы на все, мы – бешеные. Бойтесь нас!

Правда, действовала новая доктрина недолго. Отказаться от нее пришлось уже в 1982-м...

16 октября 1981-го, встречаясь с редакторами ведущих американских газет, президент-актер заявил, что в случае конфликта с русскими можно нанести несколько ударов тактическими ядерными боеголовками, совершенно не опасаясь того, что дело перерастет во всеохватывающую атомную войну. 4 ноября 1981 г. госсекретарь США Александр Хейг, выступая в Сенате, заявил: если произойдет столкновение блока НАТО с советскими войсками в Европе, мы-де можем нанести несколько показательных «психических» ударов специальными боеприпасами. И есть шанс, что Москва испугается, отступит и не решится на тотальную войну. В тот момент высказывания рейгановцев были настолько непривычными и шокирующими, что все оцепенели от изумления, граничащего со смятением. Впервые рейганисты нарушили табу на саму мысль о возможности применения ядерных зарядов любого калибра. Дотоле считалось, что подобное – даже в варианте всего одного-двух взрывов – начало апокалипсиса. Мол, ни при каких условиях нельзя применять термоядерные боеголовки первыми. (К слову сказать, данное табу и по сию пору живо в большинстве начальственных голов Росфедерации.)

А Рейган смело отменил общепринятые в семидесятые годы нормы. Во всяком случае, на словах. Уже в октябре 1981 г. он подписал директиву о решениях по вопросам национальной безопасности № 13, где перед американскими военными ставилась чудовищная, с точки зрения человека семидесятых, задача: планировать применение ядерного оружия на самых ранних этапах конфликта с советской Россией. А ведь до этого в Москве надеялись, что возможное столкновение в Европе пройдет сначала в безъядерном варианте и есть шанс, что американцы дрогнут после первых успешных ударов советских танково-механизированных кулаков. Теперь даже призрачные надежды таяли. Москве говорили, что с самого начала будут противостоять ей яростно и всеми силами, не останавливаясь перед самым страшным. В мае 1982-го Рейган подписал новую директиву по нацбезопасности (№ 32), где довольно подробно расписывались действия США в случае столкновения с СССР. Итак, планировалось безусловное и незамедлительное применение против русских всего спектра оружия массового уничтожения. В случае первых побед русских предусматривалось стремительное наращивание войны до ядерной глобальной стадии, причем инициатива должна была принадлежать исключительно США. Они намеревались во всем опережать русских. А уже в августе 1982-го совет по национальной безопасности в Белом доме уже рассматривал план полугодовой ядерной войны против СССР... (А. Уткин. Единственная сверхдержава, с. 212.)

Рейган и его соратники умело наращивали психическую атаку, представляясь в образе маньяков, что вращают налитыми кровью, бешеными глазами – и брызгают выступающей на губах пеной.

Любопытно проследить временную «развертку» их психического натиска на верхушку СССР.

Май 1981-го. Рейган изрекает, что ныне Америка полагается не на договоры, а на силу оружия. Он потрясает книгами Л. Бейлинсона, 82-летнего еврея-«ястреба», написавшего труды «Договорная западня» и «Выживание в ядерный век». Бейлинсон тут же выступает с откровением: с помощью ядерной войны можно свергнуть все коммунистические правительства. (Е. Черняк. Вековые конфликты – М.: Международные отношения. 1988. С. 368)

6 июня 1982 г. Рейган, выступая в британском парламенте, заявил: наша задача отныне – не сдерживать коммунизм, а преодолеть его как печальную и случайную главу в истории человечества, последние страницы которой сейчас дописываются.

Параллельно лютовал и «ворожил» министр обороны Каспар Уайнбергер. Ему принадлежит еще одно крылатое выражение: «Есть вещи и похуже, чем война». В сознание американцев внедряется лозунг: «Лучше быть мертвым, чем красным».

В августе 1982-го заместитель директора Агентства по контролю за вооружениями и разоружению Р. Грей объявляет: главная цель американского плана ядерной войны – уничтожить советскую систему и создание в послевоенном мире такого порядка, где будут господствовать система ценностей западного мира.

В 1983-м по распоряжению Рейгана разрабатывается «Директива в области обороны на 1984–1985 финансовые годы». Здесь прямо говорилось о том, что цель США – уничтожение социализма как общественной системы. В марте того же 1983-го (почти одновременно с объявлением о начале американской программы «звездных войн») вице-президент Джордж Буш (отец одноименного Буша-младшего, президента в 2000–2008 гг.) объявил во всеуслышание, что уверен в возможности одержать победу в ядерной войне.

Да, теперь понятно, почему в Кремле все-таки нервничали. Конечно, американцы блефовали. На самом-то деле «горячей» войны они сами очень боялись. Но они смогли убедить многих в Москве, что не боятся. Немудрено, что в Москве у тех, кто читал разведывательные сводки и аналитические обзоры внешней разведки, душа уходила в пятки. Господи, а вдруг этот сумасшедший фанатик начнет войну в полной уверенности, что сам, как «рожденный заново», спасется? Что, если в руках этого блаженного окажутся ракеты типа МХ с высочайшей точностью попадания боеголовок, бомбардировщики-«невидимки», крылатые ракеты, противоракетная оборона и система «Трайидент»? СССР ведь был построен на чистом рационализме. Хотя Союз и возводился как идеократия, но идея-то была научно-коммунистической, никакой загробной жизни и мистики не признававшей. Психоудар получился первоклассный! Рейган умело использовал нашу слабость.

Да, коленки у Кремля действительно затряслись. Ибо кто противостоял Рейгану? Позднесоветские вожди, мягкие и округлые, словно окатыши на морском побережье. Они двигались и говорили чинно, избегая «острых углов», не «нарушая приличий». Они чем-то напоминали старомосковских государей. Когда против них оказался бесноватый «нарушитель правил», они стушевались. Дело усугубляли телесная немощь и старость руководителей СССР. Скажем, семидесятишестилетний Брежнев к 1981 г. был уже полной развалиной, равно как и большинство его сподвижников. Они думали больше не о победе страны, а о том, какие у них анализы мочи и не отойдут ли они в мир иной завтра-послезавтра. А что вы хотите от усталых людей на восьмом десятке лет? К тому же они были травмированы ужасом Великой Отечественной. А Рейган бил именно по этим слабым струнам, играя на параллелях с Гитлером. Они молились на стабильность, а тут пришел Рейган, откровенно дестабилизирующий обстановку. А ведь до того были такие белые и пушистые президенты, так понятно говорившие о разоружении, о мире во всем мире, о стабилизации. Рейган был непонятен, непривычен, из ряда вон выходящ. Можно себе представить, как затрепетали сердца стариков, облеченных властью!

Люди Рейгана знали, как и куда бьют. Как пишет Швейцер, в ЦРУ тогда работала группа психологических исследований. Билл Кейси потребовал от них четких ответов на недвусмысленные вопросы. Какой видит Америку Советский Союз? Чего боится Москва? Велика ли ее способность восстанавливать силы и оправляться после поражений?

Политологи, психологи и психиатры ЦРУ без усталости перелопачивали массу открытой информации и разведанных, готовя подробнейшие политико-психологические портреты советской элиты. В первую очередь под «увеличительное стекло» попадали члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари Центрального Комитета партии, наиболее влиятельные чиновники ключевых министерств. Исследовался их интеллектуальный и физический потенциал, степень влиятельности, особенности характера, слабые и силь-

ные стороны. Словом, шел поиск рычагов влияния на высших сановников СССР в интересах Америки. («Новости разведки и контрразведки», № 11–12, 2006.) Заводились, например, такие вот анкеты на ключевые советские фигуры:

1. Как объект изучения относится к США, оценивает их внутреннюю и внешнюю политику?
2. Чего человек боится в политической и повседневной личной жизни?
3. Насколько быстро и в какой степени может восстанавливать работоспособность и вообще жизненную активность?
4. Как остро объект реагирует на поражения и потрясения, как скоро оправляется от нанесенных ему политических ударов, психологических травм и имущественных потерь?

Как видите, американцы досконально изучали своих противников. И если вы читали предыдущую книгу, то без труда увидите параллели с Гитлером. Тот тоже ставил перед своими спецслужбами задачу тщательного изучения ключевых личностей в руководстве стран – жертв немецкой агрессии.

Результаты не замедлили себя ждать. Уже в мае 1981 г. на закрытом совещании в КГБ СССР шеф сей славной структуры Юрий Андропов подлил масла в огонь воцарившейся нервозности. Рейган готовится к первому ядерному удару! Ждите провокаций! Вдруг повеяло ядерным ужасом, словно вернулись дни Карибского кризиса 1962 г. Хотя на самом деле в США делали упор на совершенно другое: попытки отрезать СССР от западных кредитов и технологий, сбить цены на нефть.

Черт, на понт брали! А ведь были времена, когда нас, выражаясь словами Остапа Бендера, простым финским ножом не испугали бы.

В 1979 г. один из вдохновителей Рейгана, сенатор Голдуотер, опубликовал свои воспоминания под заголовком «Без извинений». Там он писал, что русские готовятся завоевать весь мир. Мол, они будут использовать для этого силу, убийства, лезть, ложь, подрывные действия, подкуп, вымогательство и измену.

Ах, если бы! Голдуотер сильно польстил познесоветской верхушке. Она уже боялась делать подобное. А надо было именно так и поступать! Убивать, подкупать, подрывать! Ибо все, о чем писал Голдуотер, с успехом применили США и Античеловечество в 80-е годы и позже.

Ясное дело, что никакой ядерной войны все эти американские «ястребы» не начали бы. Кишка тонка. Страшно. И самоубийственно. Попробуй кто-то из них реально нажать роковую «красную кнопку» – и его тотчас бы скрутили и обрядили в смирительную рубашку свои же американские олигархи. Но Рейган и его братия, запугивая Кремль подобным, рассчитывали: он испугается. Он не решится ответить ледяной яростью и обратным психотриллером. Рейганисты поступали как «страшный дракон» Бойся-бой из «Трех бананов» (любимого мультика нашего детства). Бойся меня – иначе мне придется сдаться. В том мультике герой не струсил перед беснующимся Бойся-боем – и монстр съежился, превратившись в воробышка. То же самое случилось бы и с рейганистами, будь Кремль тверже и отважнее, обладай он верой в победу своего дела.

Нужно было отвечать зло и яростно: «Чего вы нас на понт берете, фраера? Не решитесь вы на войну, нам ваши вопли „по барабану“. Полезете на нас с войной – погибнете быстро и страшно.

Это мы вас с собой в могилу утащим. Это мы вас сейчас в утиль спишем. Это мы вас на вооружениях разорим и в кризис ввергнем!» Надо было показать, что в Кремле сидят тоже непреклонные фанатики. Те, что предпочтут позору поражения ядерную войну.

Но... советская верхушка предпочла бляение кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно...»

Американцы же применяли одну психическую атаку за другой. В конце августа – начале сентября 1981 г. они провели одиннадцать демонстративных полетов машин Стратегического авиакমানдования США на Балтике. Они опять-таки изображали атаки, вынуждая наше ПВО подниматься по тревоге, и поворачивали в последний момент. Таким образом янки пытались удержать СССР от введения войск в Польшу. (Одновременно они шантажировали нас обещанием продавать современное оружие Китаю.)

Следующий виток психологического давления связан с объявлением программы «звездных войн» в марте 1983-го. По свидетельству сотрудника отдела политической психологии ЦРУ Алана Уайттэкера, в Вашингтоне отмечали возросшую неуверенность московских лидеров из-за готовящегося технологического рывка США.

Опять та же история! Уже тогда мало-мальски думающие люди понимали: планы развертывания противоракетной обороны США в космосе (пресловутая СОИ – стратегическая оборонная инициатива) – блеф от начала и до конца. Не было в восемьдесят третьем – как нет ее и двадцать лет спустя – возможности отразить хорошо организованную атаку сотен русских баллистических ракет. Особенно если в этой атаке – тучи ложных целей, если применяются разделяющиеся и рыскающие боеголовки. Существовали великолепные возможности дешевого и сердитого ответа на СОИ в виде космических аппаратов-истребителей, ослепления американских радаров и всех возможных способов разрушения хрупкой и громоздкой СОИ. Более того, Москве было выгодно втянуть США в «звездные войны» – ибо это ускоряло крах экономики США. Проблема решалась гитлеровскими и сталинскими методами. Достаточно было нескольких выступлений вождей. Хорошо подготовленных пресс-конференций для западной прессы. Выброшенных на рынок видеопрограмм. Вы только представьте себе эффект, который могли бы произвести кинокадры с сотнями выползающих из ангаров мобильных пусковых установок, с массовыми запусками (по полигону на Камчатке), с демонстрацией возможностей русских крылатых ракет – от никто СОИ вообще не защищает. Достаточно было показать наши планы в красках: русские космические челноки или орбитальную станцию-базу заатмосферных бомбардировщиков. И никакого «зеркального» ответа на СОИ! Мы готовы не обороняться, а контратаковать, ибо это легче и дешевле. Мы готовы погибнуть сами – но сжечь США.

Совершенно ответственно говорю: у нас был дешевый асимметричный ответ на каждое из направлений, выбранных Штатами в гонке вооружений 80-х годов. Мы могли парировать всё – и даже навязать противнику выгодные для себя тенденции. Превращенные в видеоряд с использованием игровых и мультипликационных моментов, они становились оружием психического поражения. Точь-в-точь как фильм «Крещение огнем» из далекого 1940 года...

Умело построенный советский контрпсихотриллер означал для нас убедительную победу в течение нескольких лет.

Но случилось иное: правители СССР пошли на поводу у рейганистов. Ой, нам придется разворачивать такую же СОИ! Ой, мы не выдержим и разоримся! Ой, нужно любой ценой остановить гонку вооружений в космосе!

Локальная терроровойна. Угроза «обезглавливания»

Конечно, страх лишил мужества и способности к действию отнюдь не всех наших руководителей. Но панические настроения усугублялись. Ведь в психологической войне против нас США использовали синергетический эффект: усиливали одно воздействие другим. Разжигая противоракетную истерию, они не прекращали операций в Афганистане и Польше, продолжали экономическую войну и демонстративную гонку вооружений. В Афганистане при поддержке янки душманы перешли к умной тактике: стали уничтожать высокопоставленных чиновников и офицеров из СССР. Так, чтобы советская элита на себе почувствовала войну.

Синергетика воздействия стала срабатывать. В 1984-м американцы отмечают: в Кремле нервничают. Начало положил глава КГБ СССР (до 1982 г.) и правитель страны (1982–1984) Юрий Андропов, считавший первый ядерный удар со стороны США вполне вероятным. С другой стороны, советское руководство нервничало из-за того, что американская экономика никак не рушилась. А вскоре сподвижник Рейгана, Роберт Макфарлейн, отметил: «Столкновение с вызовом на неведомом доныне поприще может иметь губительный психологический эффект. Необходимость сопротивления многим кризисным явлениям может испугать руководителей замкнутой политической системы, не привыкших к подобному». (П. Швейцер. Победа. С. 319) Среди высшего эшелона КГБ стали слышны речи: пора не соперничать, а сотрудничать с американцами.

К тому же времени янкесы усиливают воздействие на нашу верхушку через Афганистан. С 1983 г. они осваивают отличную схему войны с русскими – руками афганских душманов. Исламские боевики выступают в роли этакого спецназа, готового яростно сражаться и платить своими жизнями. США же обеспечивают их новыми средствами ведения войны: мощными снайперскими винтовками и данными спутниковой разведки для точного наведения. Зачем? Чтобы вести высокоточную терроровойну! Чтобы убивать советских генералов, старших офицеров и присланных в Афганистан сановников. Спутниковыми данными и снаряжением американцы снабжали боевиков через пакистанскую разведку ISI. Благодаря космической разведке афганский противник применил и другое оружие: массовый запуск дешевых реактивных снарядов от «катюш» китайского производства. Зная точные координаты русских военных объектов в Афганистане, душманы массово устанавливали примитивные эрэсы на деревянные станки и запускали их с помощью простых часовых механизмов. Точность ударов была низкой, но бандиты брали массированностью запусков.

Отметим: при этом американцы очень боялись того, что русские прознают о поставке спутниковых фото через Пакистан. Что мы предпримем ответные шаги.

Зря боялись. Ни черта Москва не предприняла.

Рейган сделал еще один шаг: недвусмысленно заявил, что в случае ядерной войны США хладнокровно уничтожат прежде всего не группировки советских войск, не промышленность или важные мосты, а партийно-советскую верхушку нашей страны.

В 1981–1982 г.г. Пентагон наметил три тысячи важнейших целей для ядерных ударов по Советскому Союзу. Все они были «штабами» управления того или иного уровня. Их молниеносное сожжение должно было убить 110 тысяч функционеров коммунистической партии СССР и советских чиновников. Разворачиваемая система баллистических ракет класса MX имела управляемые с помощью спутниковой системы «Навстар» боеголовки высочайшей точности попадания. Ракету MX демонстративно назвали «охотницей за головами кремлевских лидеров». Впервые человек в образе христианского фанатика грозил смертью конкретно советской элите.

Достойное продолжение гитлеровской стратегии! Били-то по психике не всего советского народа, а по сознанию наших руководителей. Точечно и умело! И коленки у Кремля стали слабнуть, когда США принялись размещать в Западной Европе ракеты средней дальности, которым лету до Москвы было 10–15 минут. В расчете на то, что в Кремле просто не успеют дать команду советским ядерно-стратегическим силам...

СССР мог бы ответить тем же и заявить о плане встречного террористического удара. Пригрозить, что мы ударим по средоточиям западной элиты, по местам ее деловой активности, управления, житья и даже отдыха.

Но... Москва на это не пошла.

Удар по самому уязвимому звену СССР

Наш враг нащупал самое уязвимое звено Красной империи и ударил в него так сильно, как только смог. Что это за звено? – советская высшая бюрократия.

Забудьте, когда вам говорят о том, что СССР рухнул из-за нехватки средств, технологий или тяжести гонки вооружений. И денег, и мозгов, и золотых рук, и возможностей производить непобедимое оружие у нас хватало. Даже с лихвой. Главная наша слабость крылась в области метаистории.

Дело в том (и мы об этом написали в первой книге «Крещения огнем»), что Советский Союз был в XX в. «гостем из будущего», попыткой создать социум третьего тысячелетия в прошлом веке. Другого выхода у русских просто не было: без советского проекта старая капиталистическая Россия просто распалась бы и исчезла. Накопившиеся противоречия и диспропорции в обществе превратили Российскую империю 1910-х г. г. в готовый рвануть паровой котел. Не было бы колоссального внутреннего перенапряжения – не смогли бы вызвать революцию ни доллары американских банкиров-масонов, ни марки немецкого Генштаба. Ни пломбированный вагон с Лениным из Второго рейха, ни пароход с Троцким из США. В рамках привычной капиталистической логики XX в. Российская империя, свалившись в кровавый хаос Гражданской войны всех против всех, должна была повторить судьбу Австро-Венгрии и Османской империи. То есть развалиться на массу мелких «суверенных государств».

По обычной исторической логике, нас в XX в. не должно было быть. Русская элита – генералы, промышленники и политики, сбросив царя в феврале 1917-го (без всякого участия большевиков-коммунистов), породили хаос и распад. Вам напомнить, как в реальной истории все эти врангели, деникины, юденичи, колчаки и атаманы семеновы, даже воюя с одним врагом – красными, при этом ожесточенно грызлись между собою? Словно Китай те же времен, бывшая Российская империя без коммунистов разлеталась на куски во главе с военными «патриотическими» диктатурами. Была бы Украинская соборная держава, Центрософия, республики Сибирская и Дальневосточная. Плюс самостийные Войско Донское, националистические республики Грузия, Азербайджан и Армения, татарские «суверенитеты» в Поволжье и Крыму. Не исключено, что Северо-Запад с Петроградом (до Пермской земли включительно) тоже выделился бы в «независимое государство». Туркестан уходил однозначно.

Красные, победив, снова объединили страну. Они – как бы ни вопили антисоветчики о миллионах жертв коммунистического террора – спасли Россию. Потому что распад страны в начале XX в. унес бы жертв раза в два больше. Можно представить жизнь во всех этих обломках империи. Диктаторы-генералы на белых коньках во главе. Попы с церквами (муллы с минаретами). Дородные купчины («национальный капитал») и еврейские банкиры. Мало-развитая промышленность. В основном – сырьедобывающая. Основное население – крестьяне. Нищета и коррупция повсюду. Иностранные концессии. Пограничные конфликты между опереточными «самостийностями».

Затем этот мусор местечковых, слабых и коррумпированных самостийностей попадал бы под протекторат Британии и Франции, а потом наворачивался на гусеницы немецких танков.

Гитлеровская Германия расщелкала бы все эти украинны, петербургии и «донские республики» как семечки. Да и что они, аграрно-сырьевые, могли бы противопоставить стальной немецкой машине агрессии – с ее танками и авиацией? Обломок Российской империи, Польшу (что была куда более развитой в царские времена, нежели Украина), фрицы в 1939-м растерзали за три недели – а затем истребили 6 миллионов поляков. «Суверенную Укра-

ину» тридцатых годов Третий рейх покорил бы дней за десять. (Так было с Югославией в 1941-м). Враз получив и уголь, и железо, и марганец, и продовольственные ресурсы, и миллионы рабочих рук. Столько же ушло бы на захват казачьего «независимого» Дона. Немцы припали бы к нефтяным промыслам Майкопа и Грозного, к скважинам в Азербайджане и Поволжье. И тут же миллионная японская армия прибрала к рукам огромные куски Сибири. И никакие американские военные базы в «русской» Дальневосточной республике не спасли бы от японского вторжения.

Напомнить, какую долю восточных славян планировали уничтожить немцы при колонизации захваченных русских земель?

Русские обманули судьбу, невероятным броском уйдя от нее в будущее. СССР во многом предвосхитил реалии XXI в. Но вот беда: для строительства такой страны, общества будущего, со всемерным развитием личности и творческих сил человека, требовались и соответствующие технологии. Не тракторы-керосинки, не токарные станки и печидомны, не ДнепроГЭС и Магнитка, а нечто намного более продвинутое. Для полноценной жизни (и полного раскрытия возможностей Красного проекта) СССР требовалась, например, полностью роботизированная промышленность, которой не нужны были многомиллионные армии рабочих и менеджеров. Промышленность гибкая, перенастраиваемая, требующая лишь творцов-изобретателей и инженеров. Нужны были гениальная инженерия и Интернет, компьютеры и нанотехнологии, оптоэлектроника и организационные компьютерные технологии, способные породить государство и корпорации с минимальным и «плоским» (а не пирамидальным) бюрократическим аппаратом. Словом, СССР нуждался в том, что преодолевало экономику с ее дефицитом ресурсов, уничтожало чиновничество и низводило товарно-денежные отношения на самый низкий уровень. Безлюдное производство не давало расплодиться глупым, неразвитым «частичным людям» – придаткам к машинам и конвейерам. Наоборот, огромные ресурсы уходили бы на колоссальную сферу воспитания и подготовки людей наивысшего качества, сильных, творческих и умных. Технологии будущего обеспечивали бы при этом главные жизненные блага для всех и с мизерными затратами ресурсов: жилье, энергию, пропитание, одежду. Причем самого высокого качества. Дома – индивидуальные, пищу – чистую и здоровую. Медицину – футуристическую, «здороворазвивающую». А развитая компьютерная техника, информационные и организационные технологии рыли могилу многочисленной бюрократии.

Но таких технологий не было ни в 1917-м, ни во времена сталинского рывка. Ни гораздо позже. СССР вынужден был жить на технологической базе прошлой эпохи. Именно это его и погубило. Сначала пришлось применять жесточайшие методы для постройки индустрии уровня хотя бы XX столетия, что обернулось массовыми жертвами и породило миллионы недовольных. А потом, чтобы поддерживать функционирование и развитие созданной индустрии Фабричных Труб, пришлось содержать огромную бюрократию и армии «частичных людей», негармонично развитых и примитивных. И еще – сохранять товарно-денежные отношения.

Разрыв между проектом и имеющимися технологиями стал для нас роковым. Расплодившаяся бюрократия ни в какое будущее идти не желала. Во-первых, ей в голову лезли мысли: «А чего это мы, советские начальники, вынуждены жить так скромно по сравнению с западными топ-менеджерами и владельцами компаний? Почему вынуждены довольствоваться „Волгами“ и одноэтажными государственными дачами? Мы хотим разъезжать в „Мерседесах“ и жить в шикарных особняках, иметь счета в швейцарских банках и загорать под пальмами!» Во-вторых, бюрократия при этом осталась бюрократией, успешно гасившей опасные для себя направления в развитии советских технологий. Все, что могло дать СССР действительно дешевые и качественные жизненные блага, все, что могло заменить старые и затратные отрасли на небольшое суперэффективное производство, подавлялось. И это мы

с Сергеем Кугушевым описали в книгах цикла «Третий проект». Наконец, технологи будущего грозили сделать бюрократию ненужной, вели дело к ее радикальному сокращению. А этого госчиновники ох как не желали! И выше мы уже рассказали, как чиновники в начале 70-х задавили развитие в СССР организационных технологий, антибюрократичных по сути своей.

Именно рать начальников решила не сражаться за СССР будущего, а сдать его под предлогом странной американской опасности и потом разграбить, разделив на части и начав дикую приватизацию. Вы этих людей прекрасно знаете: в свое время выбросив партийные билеты, они заделались записными антикоммунистами и пошли стоять по церквам со свечами. Их до сих пор по телевизору показывают.

Когда в начале восьмидесятых уже известный вам Владимир Крылов подавал в ЦК КПСС записки о том, что США блефуют, что они сами выдыхаются и стоят на пороге экономического краха, что их можно и нужно положить на обе лопатки, его осаживали. Ты что, мол? О чем ты говоришь? Главное – детант, разоружение и разрядка международной напряженности!

(«Детант» по-французски – «разрядка напряженности». Модное словечко, которое в 70-80-е употребляли американцы и подражающие им снобы из отечественного МИДа. Наши «мидаки» – вообще большие любители исковеркать русский язык, применяя иностранщину к месту и не к месту. У них не прозрачность, а транспарентность, не участник переговоров, а коспонсор, не линия переговоров, а трек, не выдача преступника, а экстрадиция. Классический пример зависимости мышления от иностранных теорий и представлений).

Так вот, американцы смогли нащупать эту «пятую колонну» и умело на нее воздействовать. Они ее и запугали, и соблазнили.

Со второй половины 1980-х годов советская бюрократия принялась с энтузиазмом ломать СССР по планам из Вашингтона. А существование миллионных масс «частичных людей», работников старой индустрии, облегчило задачу слома. Тупые и примитивные работники легко поддались на соблазны «сладкой жизни» в обмен на отказ от Великой цели.

Любой мало-мальски приличный историк укажет вам на странную «саморазвивающуюся реакцию» восьмидесятых годов. Итак, в 1985–1986 гг. СССР, несмотря на нарастающее давление Рейгана, держится, причем иногда весьма успешно. А с 1986 г., когда натиск США идет на убыль и сами они начинают задыхаться от напряжения, когда высшие эшелоны Вашингтона оказываются парализованными скандалом вокруг дела «Иран-контрас», советская бюрократия приходит на помощь врагам СССР. Она сама принимается корезить страну, громко вопя об ужасах холодной войны и о бессилии, о невозможности продолжать противостояние. Процесс разрушения Союза идет уже без особых усилий с американской стороны, как цепная реакция в атомном реакторе. США колотит лихорадка, 1987-й грозит стать началом новой Великой депрессии, – а Горбачев играет в поддавки! Так работала предавшая собственный народ кремлевская «элита». В Вашингтоне смогли внешними воздействиями запустить эту саморазвивающуюся реакцию.

Горькая ирония истории заключается в том, что СССР оказался повержен в аккурат накануне появления всех необходимых для его полной победы технологий будущего! Американцам нужно было успеть – и они напряглись. И успели нас свалить.

Да, американцы слишком досконально нас изучили. А исследовав, смогли нанести смертельный удар.

Узнай врага своего, перед тем как идти на него войной! И сей урок остается непреходящим.

ГЛАВА 3 На острие главного удара

Холодные ветры восьмидесятых

С самого начала Рейган и его люди пошли в рискованную атаку на грани фола. Словно вернулись времена Второй мировой и самого начала холодной войны. Они воскресили дерзкий дух Гитлера времен Мюнхена. Только рисковали уже куда больше, чем он в тридцатые. Ведь янки противостояли не надломленные Первой мировой, бледнеющие от одного предчувствия крови французы и англичане, а СССР – империя, способная на смертельный контр-удар. От наших ракет не могли защитить океаны, отделявшие американцев от Евразии. И мы тогда с удивлением и неприятным холодком увидели новый лик Соединенных Штатов. Он казался жестоким и решительным...

Оторвусь от компьютера и закурю от волнения. Слишком живы в памяти картины того времени. После теплых и безоблачных семидесятых восьмидесятые представляются мне ранней холодной осенью. Со свинцовыми тучами и пронизывающим студеным ветром. Произошедший перелом мы почувствовали кожей.

Кем были тогда Калашников и его школьные друзья? Юными одесситами, обитателями контактной зоны. Здесь, в красивом портовом городе, встречались сразу несколько миров. С одной стороны, был мир советский: райкомы и райисполкомы, черные «Волги» местных партийно-хозяйственных сановников, кумачовые лозунги, звавшие достойно встретить XXVI съезд КПСС. С другой – Запад и удивительная ойкумена Юго-Восточной Азии. Мы слушали последние новинки западной музыки, слушали серебристые «Панасоники» и «Саньо» с «глазами» мощных динамиков, носили привезенные моряками модные вещи, листали цветные торговые каталоги из Европы. В киосках «Союзпечати» продавались «Правда», «Известия» и «Комсомолка», но в квартирах наших лежали номера «Плейбоя», на стенах висели календари с роскошными обнаженными дивами. В семидесятых в моде были широкобедрые девушки с тонкими талиями и неизменно круглыми грудями. А уж порно мы смотрели регулярно. И еще волновали нас красочные иллюстрации из «Звездных войн», выходявших на западные киноэкраны.

Обрыв старого времени почувствовался остро. Семидесятые для меня словно погасли в два поворота магического выключателя. Первый щелчок – серьезный голос диктора в декабре семьдесят девятого, возвещающий о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Второй – последнее беззаботное лето восьмидесятого. С фильмами о приключениях Электроника, о пиратах XX века и с олимпийским Мишей-талисманом, улетевшим в небеса со стадиона в Лужниках под слезы расчувствовавшейся зрительницы. Словно стена из толстого стекла отделила нас от летних и солнечных семидесятых. Где-то за ней остались «Здравствуйте, я ваша тетя», где судья Кригс гонялся за донной Розой в исполнении Калягина. Передача «В гостях у сказки» с ведущей тетей Валей. Оптимистичные фильмы «Москва-Кассиопея» и «Отроки во Вселенной»...

Восемьдесят первый принес разительные перемены во всем. Знаешь, читатель, семидесятые были какими-то женственными и мягкими. Чувственными и сентиментальными. На Западе они окутаны дымом марихуаны. А в Союзе... Лично для меня олицетворение 70-х – хор детских голосов, поющих песню «Мы – красные кавалеристы» по всесоюзному радио. Которую, в общем, должны петь грубые голоса мужественных воинов. Даже рок был каким-

то романтическим. Его кумиры носили длинные мягкие локоны, одевались в кружева и свободные одежды, отчего воскресали в памяти лондонские денди 1830-х г. г.

Восемьдесят первый принес совсем иное. Волосы были острижены, прически обрели военную строгость. На смену вольготным джинсам клеш пришли джинсы в обтяжку, короткие кожаные куртки. В моду вошли кроссовки и хищно-остроносые ботинки. В Америке, законодательнице молодежной моды, кто-то замкнул неведомые контакты, воздействуя на иные контуры психики. Рок стал металлическим, зазвучал агрессивно. На место свободных и мягких одежд пришла черная кожа, стальные шипы на ней, проклепанные браслеты. Теперь рокеры больше пели не о любви, а о крови поверженных врагов и тяжелых мечах. Это музыка вселяла в обитателей США боевой дух и желание повергнуть ненавистную «Империю зла». Миллионы западных юношей бредили образами из «Звездных войн», видя в Дарт Вейдере и его чудовищных боевых машинах русские танки, самолеты и корабли. Создатели знаменитого сериала погружали западников в мир захватывающих космических боев, прогоняя через голливудские компьютеры съемки воздушных схваток Второй мировой. «Звездные войны» стали киноматрицей, мобилизовавшей Америку, соединившей религиозную иррациональность со зрелищностью и высокими технологиями. В этих фильмах нарушались все законы физики и логики, но зато горела неистовая вера в победу над темными силами. Музыка становилась все жестче и жестче. На авансцену шли мужественные, ревущие почти боевые марши команды: «Эксепт» и «Айрон Мейден», «Мэнуор», Ронни Джеймс Дио и «Грейвдиггер», «AC/DC» и «Моторхед». На экранах размахивал мечом брутальный Конан-варвар в исполнении Шварценеггера, а мал и велик смотрели мультики Ральфа Бакши, где сильные красавицы с крутыми бедрами отдавали свою любовь атлетическим и бесстрашным воинам. «Да пребудет с тобой сила!» – это благословение тогда действительно стало эликсиром для Америки.

Барьер между эпохами получался очень зримым. Без всякой партии и комсомола, используя музыку и кино, новые правители США мобилизовали подвластные им массы на борьбу с нами.

А у нас в ответ не делали ничего подобного. У нас города становились серыми, кино погружалось в производственную муть и милицейские детективы, а прилавки магазинов стали стремительно пустеть. Пошли первые похороны из Афганистана. Мы все знали, что там идет война, а официоз показывал нам благостные картинки советских воинов, сажающих деревца в кабульских детских садах. Какое-то давящее чувство стало опускаться на нас, молодых. Что-то гнетущее, свинцово-серое...

Солнечные деньки семидесятых канули в Лету. Наступала совсем иная, тревожная пора.

Вспоминая Норвегию сорокового и Сингапур сорок второго

Оглядываясь на события более чем двадцатилетней давности из дня сегодняшнего, отчетливо понимаешь: в восемьдесят первом наш враг, начав победоносный для себя психотриллер, вовсю припадал к щедрому источнику – опыту Второй мировой.

Вспомним совершенно безумную, насквозь авантюрную и «неправильную» операцию Гитлера по высадке в Норвегии в апреле 1940 г. (Вы могли читать о ней в первой книге цикла «Крещение огнем»). Это же надо: провести караваны судов, набитых войсками, прямо под носом у господствующих в море англичан!

Но кто спланировал всю эту дерзость? Официальные штабы? Нет!

Делом занималась специальная группа генерала Фалькенхорста, «крышу» для которой обеспечивал сам Гитлер.

Или, к примеру, дерзкое взятие японцами оплота британского могущества на Тихом океане – крепости Сингапур зимой 1941–1942 гг. Отличный образец молниеносной войны! Англичане почти двадцать лет укрепляли Сингапур, ожидая атак исключительно с моря. Но крепость располагалась на южной оконечности большого полуострова – Малакки. К северу от города простираются горы и густые джунгли. Считалось, что они непроходимы для сухопутной армии нападающих. А японцы взяли и дерзко высадились на сушу! И захватили Сингапур, пройдя сквозь сырые, малярийные чащи Малайи! Причем силами, почти в полтора раза меньшими, чем сингапурская группировка британцев...

Как планировалась эта дерзкая и неожиданная для врагов операция? Нет, не где-то в далеких главных штабах Токио, за морем-океаном. Японцы совершили организационную находку и вверили всю подготовку одной-единственной структуре, не знающей ведомственных границ и взявшей на себя всю ответственность за планирование немислимого акта.

В начале 1940 г. в Тайваньской армии была создана «часть 82» – исследовательский отдел. Во главе отдела стал талантливый генштабист, генерал Итагаки. Токио поставил перед ним задачу: за полгода разработать не только план предстоящей кампании, но и директивы об обращении японских частей с местным населением и предложения по изменению вооружения, снаряжения, транспортных средств. Необходимо было произвести и тщательную разведку Малайи. Ведь японцам впервые в истории предстояло сражаться не на сопках Маньчжурии, не в монгольских степях и не на китайских равнинах, а в джунглях. Под муссонными ливнями, в тучах малярийной мошкары, в болотистых мангровых лесах. Решили: нужно высаживаться на юге Таиланда, на границе с Малаккой, и в малайском порту Кота-Бару.

Все идеи, весь опыт, донесения и сведения стекались сюда, в «часть 82», где тридцать специалистов трудились без отдыха. Сюда прибывали специалисты по вооружению, ветеринары и врачи, знатоки тропических болезней, служащие торговых фирм, много лет ездившие по островам южной части Тихого океана. Здесь собирались самые разнообразные данные: от высоты волн прибоя у того или иного берега и времени выпадения осадков до вегетации растений и плодородия почв. Здесь изучали разрывное действие гранат на топкой почве, свойства ружейного масла во влажном климате, поведение лошадей и вьючного скота после укусов москитов.

Одновременно опытный разведчик майор Асида, с помощью специальной процедуры сделав кожу свою более темной и нанеся на тело раны-гнояники, лично проник в Таиланд и детально разведал удобное для высадки войск побережье, прикидываясь нищим, рикшей и чернорабочим. Он сумел привезти данные по прибрежным укреплениям, по организации

караульной службы у англичан и многое другое. А позже Асида сам вылетал на разведку в роли наблюдателя на борту скоростного высотного самолета-разведчика...

В итоге японцы смогли предусмотреть практически все. Вплоть до сумм, которые нужно потратить на взятки представителям властей на юге Таиланда, дабы те не создавали ненужных помех. В итоге высадка состоялась в декабре 1941 г., и генерал Ямасита нанес позорнейшее поражение британцам, заставив капитулировать сильный гарнизон Сингапура.

История малайской кампании прекрасно описана в книге Гарри Тюрка «Сингапур: падение цитадели». М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1973.

В чем был ключ к успеху? В управленческой новации, в обходе имеющейся государственной бюрократии по «краю поля». Мозгом-планировщиком победоносной кампании-психотриллера стал компактный орган, созданный под решение конкретной задачи, не знающий разделения операции на ведомственные «отсеки». Орган самостоятельный, отчитывающийся лишь по конечному результату. Состоящий из небольшого числа экспертов, скорых на решения. Здесь не было долгих увязок и утрясок между разными инстанциями и организациями. Полученная информация молниеносно шла в дело. Структура вышла не бюрократической, а делократической. Нацеленной на достижение поставленной цели с наибольшим эффектом и экономией сил. Она позволила японцам выиграть темпы и навязать противнику войну по своим правилам! «Часть 82» опередила свое время, став прообразом американских «мозговых трестов», и прежде всего корпорации «РЭНД».

А вот англичане ничего подобного не создали. Их командующие войсками в Сингапуре опасались нападения с суши и пытались убедить в этом неповоротливую машину государственной власти в Лондоне. И потерпели крах: слишком медленно проворачивалась и туго думала государственная бюрократия – и военная, и гражданская. Если вы изучите историю малайской кампании, то поразитесь, насколько обстоятельства разгрома британцев смахивают на нашу катастрофу, произошедшую в июне 1941-го. Та же нерешительность английского командования и страх «спровоцировать» японцев. Тот же запрет сбивать японские самолеты-шпионы. Такое же пассивное выжидание, идиотские решения в начале схватки, а затем – настоящая «игра в поддавки» с наступающим врагом.

К чему мы вспомнили события давно минувшей войны? А к тому, что американцы в восьмидесятые годы смогли применить подобные управленческие ходы. Только теперь не для скоротечных операций, каковыми были норвежская или малайская, а для «непрямого» психотриллера против СССР длиной в несколько лет! А вот в Москве, как это ни горько признавать, до этого не додумались.

НСПГ: ставка «американского Гитлера»

Рейгана не зря назовут «американским Гитлером». Едва переступив порог Белого дома, он создал специальный, никакой конституцией не предусмотренный орган власти для ведения войны-психотриллера – Группу по планированию мер по национальной безопасности (National Security Planning Group, NSPG). Некий аналог Ставки верховного главнокомандования Сталина или рабочих групп Гитлера. В НСПГ вошли сам Рейган, его вице-президент, руководитель Госдепартамента, глава Пентагона, советник по национальной безопасности и директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ). То была некая чрезвычайная комиссия, действовавшая помимо официальных государственных органов.

У Рейгана были хорошие советники. Да и сам он обладал на тот момент завидным историческим чутьем. Он прекрасно осознавал: речь идет о жизни и смерти Америки. Либо она повергнет СССР, либо будет сломлена сама. А значит, нужны чрезвычайные меры. Но прежний, официальный госаппарат США к ведению необычной войны практически неприспособлен. Он слишком ленив, неуклюж и неизобретателен. Пуглив и нерешителен. Принятие решений в нем непозволительно запаздывает, тонет в увязках и согласованиях. Тем более что операции против Советского Союза всегда идут на стыках ответственности разных ведомств, совмещая в себе черты военных, политических и экономических акций одновременно. Стало быть, нужно создавать целевую «ставку главноверха», вводя в нее нужных руководителей и интегрируя их усилия. Так и родилась НСПГ.

Впрочем, Рейган в данном случае не был первопроходцем. До него созданием межведомственной, нацеленной на достижение нужной цели «чрезвычайки» занимался президент Трумэн. С 1947 г. в США существует Совет по национальной безопасности. Однако он так и не стал тогда настоящей «ставкой главноверха», ибо ему не давали развернуться ни Пентагон, ни Госдепартамент, считавшие новую структуру посягательством на их прерогативы.

Новый шаг сделал президент Кеннеди в начале 1960-х. Советником по национальной безопасности при нем служил Макджордж Банди, выдвинувший свой план осуществления Америкой миссии глобального лидерства. Банди был выходцем из Гарварда. Тогда он сформировал свой мини-Госдеп, состоявший из решительных и быстрых разумом экспертов, тесно связанных с Пентагоном и ЦРУ. (Анатолий Уткин. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм. 2003. С. 153.)

Затем был СНБ при Никсоне, сформированный в 1969-м знаменитым Генри Киссинджером. Он смог подмять под себя и Госдеп, и Пентагон. До 1975 г. «железный Генри» держал бразды правления в своих руках, определив успех подписания Договоров по ограничению ПРО и стратегических вооружений (ОСВ-1), играя первую скрипку в ближневосточных делах, и начал сближение США с Китаем. При Совете по нацбезопасности существовал «комитет 40» – орган анализа и утверждения планов спецслужб по проведению тайных операций. И они широко развернулись – во Вьетнаме, Чили, Анголе и Италии.

И действительно: США смогли свергнуть власть Альенде в Чили осенью 1973 г., вернув страну в сферу своего влияния. А позже погиб и премьер Италии Альдо Моро, стремившийся к сближению с СССР. Но в целом Америка все же уступала.

И все же опыт СНБ времен Киссинджера пригодился Рейгану. Ведь именно тогда откопались нужные для натиска на СССР кадры, показавшие себя в восьмидесятые. Тогда же возник и Центр по управлению кризисными ситуациями при Совете по нацбезопасности.

Ну, а затем пробил час рейганова НСПГ...

Первыми членами группы при Рейгане стали вице-президент Джордж Буш-старший, шеф Пентагона Каспар Уайнбергер, глава Госдепа Александр Хейг, начальник ЦРУ Билл Кейси и советник Рейгана по национальной безопасности Ричард Аллен. И уже 30 января

1981 г. НСПГ обсудила первый план секретных наступательных операций против Советского Союза. Время полностью оправдало рейгановскую новацию.

В то же самое время в Москве никто никаких чрезвычайных ставок верховного командования не создавал. Все шло, как и в семидесятые. Все отдали на откуп большому и громоздкому государственному аппарату. Политбюро занималось своим делом, КГБ – своим, Генштаб и Министерство обороны ревностно оберегали собственную сферу влияния. Отдельно работало Министерство иностранных дел, отдельно – экономические ведомства и Госплан. Конечно, через Совет министров СССР и Центральный комитет правящей Коммунистической партии они координировали работу. Но делалось это с такой же медлительностью, как и в официальной американской власти. Никто не создавал при старом Брежневле оперативной координирующей группы.

Таким образом, американцы практически с ходу захватили инициативу в ведении войны «непрямых действий». Только за счет лучшей организации командования и управления, за счет соединения системы сбора и обработки информации с механизмами принятия решений.

На самом первом заседании НСПГ рейганисты приняли судьбоносное решение: сделать ставку не только (и не столько) на наращивание американской мощи, сколько на подрыв русских возможностей. То есть на ведение подрывных операций в самом экономичном и эффективном ключе, со ставкой на самые сильные стороны американской системы. Госсекретарь Хейг высказался за жесткую политику разрядки напряжения. То есть – никаких уступок Москве. С помощью умелой гонки вооружений нужно ставить СССР в невыгодное положение и, пользуясь этим, добиваться от него уступок. Более того, нужно предвидеть возможные шаги русских и предупреждать их. По сути дела, Хейг возвращался к политике самого жесткого периода холодной войны, начатой в 1947 г. и свернутой в семидесятые годы. Тогда Америке, деморализованной поражением во Вьетнаме и экономической депрессией, не хватало силы духа для такого агрессивного курса. Шеф ЦРУ Кейси тотчас заявил, что Советы уже десятки лет ведут борьбу на американском поле, тогда как сами США делать подобное боятся. Нужно, дескать, вторгнуться в их сферы влияния! Рейгану речь Кейси понравилась. В тот же день было решено до смерти напугать Москву с помощью специальной психологической операции – создания образа Рейгана как бесноватого, непредсказуемого и воинственного лидера.

Конечно, идеальным все с самого начала не было. Сперва НСПГ был вынужден конкурировать с Госдепартаментом и Пентагоном. Да и Ричард Аллен оказался неважным советником. Однако с 1982 г., когда во главе Госдепа встал ярый рейганист Шульц, а место Аллена занял Бейкер, система наладилась. Получилось что-то вроде «части 82», но постоянного действия. В одну точку стекались возможности государственных структур и негосударственных «мозговых трестов». И как ни иронизировали по поводу примитивности умов в команде Рейгана и ее заикленности на борьбе с СССР, НСПГ все-таки удалось добиться успеха!

Новая жизнь ЦРУ: превращение в «острие копья»

«Острием копья» новой американской политики стал директор ЦРУ Уильям Кейси.

И действительно: реально разрушить СССР силой оружия Вашингтон не мог. Стало быть, нужно было пустить в ход операции секретного характера.

С самого начала Кейси заявил свое кредо: хватит отступать перед русскими! Центральное разведывательное управление должно заняться тайными подрывными операциями против Советского Союза, не боясь никакой крови и грязи. ЦРУ должно стать не оборонительным, а наступательным оружием! А мне, его директору, вход в кабинет президента США должен быть открыт денно и ночью. Кейси потребовал себе статус одного из самых главных членов президентского кабинета (в США правительство возглавляет президент) и права участвовать в формировании внешнеполитического курса. Кейси получил личный офис в Белом доме, чтобы не сидеть затворником в официальной резиденции ЦРУ в Лэнгли. Здесь он получал доступ к любому человеку из Совета по национальной безопасности при Рейгане.

ЦРУ (1981 г.) досталось Кейси в плохом состоянии. Деморализованным, растерянным, утратившим волю. Удары разгневанной общественности сыпались на него со всех сторон. Штаты сотрудников и бюджетные ассигнования агентству все время сокращались. Его обвиняли в многочисленных убийствах и террористических актах. Терзали парламентскими расследованиями и вечными подозрениями.

Все это живо и в моей памяти. В семьдесят пятом кубинские эмигранты – агенты ЦРУ организовали взрыв на борту авиалайнера компании «Кубана де ависьон», оставив на его борту бомбу, замаскированную под транзисторный приемник. Экипаж боролся до конца, пытаясь спасти пассажиров. Самолет успел заложить глубокий вираж, чтобы дотянуть до аэродрома. Но машина рухнула в море. Тогда по советскому телевидению показывали документальный фильм. И голос кубинского летчика, которому суждено погибнуть: «На борту взрыв и пожар... Возвращаемся. Теряем высоту! Приближаемся к воде, приближаемся к воде!»

Теракт вызвал негодование во всем мире. Вскрывались все новые подробности тайных операций ЦРУ после Второй мировой – с убийствами и похищением людей, с организацией государственных переворотов. Толчком к бичеванию спецслужбы стал Уотергейтский скандал. Когда выяснилось, что ЦРУ по приказу президента Никсона прослушивало штаб-квартиру конкурента – Демократической партии. И что Никсон готовился установить тотальную слежку за инакомыслящими в стране, добиваясь права составлять даже списки «врагов нации».

«... В результате президент Форд учредил так называемую Рокфеллеровскую комиссию и поручил ей провести расследование деятельности ЦРУ на территории Соединенных Штатов.

Одновременно аналогичные комиссии были созданы и законодательной ветвью американской власти: в Палате представителей Конгресса – комиссия по разведке, призванная рассмотреть жалобы на «незаконные или недостойные» действия в отношении американцев со стороны федеральных спецслужб, получившая название «Комиссия Пайка», а в Сенате – комиссия по государственной политике в области разведки, получившая название «Комиссия Черча»».

В результате расследования, проведенного всеми этими комиссиями (особенно комиссией Черча), выявились скандальные подробности злоупотреблений со стороны американских спецслужб. Эти разоблачения вынудили американское руководство принять соответствующие меры. Был издан целый ряд законодательных актов, ограничивающих полномочия

ЦРУ. Управлению категорически запрещалось непосредственно или косвенно участвовать в политических убийствах. Также ЦРУ было запрещено вести слежку за людьми на территории Соединенных Штатов, устанавливать подслушивающие устройства, просматривать корреспонденцию и вообще вести наблюдение любого рода. Если у ЦРУ возникает подозрение по поводу того или иного американца, который может сотрудничать с представителями иностранных спецслужб, сотрудники Управления должны обратиться за помощью в ФБР, которое, с разрешения Суда по надзору за внешней разведкой, и будет принимать практические меры.

Для надзора за деятельностью ЦРУ в мае 1976 г. был создан постоянный сенатский комитет по разведке. В июле 1977 г. аналогичный постоянный орган был создан и в Палате представителей. Перед тем как провести ту или иную тайную операцию, руководство ЦРУ должно получить одобрение президента и «своевременно» поставить в известность соответствующие комитеты обеих палат Конгресса. Парламентский надзор в последние годы стал обычной практикой. Ежегодно сотрудники ЦРУ встречаются с членами Конгресса и проводят консультации или брифинги по различным вопросам, до 1 тысячи в год...» – пишет российский исследователь Игорь Пыхалов. http://www.patriotica.ru/books/pyh_usa/p03.html.

Расследования вскрыли ужасающую картину: ЦРУ экспериментировало с психикой людей и психотропными средствами, калеча людские судьбы (программа «МК-ультра»). Оно оказалось зачинщиком Вьетнамской войны, учинив Тонкинский инцидент в 1964-м. Управление во Вьетнаме устраивало из деревень концлагеря и жестоко убивало партизанских вожаков...

Предшественник Кейси на посту главы агентства Стэнфильд Тернер по кличке «Суперпризрак» вообще считал, что агентурная разведка уходит в прошлое, что будущее за спутниковым наблюдением, электронным сканированием и компьютерами. Он, относившийся к тайным операциям с неприкрытым отвращением, за четыре года своей работы умудрился ликвидировать 820 должностей тайных агентов, сократив численность некогда могущественной службы до 14 тысяч человек (с бюджетом всего в 1 млрд долларов). В таком виде ЦРУ безбожно проигрывало советской разведке и не могло вести полноценных тайных операций. По признанию одного из офицеров управления, к приходу Кейси ЦРУ не могло проводить секретных операций даже за углом в магазине, не говоря уж о таковых «за железным занавесом» – на территории, контролируемой Советским Союзом. Не было там первоклассных агентов, Америка нуждалась в них позарез. В Вашингтоне не знали, что происходит в высшем эшелоне власти противника, в Политбюро. (Питер Швейцер. Победа. С. 36–39.)

Ветеран Кейси смог переломить ситуацию и вдохнуть в ЦРУ новую жизнь!

С самого начала новый шеф отбросил прочь идиотские представления семидесятых о том что, мол, спецслужбы должны быть подотчетны обществу и законодательной власти, и прочую муть, которой нас, например, пытались пичкать доморощенные «демократы» в девяностые годы. Кейси заявил, что с определенного момента жесткая подотчетность может помешать выполнению важных задач. И сразу же сократил штат одного из отделов ЦРУ, задачей которого были связь с общественностью и осведомление Конгресса США о работе ЦРУ. Какая, к черту, может быть тайная война, если обо всех операциях будет знать каждая собака? Если советской разведке останется только читать стенограммы слушаний в конгрессе-парламенте?

Затем Кейси принялся чистить оперативный отдел своего ведомства.

Как пишет Швейцер, в руководстве и планировании деятельностью ЦРУ сидели высокоинтеллектуальные выпускники университетов Гарварда, Принстона и Йеля. То были «агенты в накрахмаленных воротничках, с невысокими творческими способностями, нерв-

ные и слишком чувствительные люди». Они боялись нарушить закон. А Кейси, наоборот, считал: хороший агент лишь тот, кто не боится ради успеха дела нарушать законы. И в суждении своем ирландец опирался на личный опыт времен войны с Гитлером. Более того, в разведке нужны не бюрократы, а люди с талантом предпринимателей. Мастера добывать информацию и придумывать головокружительные схемы операций с использованием всех возможных способов действия. (В этом Кейси чертовски похож на Йена Флеминга, одного из организаторов британской разведки в 1939–1945 гг., которому тоже пришлось заниматься тайными операциями.)

Кейси приступил к реорганизации всего процесса командования тайными операциями и обеспечения их секретности. Оказывается, в ненормальные семидесятые годы эти операции планировались и обсуждались с участием соответствующих ведомств и департаментов правительства. Они же контролировали секретные акции. Получалось, что все тонULO в бюрократических увязках и проволочках. К тому же о предстоящих архитайных операциях знал огромный круг людей, каждый из которых мог быть завербованным агентом советской разведки. С конца шестидесятых руководителем планирующей группы выступал советник президента США по нацбезопасности, а среди допущенных к обсуждению лиц числились заместители министра обороны, заместитель госсекретаря по вопросам политики и его ассистенты, глава Объединенного комитета начальников штабов...

Тайна, известная больше чем троим, – уже не тайна. Прежняя процедура контроля над особо деликатными миссиями ЦРУ приводила к тому, о чем говорила грустная шутка времен Русско-японской войны: «От Хуанхэ до матушки Волги все знали секретный план».

Кейси настоял, чтобы контроль над тайными операциями ЦРУ сосредоточился целиком в руках «ставки главковерха», органа для ведения войны против нас – все той же НСПГ.

Удалось добиться главного: секретности. Членов НСПГ не нужно было оповещать, в какой день будет обсуждаться та или иная операция. Записи, сделанные в ходе совещаний, оставались на столах. Выносить их запрещалось. Обсуждение операций велось только членами НСПГ без участия технического персонала.

Кейси сделал многое, что диктовалось обычным здравым смыслом человека эпохи Второй мировой, которому уже в сороковых годах пришлось столкнуться с гитлеровцами, тогдашними «пришельцами из будущего».

Прежде всего новый шеф отказался молиться на компьютерные модели, применявшиеся в семидесятые. По его мнению, можно было утонуть в тысячах фактов, не увидев сути. Он считал, что чаще всего очевидное труднее всего доказать. Что в большинстве случаев «тайное» лежит на поверхности. А система подачи многословных рапортов – медлительна, обременительна и противоречива.

Кейси сделал ставку не на нудных аналитиков и бюрократов, а на людей, способных быстро и точно улавливать суть событий. Своим ближайшим помощником Барон-Кейси сделал журналиста, редактора журнала «Форчун» Герба Мейера. «Офицером связи» между шефом ЦРУ и Белым домом стал экономист Дэвид Вигг, создавший оригинальную схему отслеживания всех объемов твердой валюты, которые попадали в руки Москвы. А во главе полугосударственного Национального совета по делам разведки сподвижник Рейгана уговорил стать Генри Роузена, экс-директора «РЭНД-корпорации», одного из мощнейших «мозговых трестов» Америки. (Который, заметим, состоит не из «зажатых» и зашоренных чиновников, зависимых от благоволения начальства, а из умных независимых экспертов, способных думать раскованно. И проникать в проблемы на границах разных ведомств.)

Именно Билл Кейси, Мейер и Вигг смогли разглядеть главную слабость советской экономики, развившуюся с начала 1970-х гг. – лень правящей элиты, которая, надеясь на потоки нефтедолларов, перестала развивать действительно передовые отрасли производства.

Отсюда следовал стратегический вывод: сбей цены на нефть и газ, уменьши всеми способами приток валюты в СССР – и добьешься успеха.

Казалось бы, эта слабость лежала на поверхности. Однако ее много лет не могли увидеть рати церэшных бюрократов во всеоружии самой совершенной компьютерной модели экономики типа SOVMOD.

Во-вторых, Кейси начал широко использовать источники информации вне ЦРУ, в среде делового мира. Ведь банкиры, бизнесмены и предприниматели также пользуются разведывательными приемами в своей работе, добывая важнейшие сведения. К тому же крупные корпорации обладают и своими частными разведслужбами, зачастую работающими эффективнее государственных.

«Проект этот стал во многом переломным для ЦРУ, деятельность которого до сих пор концентрировалась на сильных сторонах Советского Союза: его военном могуществе, резервах золота и помощи зарубежным союзникам... «Билл считал, что мы всегда сосредоточивались на их сильных сторонах, но никогда на слабых, – вспоминает Мейер. – Если разведка и в самом деле должна быть орудием политики, то политики должны знать и слабые стороны Москвы, чтобы их использовать...»

... Замысел ведения Америкой экономической войны против Советского Союза родился в голове у Кейси практически во время Второй мировой войны. Так что никого не должно удивлять то, что он надеялся разорить Советы...

... У Билла было достаточно личных контактов... Он знал многих крупных банкиров и бизнесменов. Он постоянно разговаривал по телефону, требовал информацию, имел проверенные, надежные данные, просил о разных услугах...» (Питер Швейцер. Победа. С. 55–56.)

Самое интересное, что прежний персонал ЦРУ принял новые методы работы с ропотом и внутренним сопротивлением! Да так, что Кейси пришлось отселить русский отдел подальше из Лэнгли – в предместье Вашингтона. Так, чтобы на его работников не влияли старые, закосневшие в своих методах кадры.

Кейси и его соратники пошли в развертывании экономической войны еще дальше: они предложили увеличивать советские затраты в валюте, устраивая кризисы в подконтрольных нам странах, разжигая там войну. Прежде всего – в Польше и Афганистане. А то, что Кейси входил в «ставку» НСПГ, обеспечивало быстрое воплощение замыслов всей мощью американского государства, с прикрытием в виде самого президента Рейгана. А тот знал, что делает, и не боялся взять на себя ответственность.

Таким образом, Кейси построил работу Центрального разведуправления как предпринимательской, делократической, а не бюрократической структуры. Он подчинил его деятельность одной главной задаче – сокрушению стратегического противника Соединенных Штатов. (Позже футуролог Элвин Тоффлер напишет, что ЦРУ превратилось в суперкорпорацию.) Так было выковано «острие копья» в новой войне-психотриллере, в схватке титанов супердержав. В схватке, весьма рискованной для американцев.

А вот мы перестроить работу своей разведки не смогли. К великому несчастью.

Я не хочу сказать, читатель, что КГБ и ГРУ были слабыми. Там работали и сильные умы, и пламенные патриоты. Но, увы, в 80-е гг. на поверхность выходят изначальные и приобретенные пороки советской разведывательной системы.

Первый порок – в некоей однобокости наших спецслужб по сравнению с американскими, в их нацеленности в основном на шпионаж, а не на проникновение в замыслы врага. Английский язык передает сей нюанс намного точнее. То, что мы называем одним словом «разведка», англосаксы обозначают двумя словами: «шпионаж» (espionage) и «интеллиженс» (intelligence). Собственно говоря, первое – это добывание сведений, спецоперации. А второе – высший пилотаж, работа с информацией, проникновение в замыслы врага, разгадка его способа мышления. У нас был отличный шпионаж, но не столь хороший «интел-

лидженс». Мы плохо разгадывали вражеские планы, велись на обманные выпады. Понятно почему: американские спецслужбы в деле «интеллидженс» опирались на разветвленную систему «мозговых трестов». У нас эту роль должна была играть КПСС, Компартия Советского Союза. Но она в восьмидесятые страдала маразмом и слабоумием. Она обюрократилась, а потому стала косной, умственно негибкой, догматической и зашоренной.

Второй порок – утрата веры в возможность победы коммунизма, в перспективу победы родной страны над Западом. А что такое офицеры спецслужб без веры в Большое дело и без патриотизма? Всего лишь кучка циников с преступными наклонностями, коих государство само учит противозаконным действиям. (Это – меткое наблюдение Сергея Горяинова.) Веру в красный смысл и в победу СССР над главным врагом утратил даже высший эшелон КПСС, желавший не победы над США, а компромисса с ними. Американцы же веры в свое торжество не теряли. А потому и работали эффективнее. Они смогли захватить инициативу в войне.

Третий порок – обюрокращивание советских спецслужб. Превращение их в чиновничьи пирамиды, где критерием карьерного роста становится не способность быстро, отважно и хорошо делать Дело, а умение угодить вышестоящему начальству. В семидесятые годы в спецслужбы вместе с искренними патриотами ринулись откровенные мерзавцы и циники. Они шли не сражаться за торжество красных идеалов и за победу своей страны, а для того, чтобы сытно жрать, пользоваться привилегиями, ездить за границу, получать валюту и сидеть на больших окладах. К тому времени СССР успешно покончил со многими врагами. Он разгромил белогвардейское подполье и троцкистов. Подавил националистические боевые организации (басмачей, бандеровцев, литовских «лесных братьев», сионистов). То есть исчезло поле деятельности, которое требовало не бюрократов и циников, а людей дела. Все стало тихо и спокойно, и потому в систему КГБ, например, пошли косяком бездельники, карьеристы и мерзавцы. Например, сынки партийной знати, видевшие в КГБ возможность получить выезд на Запад и валюту. К этому добавилась порочная практика: в спецшколы Комитета госбезопасности стали брать талантливых ребят, но не со всей страны, а лишь тех, кто имеет прописку в Москве и ближнем Подмосковье. Ибо КГБ не мог строить жилье в достаточном количестве. Это замыкание на Москве имело самые пагубные последствия.

Они видны и сегодня, с массовым наплывом экс-советских кагебэшников во власть. Мы с изумлением увидели, как они воруют и предают Родину. Ничуть не хуже, чем демократы и олигархи 1990-х гг.

Не хочу сказать, что в разведслужбах США нет мрази. Ее и там хватает. Но все же в целом ЦРУ не работало на развал Америки. Примечательная деталь: в США и тогда, и сейчас человека, идущего служить в разведку, буквально просеивают с помощью многочисленных психотехнологий (различных хитрых тестов и детектора лжи) на предмет того, а зачем он идет на работу в тайные структуры. Какова его мотивация? Он патриот США или просто мерзавец? Конечно, система отбора не идеальна и через нее просачивается карьеристская сволочь. Но это хоть какая-то система! А вот в наших спецслужбах ни в СССР, ни сейчас такой проверки не проводили и не проводят. Вся система психологического тестирования построена на чисто медицинских критериях.

А ведь у нас были и есть штуки посильнее американских полиграфов! Они позволяют действительно выяснить, что движет кандидатом в разведчики и контрразведчики.

Вот и получилось, друзья, что американские спецслужбы оказались более готовыми к холодной войне 80-х, нежели советская разведка и контрразведка.

Изобрел ли Кейси что-то новое?

Самое обидное заключается в том, что бешеный шеф ЦРУ не изобрел ничего нового! Перестраивая работу своего ведомства, он всего-навсего воспользовался опытом британской и американской разведслужб времен Второй мировой. Откуда родилось ЦРУ? Из УСС, Управления стратегических служб, созданного при Франклине Рузвельте. А основатель УСС Билл Донован творчески заимствовал опыт работы английских спецслужб того времени.

А знаете, с чем столкнулись британцы в схватке с Гитлером? С тем, что разведка и спецоперации – дело слишком творческое и предпринимательское, чтобы доверять его кадровым военным и бюрократам. Оказалось, что призванные в разведку ученые, журналисты, бизнесмены и адвокаты работают намного лучше!

Откроем «Тайны английской разведки» Дональда Маклахлана, изданные в СССР еще в 1971 г. Итак, чтобы справиться со сложнейшими задачами радиоразведки, флот начал набирать на службу гражданских, наделенных склонностью к анализу и предприимчивым складом ума. Радиоразведкой занялись морской биолог, стряпчий, фармацевт, бухгалтер и хранитель индийской секции музея Виктории и Альберта! Причем с большим успехом.

«... Определенные профессии и исследовательский опыт вырабатывают в человеке те качества, которые необходимы разведчику. Более того, они создают у человека такую уверенность в суждениях, которая у офицера может быть подорвана привычкой постоянно подчиняться старшему по званию или должности. Совершенно не случайно, что лучшими пятью офицерами разведки, с которыми мне приходилось встречаться во время войны, были: юрист, маклер, философ, историк, и, наконец, офицер-моряк, всю жизнь стремившийся стать (и если бы не война, ставший бы) адвокатом...» (Д. Маклахлан. Тайны английской разведки. – М.: Воениздат МО СССР, 1971. С. 324)

И там же:

«... Подчиненный, который в ходе войны считает своим долгом поправить ошибку, допущенную высоким начальством вследствие неосведомленности последнего, может оказаться в незавидном положении. Человеку в таком положении иногда нужно уметь соглашаться со старшим начальником, чтобы не испортить себе служебную карьеру. Кадровые офицеры со свойственной им лояльностью и уважением к старшим с моральной точки зрения попадают в трудное положение. Они могут оказаться совершенно неспособными отстаивать свою точку зрения и при любой такой попытке сурово наказываются...»

Воспоминания Маклахлана полны примеров того, как безраздельное господство бюрократов и кадровых адмиралов едва не привело его страну к катастрофе. Эти ослы до Второй мировой, оказывается, просто саботировали введение удобного шифрования радиосвязи, заблокировали планы расширения сети радиопеленгаторных станций, а позже кривили морду, когда разведка предложила разлагать немцев с помощью музыкальных и развлекательных передач по радио.

Кто выступил создателем дееспособной службы спецопераций в британской разведке? Кто планировал самые успешные акции? Йен Флеминг, журналист и маклер. Впоследствии – автор романов о Джеймсе Бонде. А кадровые военные секретных акций сначала боялись как огня. Флеминг же, имея опыт работы в агентстве «Рейтер», мог быстро анализировать материалы и составлять краткие и ясные разведсводки. И именно Флеминг вел переговоры в рамках обмена опытом с основателем УСС – ЦРУ Донованом. Он посоветовал янки создать спецслужбу, отделенную от ФБР, находящуюся под покровительством сильного правительственного учреждения и вне всякого политического контроля! А общее руководство над ней должен взять президент, которому станет помогать исполнительный комитет из трех человек, не являющихся политическими деятелями и освобожденных от иных обязанностей.

По сути дела, это наметки будущего НСПГ при Рейгане!

А использование возможностей бизнеса в делах разведки? Англичане этим занимались вовсю. Впрочем, и немцы той эпохи делали то же самое. Вы полистайте мемуары Вальтера Шелленберга. Там есть много примеров.

Словом, теперь понимаешь, насколько укрепил разведку СССР массовый призыв в нее молодых пытливых кадров при Берии в 1938 г. и как могли навредить делу «профессионалы», вычищенные им же. Можно только пожалеть о том, что до начала рейгановского психотриллера в советской разведке не оказалось многих питомцев той эпохи. Они ведь тоже отличались предприимчивостью и смелостью. Взять того же Павла Судоплатова, руководителя отдела тайных операций во время войны и после нее. А ведь его посадили как «пособника Берии» в 1953-м и после отсидки отправили доживать свои дни в бездействии.

Наша элита не выучила уроков Второй мировой и попала на старые ходы-ловушки в исполнении Уильяма Кейси! А тот смог задействовать важнейший принцип операций спецслужб: метадействие. То есть применение самых разнообразных рычагов и инструментов для достижения поставленной цели: агентурных, экономических, политических, психологических и даже культурных.

Нам же это – урок на будущее. Разведка в СССР-2 должна стать «острием копья» для войны с врагом. Приобрести высокую эффективность, используя самые передовые технологии, принципы построения и взаимосвязи. И конечно, она должна получить такую же поддержку «сверху», как ЦРУ при Рейгане. И опираться при этом на фанатичный патриотизм!

Вот так США получили преимущество над нами и в отношении спецслужб. Вернее, в отношении их использования как инструмента наступательной психовойны.

Переход Рубикона

23 февраля 1981 г. в Москве открылся очередной, XXVI съезд КПСС. Очередной форум, намечавший стратегию развития империи на пять лет вперед. На трибуну тяжелой, стариковской походкой поднялся семидесятипятилетний генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев. Он сильно сдал за последние годы. Руки его дрожали, и этого не могли скрыть все ухищрения операторов телевидения. Трансляция открытия съезда шла на всю страну.

Брежнев начал читать отчетный доклад, подытоживая все сделанное за минувшие пять лет. Посылая сигналы всему миру в виде осторожных, многократно отшлифованных армией референтов и чиновников ЦК КПСС фраз. Он читал тяжело, причмокивая. Часто прерываясь. Его уводили в комнату отдыха, протирали лицо спиртовыми салфетками, вводили укрепляющие препараты.

Устами Брежнева говорил высший эшелон советского чиновничества. Фразы были действительно невоинственными и закругленными. Москва словно увещевала Рейгана: не пробуйте нарушить сложившееся равновесие сил! Не начинайте новый опасный виток гонки вооружений! Все равно не перегоните. И давайте, как прежде, встретимся на высшем уровне, попытаемся договориться...

Но Рейган отказался. Он твердо заявил: никаких переговоров с Москвой не будет, пока Америка не нарастит свою силу. А потом, получив преимущество, можно и переговорами заниматься. С позиции силы. Диктуя свои условия.

Рейган перешел свой Рубикон. Он решился на войну!

Читаю и перечитываю материалы XXVI съезда. Брежнев говорил, словно увещевал. Годовые расходы США на оборону достигли 150 млрд долларов в год! Куда же больше?

Он ошибался. Военный бюджет Америки еще удвоится. Если в 1980-м американцы ассигновали на оборону 143 млрд «условных единиц», то в 1985-м милитаристские затраты достигнут головокружительных 305 млрд. Правда, Брежнев, умерший в ноябре восьмидесят второго, этого не увидит. Но зато оставшиеся жить почувствуют запредельный милитаристский рывок Америки в полной мере.

Мистика холодной войны: сливающиеся силуэты

Но только ли Америка тогда вступила с нами в войну?

«Ну конечно, не только она! – скажет иной читатель. – Еще нам противостояли блок НАТО, Китай, Япония, Израиль и мусульманские страны».

Верно. Но список сей неполон. Была еще одна сила, которую мы в те годы ошибочно считали Америкой. А на самом деле то была вторая цивилизация с основной базой в США. Но... не американская! Ее силуэт сливался с корпусом Соединенных Штатов, и мы не различали эту силу ввиду неопытности. И лишь сегодня, много лет спустя, русские могут сказать: США действовали в тесной связке с Античеловечеством, Минус-цивилизацией и ее высшим уровнем, «мозговой тканью» – Сообществом Тени. Вот уж кто был кровно заинтересован в ослаблении и уничтожении Советского Союза, так это Античеловечество.

Поясним, читатель. К концу XX столетия в мире сложилось Античеловечество. Интернациональное сообщество планетарных мародеров, мастеров присвоения и добывания трофеев. Сеть крупных финансовых спекулянтов, мастеров манипуляции сознанием, разрушителей культуры и общества, «рыцарей» грязных спецопераций. Основой могущества Сообщества Тени стала глобальная долларовая система. Целью же – глобализация на античеловеческий манер. Сохранение СССР, а тем более его победа в холодной войне несли перспективу крушения Доллара, а следовательно, и смерти Античеловечества. Красная империя, будучи альтернативой нынешней глобализации, хоронила все планы превращения планеты в единое игровое поле для свободного перемещения спекулятивных капиталов и управления сознанием огромных людских масс. Поэтому победа над русскими была жизненно необходима Античеловечеству. На этой основе оно и выступило одним блоком с Соединенными Штатами. Бросив на чашу весов свои огромные возможности, Тень помогла американцам опрокинуть Страну Советов.

Мысль о сосуществовании в Соединенных Штатах сразу двух цивилизаций (старой американской и античеловеческой) впервые во всеуслышание была высказана супругами Переслегиными в труде «Тихоокеанская премьера». (Правда, они называли вторую силу люденской цивилизацией.) Затем эту идею развили мы с Сергеем Кугушевым в цикле книг «Третий проект». А недавно вышедшая книга известного американского социолога Самуэля Хантингтона «Мы и они» весьма наглядно, на материалах многочисленных зондажей общественного мнения в США, показывает: американский народ и его правящая верхушка сегодня превратились как бы в два совершенно разных народа. С абсолютно непохожим мировоззрением! Если рядовые американцы в массе своей ратуют против политкорректности, ВТО, политики привлечения в страну черных и желтых эмигрантов, ультралиберальной экономики, то элита выступает и действует «за». Но вот вопрос: *американская* ли это элита? Можно ли считать американцами всех этих финансистов, высших управляющих транснациональными корпорациями, грандов средств массовой коммуникации и политиков-глобалистов?

Скорее всего перед нами Сообщество Тени. А Америка для оного в наши дни служит лишь пристанищем и объектом изоощренных игр. Но это – сейчас. А в начале восьмидесятых нужно было сливаться с Америкой, дабы противостоять опаснейшему противнику – советским русским.

Сдается нам, именно мощные технологии влияния на общественную психику с помощью рекламных образов, кино, телевидения, радио, печати и масс-культуры (а это одна из основ власти Минус-цивилизации) позволили Сообществу Тени мобилизовать и США, и Западную Европу на борьбу со Страной Красной Звезды. При этом они обошлись без пирамиды политических органов и обязательного чтения идеологических статей в рам-

ках общенациональных политзанятий. Киноэпопея «Звездные войны» и блокбастеры вроде «Красного рассвета» и «Америка», альбомы рок-групп, книги-боевики и комиксы сработали намного лучше.

О чем говорит «Красный рассвет», вышедший на экраны в начале восьмидесятых? О том, как жестокие русские варвары оккупировали Соединенные Штаты. Как свирепствует в бывшей стране свободы сатанинский КГБ. Как оккупанты с красными звездами на ушанках расстреливают заложников-американцев из башенных пулеметов БТРов. А если взять потрясший воображение янки фильм «Америка»? Там сюжет прост: СССР наносит США поражение, взрывая в верхних слоях атмосферы над Североамериканским материком сверхмощные термоядерные заряды. Никаких разрушений на земле, никаких сожженных дотла мегаполисов и десятков миллионов погибших. Никакой «ядерной зимы», наконец. Все делают невероятной силы электромагнитные импульсы, порожденные взрывами. В фильме они сожгли все электрические и электронные устройства в стране. Всю энергетику и компьютеры, все системы проводной и беспроводной связи, вывели из строя электрические схемы двигателей внутреннего сгорания. Америка, парализованная, погруженная во мрак, легко завоевывается высадившимися русскими. Они немедленно наводят оккупационные порядки, и миллионы американцев идут на службу к красным захватчикам. Стараются за пайки. Доносят на своих сограждан. Служат полицией и местными администраторами...

Те фильмы стали невероятно мощной мобилизующей силой. Благодаря им рядовые американцы согласились потерпеть рейганову политику «Пушки и ракеты вместо социальных программ». Ради одного: спасения Соединенных Штатов от ужасов русского нашествия. Как говорил жестокий, но мудрый основатель Советского государства Владимир Ильич Ульянов-Ленин, «из всех видов искусств важнейшим для нас является кино». Как в воду глядел! Сообщество Тени ленинский урок усвоило и превратило кино с телевидением в сильнейшее оружие войны против нашей Империи.

Советский же истеблишмент так и не использовал кинооружие для мобилизации нашего народа. Мы могли бы снимать не менее яркие фильмы о том, какие беды ждут нас, если страна окажется побежденной. Так, чтобы и в СССР десятки миллионов душ возгорелись бы страстью: выстоять и победить! Но нам предлагались только благостные картинки в стиле «Все хорошо, прекрасная маркиза!». Первый отечественный фильм, где показано разрушение Москвы, вышел в свет в совсем другую эпоху, в январе 2006 г. «Дневной дозор». Да и то, там столица уничтожается в ходе не войны с чужестранным врагом, а из-за столкновения магов и колдунов.

Но кто использовал «оружие экранных образов» в США? Сообщество Тени. Ведь в семидесятые американский «синематограф» был совершенно иным. Америка изображалась как край беспредельной несправедливости и насилия; оружие, военные и спецслужбы – как абсолютное зло, источник коварных заговоров и человеконенавистнических планов. Уверен, столь резкая смена темы стала делом рук Сообщества Тени.

Но мобилизующая американский электорат масс-культура – лишь часть того вклада, который Минус-цивилизация внесла в войну против СССР. Не будем забывать об огромных возможностях финансовой аристократии и спецслужб в деле закулисного влияния на политиков. И об их денежной мощи.

Мы в восьмидесятые еще не могли разглядеть этой темной силы. Лишь сейчас, когда разделение США и Антицивилизации стало заметным и когда Тень принялась играть Америкой в своих интересах, мы сделали такой вывод. А в начале восьмидесятых силуэты противников сливались. Причем и сами американцы тогда еще не знали о том, что в их стране есть еще одна цивилизация. Вот в чем крылась мистика того этапа Третьей мировой, холодной войны.

Конечно, не было никакого официально подписанного акта о союзничестве между Рейганом и Сообществом Тени. «Американский Гитлер» тоже не знал о его существовании. Просто перед ним представали как бы американские финансисты и масс-медийщики. Просто они ему помогали своими инициативами и предприятиями. Никто в самом деле не утверждал идеологический план для Голливуда или репертуар для металлических рокгрупп. Все шло как бы само по себе. Благодаря действию коллективного разума Тени, представляющего из себя систему высокосвязанных личностей с грабительскими привычками. С психологией трофейщиков.

Но именно Сообщество Тени усилило возможности США в войне на уничтожение нашей страны!

Началось!

Итак, зимой-весной 1981 г. началась новая стадия войны США против СССР.

Нет, вражеские армии с грохотом и скрежетом не переходили наши рубежи на рассвете. Не рвались к приграничным городам танково-вертолетные группировки. Не взмывали на ревущих столбах пламени баллистические ракеты. Не летели на бреющем полете с чудовищным шелестом крылатые «томагавки». Но тем не менее это была война. Очень неудобная и страшная для изнежившихся в «нефтяном раю» советских вельмож. Это были первые сильные удары по нам!

С самого начала наш враг целил по самым болевым точкам позднего СССР. Прежде всего в Вашингтоне решили затянуть нас в польскую и афганскую «трясину». Потом – создать блок фундаменталистов всего света против Красного проекта и направить их энергию на подрыв Советского Союза. В-третьих, американцы решили сорвать важнейший экономико-стратегический проект Москвы тех времен: постройку с помощью западных кредитов и технологий грандиозного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Ведь он должен был снабдить богатую Западную Европу русским «голубым топливом», обеспечив Союзу приток средств в 15–20 миллиардов долларов ежегодно. (Причем еще тех долларов, начала восьмидесятых, – а они примерно вдвое «тяжелее» нынешних.) И одновременно США предприняли первые попытки сбить мировые цены на нефть, лишая позднесоветскую экономику главной подпитки. Начали первые акции технологической войны. Да плюс к тому форсировали гонку вооружений, бросая в дело последние резервы американской экономики. Враг приступил к размещению в Западной Европе ракет средней дальности и крылатых ракет сухопутного базирования. Так, чтобы Москва оказалась в пределах 5-10-минутной досягаемости. Даже если противоракетная оборона русской столицы смогла бы отразить атаку баллистических «першингов», за ними бы шли волны низколетящих самолето-снарядов. А от них никакая ПРО защитить Москву уже не могла. То есть советской верхушке грозили внезапным обезглавливающим ударом уже в самом начале возможной «горячей» войны.

Мы подверглись нападению сразу в нескольких пространствах: политическом, психологическом, финансово-экономическом и военном.

Машина времени: овладение хаосом

Забегаая вперед, скажем: при Рейгане в борьбе с Красной империей была заложена основа для нынешних операций «управления хаосом» и использования динамических, текущих процессов для управления будущим. Например, «цветных революций». Так создавалось полное превосходство Америки и Сообщества Тени над нынешней убогой, чиновничье-криминальной «элитой» РФ. Схватка с такой сложной системой, как Советский Союз, дала нашему врагу новые знания. И теперь они используются для гегемонии в зыбком и изменчивом «мировом беспорядке», наставшем после 1991 г.

Скажем, в 1984-м возник Институт Санта Фе, занимающийся развитием теории самоорганизующейся критичности. А современный гуру по части использования хаотических процессов Стивен Манн (филолог по образованию!) работал при Рейгане в Госдепе США, в отделе по вопросам СССР. В 1985–1986 гг. он – стипендиат Института Гарримана по исследованиям Советского Союза. В 1992-м он издал на шумевшую работу «Теория хаоса и стратегическая мысль». А потом возникает Группа по изучению действий в условиях неопределенности при Пентагоне. И вот сегодня наш враг погружает мир в хаос.

«... Акции, осуществляемые Соединенными Штатами в Афганистане, Ираке и других точках планеты, в определенном смысле вообще не имеют временной границы. Они скорее вписываются в некий стратегический рисунок, представляя звенья, „опорные площадки“ гибкой и динамичной системы управления турбулентными процессами на планете: поддержание высокой боеготовности войск в условиях их содержания не в казармах, а в условиях боевых действий низкой интенсивности, контроль над ключевыми/критическими зонами и образуемые вокруг них оперативно-тактические коалиции. Системы, которая идет на смену прежней вестфальской системе статичных межгосударственных отношений. При этом прежняя стратегия сдерживания (устрашения) заменяется доктриной упреждающих ударов.

Представляется, что для США важна все-таки не полная и окончательная победа в том или ином конфликте, а нечто иное: перед Америкой стоит масштабная задача, которая решается на практике – перехват и удержание стратегической инициативы, создание, апробация и утверждение собственной схемы мирового управления...» (А. Неклесса. «Мир индиго».)

По словам Неклессы, межгосударственные отношения отбрасываются и заменяются глобальной системой мировых связей. Прикладное использование новых технологий управления – «цветные революции», приводящие к власти послушные Америке режимы. (Всякая революция близка к хаосу.) Искусство управления революциями сводится к тому, чтобы подвести странусистему к неустойчивому, неравновесному положению. Затем в нужное время и в нужном месте вбросить фактор, приводящий старый порядок вещей к обвалу. А затем поставить перед хаотизированным обществом приманку-аттрактор, к которой революционеры потянутся, создавая новый порядок.

«Все настолько технологизировано, что, скажем, в инструкциях можно встретить рекомендацию надевать на демонстрации белые кофточки. Зачем? Представьте передаваемое по ТВ крупным планом плачущее лицо девушки с заляпанной каплями крови блузкой, и вы поймете, что такое „незначительные воздействия“, производимые в рамках современных „революционных технологий“.

... Постулаты нелинейной динамики и теории критической сложности были взяты на вооружение Корпусом морской пехоты США еще двенадцать лет назад. А в знаменитом Лос-Аламосе был учрежден Центр нелинейных исследований для координации работ по изучению хаоса и сопряженных проблем...» (Там же)

ГЛАВА 4

Средневековье переходит в наступление: инферно против «мира полудня»

Союз сил прошлого – против Красного модерна

Инферно – «ад» на классической латыни.

Инферно – вот в чем жил человек почти всю свою историю. Так считал гениальный русский философ-космист и писатель Иван Ефремов.

Он говорил, что человек долгие тысячелетия вынужден был существовать в постоянном страхе и страдании. В страхе перед эпидемиями, голодом и войнами. В страдании от гнета жестоких рабовладельцев или феодалов. В страхе перед стихийными бедствиями, репрессиями, экономическими кризисами и перед Неведомым. В страдании от тяжелого, отупляющего труда – налегая на рукояти примитивной сохи, дыша вонью в полутьме ремесленной мастерской, стоя с гайковертом у конвейера. В infernalных обществах людям приходилось искать утешение в религии.

Но вот Человек решил вырваться из-под гнета инферно. Он решил овладеть Историей. Породил великий проект, символом коего стал мускулистый гигант с лицом пламенного мыслителя, сильной рукой забрасывающий в космос шарик спутника. Мы, русские, попытались первыми создать общество Будущего, свободное от старых бед и страданий.

При всех своих недостатках и загнивании старой системы Советский Союз восьмидесятых нес в себе мощнейший заряд Будущего. В нем зрели зерна величайшего прорыва в следующую эпоху. Символом того времени становился энергичный, сильный, физически развитый интеллект, проникающий в тайны человеческой психики и познающий энергию атомного ядра. Проектирующий лунные поселения и легкие аэрокосмолеты.

Но!

Инферно. Мрачную архаику. Косматое, воняющее потом и ладаном, кострами заживо сожженных и вылитыми на улицу помоями, тело Вчера бросили в атаку на солнечное Завтра. На мир белоснежных космических ракет и сияющих среди тайги городов. На мир, где уже были побеждены самые страшные эпидемии, голод, нищета и безработица. Где каждый мог учиться и творить, достигая всех мыслимых высот. И на этот светлый мир пошло войной Инферно.

Наш враг в начале 1980-х смог сделать это. Под песнопения католических попов и завывания с минаретов. Он бросил в атаку на нас все остатки средних веков, смог вооружить их оружием технотронной эры и воспользоваться ресурсами infernalных стран.

Черт, как здорово им удалось взять нас в кольцо! Окружить врагами! И здесь пришедшие к власти в Америке христианские фундаменталисты сумели спеться с саудовскими ваххабитами, с фундаменталистским Пакистаном, Ватиканом и евреями Израиля. Вот уж вправду – союз Прошлого против Будущего. Но он сработал!

Исторический факт: в одном антирусском строю с рейгановой Америкой оказались Саудовская Аравия, Египет, Пакистан, Ватикан...

И здесь видна работа Сообщества Тени. Оно просто использовало религиозных мракобесов в своих целях. Подключило к войне чужие ресурсы. Обратите внимание: после низвержения Советского Союза религиозные участники антисоветского фронта только проиграли и сами обратились в жертвы. Ислам попал под удары США. Пакистан остался наедине с нищетой и бесперспективностью. Ватикан? Католичество после падения нашей империи

уничтожается жестоко и изощренно. Подконтрольные Тени СМИ трубят о гомосексуальных скандалах среди духовенства, христианство добивают фильмами вроде «Кода да Винчи». Такова цена сделки с дьяволом – Античеловечеством.

Но в начале восьмидесятых религиозные фундаменталисты и церковники не смогли этого предвидеть. Тогда им казалось, что страшнее СССР врага нет. И потому они «повелись» на предложения из Вашингтона.

Альянс аравийских ваххабитов и «звездно-полосатых»

Сначала рейгановцы взялись за нефтеносную, лопающуюся от огромных доходов, слабозащищенную Саудовскую Аравию – средневековое ваххабитское королевство. И то был очень удачный американский ход!

Саудовская Аравия стала одной из ключевых фигур в войне с СССР. Самая большая «нефтяная бочка» Земли, оказавшаяся в руках средневековых религиозных фанатиков. И в то же время – мировой центр исламской религии, хранитель магометанских святынь: гробницы пророка Мухаммеда и черного камня Каабы, которые каждый год притягивают к себе миллионную армию паломников. Одна из богатейших стран мира, тонущая в миллиардах нефтедолларов, Саудовская Аравия стала многоцелевым оружием рейганистов. С ее помощью им удалось снизить мировые цены на нефть, нанося мощнейший удар по экономике СССР. Благодаря саудитскому ваххабитскому королевству наш враг смог придать новую энергию войне в Афганистане и начать славяно-мусульманскую усобицу внутри нашей страны.

Саудовская Аравия стала козырем США. То, что американцы смогли сохранить ваххабитское королевство в своей сфере влияния в семидесятые и умудрились накрепко привязать саудитскую правящую верхушку к Соединенным Штатам, можно считать их величайшим достижением. И мало кто в Москве мог предвидеть, что сохраненная в 1975-м позиция спустя менее десяти лет обернется мощным плацдармом для наступления на советскую Россию.

А было вот как. В наказание за поддержку Израиля в войне 1973 г. арабские страны объявили эмбарго на поставку нефти в США и Западную Европу. Оно продержалось недолго, но и того хватило. В Токио, Париже, Риме, Бонне, Лондоне и Нью-Йорке выстраивались длинные очереди за бензином. В магазинах была давка за товарами первой необходимости. Власти стали запрещать пользование личными автомобилями на несколько дней в неделю. Затем нефть пошла снова, но стоила она уже вчетверо дороже, нежели до войны октября 1973-го. Западные экономики угодили в тяжелый кризис. Зато на экспортеров нефти полился золотой поток! Особенно на крупнейшего из них – на Саудовскую Аравию.

И тут американцы начали энергично действовать. Ага, несметные миллиарды достаются стране, по улицам столицы которой бродят козы, поедающие отбросы и мусор? Ах, живет это королевство в дикости и варварстве? Ну что ж, предложим ваххабитской династии свой вариант. Итак, вы переводите свои нефтяные миллиарды в Америку. Покупаете на них заемные бумаги американского государства и акции американских корпораций. А сами – живете на проценты от вложений, купаясь в роскоши. Таким образом, чем больше Саудовское королевство получит от своей нефти, тем больше миллиардов вольется обратно в экономику Соединенных Штатов. Заодно королевство должно было стабильно снабжать Америку углеводородным сырьем, не задирая цены до заоблачных высот.

А взамен американцы – опять-таки за счет саудовских миллиардов – построят в далекой пустынной стране современные города с самой совершенной инфраструктурой, нефтеперерабатывающие заводы, нефтеналивные терминалы и отличные гавани, опреснительные установки и станции очистки воды, электроцентралы, сеть дорог, трубопроводов и аэропортов. В городах появятся отели, клиники, супермаркеты и развлекательные центры по последнему писку моды. Рынок будет завален самыми лучшими товарами из развитого мира: японской электроникой, немецкими и американскими автомобилями, вещами от лучших домов моды и т. д. При этом сами саудовцы работать не должны: за них трудом займутся сотни тысяч гастарбайтеров: пакистанцев, индусов, палестинцев, египтян. В общем, полный «нефтяной коммунизм» наступит. Знай себе гребни деньги лопатой и занимайся делами истинной

веры. И еще королевство получит надежную защиту от посягательств сильных и хорошо вооруженных соседей: Ирака, Сирии и Израиля.

Оставалась сушая безделица: саудиты-ваххабиты как ревнители истинной веры не должны были идти на такую сделку со страной, которую весь арабский мир считал безбожной. Страной, что поддерживала, просто спасала ненавистный мусульманам Израиль. По идее, правоверные саудовцы должны были с омерзением отвергнуть американские предложения и посулы. Но... Недаром говорят, что саудовская верхушка продажна. Что для них вера, если впереди замаячили образы золотых унитазов, роскошных тачек и белокурых баб с большими сиськами?

Возникла JEKOR – совместная экономическая комиссия США и Саудовской Аравии, работавшая под опекой министерства финансов Америки. Работала она в обстановке строжайшей тайны. Именно в это время завязались тесные отношения между саудитами и кланом Бушей, политиков и нефтепромышленников из Техаса. Всего за несколько лет Аравия преобразилась.

По сути дела, американцы смогли накрепко привязать саудовцев к себе. Все деньги аравийцев – в США, в их министерстве финансов. Теперь шейхи заинтересованы в усилении Америки. В случае чего саудовские сотни миллиардов легко будут конфискованы американцами – теперь не забалуешь. Надо сказать, примерно так же американцы поступили и с путинской РФ, накопившей десятки миллиардов нефтедолларов в 2000-е годы. Однако в отличие от Саудовского королевства американцы не стали обустривать и модернизировать беловежскую «Россию».

Надо сказать, королевская семья не очень хотела переводить все свои денежки в американскую финансовую систему. Но и эта проблема была решена энергичными янки. Непосредственный участник операции по отмыванию саудовских денег в США Джон Перкинс в книге «Исповедь экономического убийцы» вспоминает, что окончательное решение о принятии плана и переводе капиталов в Соединенные Штаты зависело от наследного принца. А ему нравились блондинки. И вот Перкинс как ответственный сотрудник большой консалтинговой фирмы, нарушив законы США о сутенерстве и сводничестве, нашел принцу роскошную светловолосую бабу, бывшую хиппи (дело было в семьдесят пятом). Она очень понравилась арабу. А потом ему через ливанских поставщиков блондинок нашли еще одну «игрушку», согласившуюся поехать в Аравию по контракту. И принц на все согласился. И денежки ваххабитской «правоверной» династии поехали в США.

Как видите, высокопоставленных пламенных борцов за истинную исламскую веру купить очень легко. Красивые груди и упругие ягодицы белых женщин перевесили все заветы Пророка. И янки этим воспользовались.

Таким образом, ваххабитское королевство оказалось в прочном союзе с американскими «неверными». И когда пробил час рейганова крестового похода против Советского Союза, саудитов тут же привлекли к делу.

Саудовский паук

В апреле 1981 г. шеф ЦРУ Билл Кейси отправился в столицу саудитов Эр-Рияд. Он летел к шефу королевской разведки, шейху Турки аль-Файси. Тот пребывал в теплых дружеских отношениях с Джорджем Бушем-старшим, вице-президентом при Рейгане. Американский нефтяной магнат и бывший шеф ЦРУ, Буш завязал отношения с Турки еще в семидесятые. И вот теперь католический фундаменталист Кейси вез с собой рекомендательное письмо, сочиненное Джорджем Бушем. При большом богатстве страна оказалась практически беззащитной в военном отношении. А вокруг нее было неспокойно. С севера саудитам угрожал шиитский хомейнистский Иран, считавший их предателями святого дела Ислама, продавшимся американскому Шайтану. Иранцы стремились учинить в Аравии исламскую революцию на свой лад, посадив в Эр-Рияде дружественный Тегерану режим. С другой стороны, саудитов окружал Советский Союз. Войдя в Афганистан, русские войска оказались очень близко к Персидскому заливу. На юге Аравийского полуострова существовала НДРЙ – Народно-демократическая Республика Йемен, советский союзник. (Его еще называли Южным Йеменом в противоположность Северному Йемену, нам неподконтрольному.) НДРЙ не имела своих нефтеносных полей и очень хотела оторвать часть богатых «черным золотом» территорий у Саудовского королевства. При этом СССР всячески вооружал юных йеменцев.

Внутри самого королевства существовала оппозиция, мечтавшая устроить переворот и прийти к власти. Ее питали власти не только Ирана, но и Сирии.

Кейси предложил саудовским шейхам американский план: США обеспечивают быстрое перевооружение их армии, продают королевству 5 летающих радаров типа «АВАКС» (машин Е-3 «Сентри»), а также гарантируют монархии военную защиту со стороны США. Взамен саудовцы делают две важнейшие вещи: присоединяются к Америке в борьбе с Советским Союзом и наращивают нефтедобычу, сбивая мировые цены на важнейший для Москвы товар. А поскольку газ на мировом рынке дешевеет вслед за нефтью, то чувствительный удар наносится и по газовым планам СССР.

Ваххабитское государство при этом создавало некое совместное предприятие с Соединенными Штатами. Оно через сеть «благотворительных фондов» брало на себя изрядную долю финансовой помощи афганским душманам, бьющимся с русскими войсками, а заодно – налаживало поддержку антирусского исламского подполья в советских республиках Средней Азии. Иными словами, американцы агитировали нефтяных шейхов Персидского залива перенести войну из Афганистана на север – в пределы Советского Союза.

И Кейси приступил к сложной миссии. Он нашел полное взаимопонимание с Турки относительно обороны от русско-советской экспансии в Персидском заливе. Согласился араб и с тем, что его стране нужно на равных с американцами помогать деньгами афганским душманам. Дал понять, что США давно пора продать саудовской династии современные истребители и системы «АВАКС».

Кейси как хороший предприниматель сделал удачный ход: привез с собой спутниковые снимки Южного Йемена, сделанные разведывательными аппаратами США. Начальник саудовской разведки воочию убедился в том, что просоветские йеменцы устроили тренировочные лагеря для вооруженных саудовских оппозиционеров, стремящихся захватить власть в самой богатой нефтяной стране. Кейси подарил эти фото Турки и пообещал и впредь снабжать его важной информацией, полученной при помощи систем космической разведки.

С форсированным сбиванием цен на нефть дело обстояло сложнее. Сауды спервоначалу обещали лишь не поддаваться на требования организации стран – экспортеров нефти

(ОПЕК) и не вздувать цен. Но вот дальше... Кейси дали понять: если Америка поможет саудитам сохранить власть, если поможет оружием – то и снижение цен вполне возможно.

Начало обновленному союзу Америки и саудовских фундаменталистов было положено. Конечно, рейганистам приходилось нелегко. Ведь против перевооружения Саудовской Аравии, и особенно против поставки ей новейших самолетов-радаров «АВАКС», выступал Израиль. Он опирался на очень влиятельные проеврейские группировки в Конгрессе США. Израильтян можно было понять: сауды выступали как один из заклятых врагов еврейского государства. В то время как безопасность Израиля зиждилась на превосходстве его военно-воздушных сил над соседями, поставка «АВАКСов» саудитам резко повышала потенциал ваххабитских ВВС. Ведь летающий радар, читатель, не только средство дальней разведки и раннего обнаружения и воздушный командный пункт для истребителей. «АВАКС» повышает силу обычных боевых самолетов в два-три раза, «подсвечивая» им цели.

Однако сопротивление еврейского лобби в США удалось сломить. Системы «АВАКС» отправились на Аравийский полуостров. Как видите, отнюдь не еврейство правит Америкой. Гораздо сильнее власть Сообщества Тени. Оно-то и продавало сделку с самолетами-локаторами. Ибо уничтожение Советского Союза в начале 1980-х было для него гораздо более важной задачей, нежели безопасность Израиля. Уже осенью 1981-го сделка с продажей самолетов-локаторов получила одобрение Сената. (Правда, первый самолет типа Е-3 поступит арабам лишь в 1986-м.) Еще раньше, в апреле, США дали гарантии саудитам насчет того, что американские Силы быстрого реагирования (300 тысяч человек с собственной разведкой, связью и командованием) защитят королевство в случае чего. А в феврале 1982-го в Аравию пожаловал глава Пентагона Каспар Уайнбергер. Он уточнил планы США по обороне саудовской монархии от посягательств Ирана.

Америка поступила как заботливая империя, берущая под эгиду богатеньких аравийцев. Вскоре рейганисты оказали им еще одну услугу: защитили информацию о вложениях нефтяных шейхов в экономику США. В феврале 1982-го высокопоставленный американский еврей, конгрессмен Бенджамин Розенталь написал письмо Рейгану, угрожая предать гласности пикантные подробности относительно саудовских капиталовложений в США. Мнение ближайшего окружения президента (Кейси, министра финансов Дональда Ригана, Уайнбергера и Билла Кларка) было единодушным: обнародования таких сведений допустить нельзя. И вот 6 мая, за час до начала слушаний в Конгрессе (в комиссии по торговле, потребительской и денежной политике) в зал вошли сотрудники ЦРУ. Они тщательно проверили зал на наличие подслушивающих «жучков», а затем все заседание торчали в зале, а потом изъяли все записи. Розенталь и другие конгрессмены подняли скандал. И только личное вмешательство Рейгана удержало парламент от публикации материалов слушаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.